

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

К-14038
ПЗ14188

311'87

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1 р. 40 к.

ISSN 0453-7998. Вестн. Харьк. ун-та. Основные направления дальнейшего развития производительных сил в условиях интенсификации общественного производства. 1987.
№ 311. 1—145.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00295229

7

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 311

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Основан в 1965 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»
1987

В вестнике в свете решений XXVII съезда КПСС рассматриваются проблемы развития производительных сил, их взаимосвязь с социалистическими производственными отношениями, основные направления интенсификации общественного производства на современном этапе: обобществление труда, упрочение социалистического отношения к труду, укрепление дисциплины труда, совершенствование хозяйственного механизма и отношений распределения. Освещается роль социалистического образа жизни, разоблачаются буржуазные фальсификации курса партии на интенсификацию социалистического производства. Для преподавателей, научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: канд. экон. наук доц. *М. И. Бондаренко*, д-р экон. наук проф. *О. М. Васильев*, канд. экон. наук доц. *В. В. Глушенко*, канд. экон. наук доц. *А. А. Гриценко*, канд. экон. наук доц. *Б. Ф. Данилевич*, канд. экон. наук доц. *В. Е. Довгаль*, канд. экон. наук доц. *П. С. Ильиницкий* (отв. секр.), канд. экон. наук доц. *М. Н. Ким* (отв. ред.), канд. экон. наук доц. *В. Л. Козлов*, канд. экон. наук доц. *Б. Н. Лисовицкий*, канд. экон. наук доц. *И. Е. Ткаченко*

Адрес редакционной коллегии: 310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономики, тел. 45-73-51

Редакция научно-технической литературы
Зав. редакцией *Л. А. Гаврилова*

Издано по заказу Харьковского государственного университета

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
№ 311**

**Основные направления дальнейшего развития
производительных сил в условиях интенсификации
общественного производства**

Редактор *Л. Н. Авраменко*, художественный редактор *Т. П. Короленко*, технический редактор *Л. Т. Ена*, корректор *Л. П. Сыч*

Н/К

Сдано в набор 07.10.86. Подп. в печать 17.07.87. БЦ 08536. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 1. Лит. гарн. Выс. печать. Печ. л. 9. Кр.-отт. 9,25. Уч.-изд. л. 10. Тираж 500 экз. Изд. № 1490. Зак. 1683. Цена 1 р. 40 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Вища школа»
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16
310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

В 0603010200-086
M226(04)-87

© Харьковский государственный
университет, 1987

Библиотека

1-14038

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

В основе развития всякого общества лежит диалектика производительных сил и производственных отношений, которая на каждой исторической ступени имеет свою специфику. Познавание этой диалектики служит важным условием ускорения социально-экономического развития, решения поставленных XXVII съездом КПСС масштабных задач по совершенствованию социалистического общества. В новой редакции Программы КПСС подчеркнута необходимость сосредоточить внимание обществоведов на изучении и всестороннем анализе диалектики производительных сил и производственных отношений в условиях социализма [3, с. 57]. Политэкономы при разработке указанной проблемы должны опираться на четкие представления о своем особом подходе к решению общей для всех общественных наук задачи. Однако вопрос о правомерности включения категории «производительные силы» в предмет политэкономии остается до сих пор дискуссионным. Кроме того, ученые обсуждают проблемы сущности производительных сил, их состава, взаимодействия с производственными отношениями и т. д. [7, с. 27—49]. Длительность дискуссий и отсутствие четко выраженного прогресса в решении рассматриваемых проблем обязывает обществоведов осмыслить, выяснить причины возникновения такой ситуации.

По нашему мнению, дискуссионность при обсуждении проблемы в значительной степени связана с недостаточно последовательным применением диалектико-материалистической методологии в политико-экономических исследованиях. «Принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС. — Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике» [3, с. 57]. Непоследовательное применение диалектико-материалистической методологии нередко приводит к заостренности теоретических определений, к порождению бесплодных споров, схоластики и эмпиризма, к снижению эффективности научного анализа.

Так, в дискуссиях о правомерности включения категории производительных сил в предмет политэкономии недостаточно учитывается диалектический характер самих дифиниций. Всякое определение предмета есть в буквальном смысле нахождение его пределов, отделение от чего-то другого, не являющегося

предметом исследования данной науки. Однако для указания пределов обсуждаемого предмета необходимо знать, что за ним находится нечто отличное от исследуемого предмета. «*Determinatio est negatio*» — это положение Спинозы, понимаемое им в смысле «ограничение есть отрицание» в трактовке Гегеля получает выражение: «определение есть отрицание» [1, т. 46, ч. I, с. 514]. К. Маркс также употреблял в этом смысле данное положение [1, т. 46, ч. I, с. 26]. Определение предмета таким образом есть в то же время выход за его пределы — отрицание предмета и переход к не-предмету. Поскольку за определенной границей лежит не-предмет, тем самым он отрицается и осуществляется обратный переход к предмету, который в результате двойного отрицания выступает как положенный, *определенный*. Следовательно, сама дифиниция носит диалектический характер, являясь противоречием, постоянным выходом за пределы предмета и таким же постоянным возвращением к нему. В исследовании К. Марксом капитала диалектико-логическая природа определений проявляется достаточно отчетливо. Начав изучение капитала с товара, представляющего собой единство стоимости и потребительной стоимости, К. Маркс дал определение последней и отметил, что «потребительные стоимости товаров составляют предмет особой дисциплины — товароведения» [1, т. 23, с. 44]. Таким образом, К. Маркс рассматривал потребительную стоимость в качестве предмета исследования и указывал, что она не является предметом политэкономии. Налицо противоречие, которое в дальнейшем разрешается в ходе исследования. «Не входит ли потребительная стоимость, — писал К. Маркс, — как таковая в саму экономическую форму, например, в отношении между трудом и капиталом, в различных формах труда? — Земледелие, промышленность и т. д. Земельная рента?» [1, т. 46, ч. I, с. 216]. Отвечая на поставленный вопрос, он заключает: «...Потребительная стоимость попадает в сферу политической экономии, когда она видоизменяется современными производственными отношениями или со своей стороны влияет на них, видоизменяя их» [1, т. 46, ч. II, с. 393]. Следовательно, «потребительная стоимость сама играет роль экономической категории. Где она играет эту роль, — вытекает из самого анализа рассматриваемых отношений» [1, т. 46, ч. II, с. 149].

Итак, потребительная стоимость входит в предмет политэкономии как не ее предмет и не входит в политэкономии как ее предмет. Иначе говоря, потребительная стоимость входит в предмет политэкономии в отрицательном определении, в то время как производственные отношения входят в него со стороны своей положительности. То же самое можно сказать и о производительных силах, поскольку последние являются более конкретной характеристикой потребительных стоимостей. Однако в таком виде полученный вывод относится к материальным производительным силам. К. Маркс же различал материальные и ду-

ховные производительные силы [1, т. 18, с. 601; т. 23, с. 660; т. 46, ч. I, с. 168, 493]. Могут ли духовные производительные силы, выражающие идеальные связи, модифицировать, видоизменять материальные производственные отношения и входить таким образом в предмет политэкономии. Ответ на данный вопрос находим у К. Маркса, который показал, что идеальные отношения, не являющиеся сами по себе предметом политэкономии, входят в него через опосредование реальных экономических отношений. Проиллюстрируем это на примере цены. «Цена, — писал К. Маркс, — есть свойство товара, такое его определение, в котором он *мысленно представляется* как деньги» [1, т. 46, ч. I, с. 134]. Цена есть «идеально положенная, реализованная в уме меновая стоимость» [1, т. 46, ч. I, с. 135]. Однако товар может идеально превращаться в деньги лишь потому, что он реально осуществляет данное превращение в обмене. Без реального превращения не могло бы существовать и идеального, т. е. цена существует и как мысленное, и как реальное отношение. «Цена, — отмечал К. Маркс, — выступает прежде всего как идеальное определение товара; но деньги, полученные в обмен на товар, суть его реализованная цена, его действительная цена. Поэтому цена является в такой же мере ценой, существующей *вне* товара, независимо от него, *наряду* с ним, как и ценой, идеально существующей в нем» [1, т. 46, ч. I, с. 143]. Идеальное отношение здесь как момент включено в реальные экономические отношения и само поэтому выражает последние. Этот вывод относится и к духовным производительным силам.

В политэкономическом исследовании диалектики производительных сил и производственных отношений необходимо иметь в виду, что в предмет политэкономии входят те или иные категории по-разному. С учетом изложенного, в политэкономии можно выделить три категориальных ряда. Первый из них образуют категории, представляющие отношение человека к вещи, которые сами по себе не являются предметом политэкономии, но входят в него в качестве моментов, определяющих форму экономических отношений (например, потребительная стоимость). Второй (основной) ряд образуют категории, отражающие материальные производственные отношения (например, стоимость). Третий категориальный ряд представляют идеальные отношения, которые так же, как и отношения человека к вещи, входят в предмет политэкономии в отрицательном определении (ряд категорий цены или меновой стоимости). Меновая стоимость как идеальная форма стоимости рассматривается в работе [4].

Все категориальные ряды неразрывно связаны между собой. Движение определений основного ряда возможно лишь путем вовлечения в него отношений первого и третьего, т. е. как процессирующее противоречие одновременного исключения и включения производительных сил и идеальных, надстроечных

отношений в предмет политэкономии. Противоречие определения предмета политэкономии в этом процессе одновременно осуществляется и разрешается, образуя тем самым реальное движение исследования, а последнее оказывается процессирующим и прогрессирующим определением предмета. Следовательно, производственные отношения не могут быть раскрыты вне их взаимосвязи с идеальными и предметными отношениями, с материальными производительными силами и надстройкой, причем такая взаимосвязь лежит не за пределами политэкономии, а служит диалектическим моментом в определении ее собственного предмета. Это во многом объясняет длительность и неразрешимость с точки зрения формальной логики спора о том, входят ли в предмет политэкономии производительные силы, а также экономическая политика, которая является определенной социальной производительной силой. Однозначные ответы на поставленные вопросы всегда носят односторонний характер: они не учитывают диалектику определения предмета, ибо абстрагируются от того, что те или иные отношения могут входить (не входить) в предмет политэкономии по-разному. Всегда можно найти основания и аргументы для включения производительных сил, экономической политики в предмет политэкономии и показать, что без их изучения политэкономия не может развиваться дальше. Точно также можно указать основания и аргументы для доказательства того, что политэкономия вовсе не ставит перед собой цель изучить производительные силы или надстройку и последние не входят в ее предмет. Спор противоположных сторон как раз и воспроизводит, хотя и в научно не осознанной форме, действительную диалектику предмета. Чтобы этот спор не превращался в бесконечные выяснения мнений, а был исследованием объективной диалектики («спор» предмета с самим собой) должна быть осознана объективная природа такого рода дискуссий. Задача заключается не в доказательстве верности одного из противоположных утверждений, а в том, чтобы воспроизвести в процессе конкретного политико-экономического исследования реальную диалектику производительных сил и производственных отношений, их взаимопроникновение и взаимопереходы.

«Производительные силы и производственные отношения как стороны способа производства представляют собой единство противоположностей» [8, с. 25—26]. Исходя из данного положения, их можно определить друг через друга. Если производственные отношения суть общественная форма функционирования и развития производительных сил, то последние представляют собой предметные формы бытия производственных отношений. Политэкономия изучает производственные отношения и в форме непосредственных отношений человека к человеку, и в форме их предметного бытия как производительных сил.

Именно в таком плане производительные силы входят в предмет политэкономии.

Использование производительных сил есть распределение воплощенных в них производственных отношений. Поэтому уровень развития производительных сил определяет характер производственных отношений. «Орудия дикаря, — писал Ф. Энгельс, — обуславливают его общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия — капиталистическое общество» [1, т. 36, с. 146]. Однако это не говорит о жесткой заданности производственных отношений производительными силами, так как существует определенная степень свободы в рамках указанной общей зависимости. Специфика современного этапа развития социалистического общества требует хорошо отлаженного механизма обеспечения диалектического единства производительных сил и производственных отношений, достижения через постоянное разрешение неантагонистических противоречий их устойчивого соответствия. «Необходимыми предпосылками ускорения социально-экономического прогресса общества, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — являются постоянное совершенствование производственных отношений, поддержание их устойчивого соответствия динамично развивающимся производительным силам, своевременное выявление и разрешение возникающих между ними неантагонистических противоречий» [3, с. 32].

Последовательное применение диалектического подхода позволяет успешно преодолевать трудности в анализе состава производительных сил. Тем не менее вопросы об энергетическом факторе как особом элементе производительных сил, о правомерности включения предметов труда в состав производительных сил и т. п. продолжают оставаться предметом дискуссий ученых. Так, одни авторы считают, что в современных условиях энергетический фактор выделяется в самостоятельный элемент производительных сил, другие относят топливно-энергетические ресурсы, используемые в материальном производстве, к средствам труда, третьи — предметам труда [5, с. 14]. Однако энергия не обладает самостоятельным предметным бытием ни в качестве средства или предмета труда, ни как самостоятельный элемент наряду с ними. Являясь результатом взаимодействия средств производства, энергия может характеризоваться как одна из форм их единства. Если рассматривать рабочую силу и средства производства в единстве, то энергетический фактор относится к производительным силам в качестве одной из характеристик этого единства, и нет необходимости выделять его в самостоятельный элемент наряду с рабочей силой и средствами производства, а также относить к средствам или предметам труда. Сами разногласия возникли из-за недостаточно диалектической постановки проблемы. Такой подход применим и в решении

вопроса о науке, как непосредственной производительной силе.

Что касается того, входит ли предмет труда в состав производительных сил, одни исследователи отвечают положительно, другие — отрицательно. Некоторые же ученые включают предмет труда в состав производительных сил в той мере, в какой он уже «впитал» в себя человеческий труд [6]. Г. А. Багатурия на основе изучения трудов основоположников научного коммунизма пришел к выводу о том, что «дискуссии относительно того, входит или не входит предмет труда в состав производительных сил, представляются с точки зрения подлинных взглядов самого Маркса беспредметными. Маркс, безусловно, включал все средства производства в состав производительных сил и в определенном смысле (материальные, объективные производственные силы—средства производства) даже отождествлял их» [6, № 9, с. 107]. На наш взгляд, вопрос о составе производительных сил необходимо всегда ставить с учетом конкретных обстоятельств, учитывать принадлежность производительных сил (человека, общества, труда и т. п.) и объект их приложения. Так, по отношению к средствам производства производительной силой выступает только рабочая сила, а средства производства являются лишь пассивными объектами, которые должны приводиться в действие. «Первая производительная сила всего человечества, — писал В. И. Ленин, — есть рабочий, трудящийся» [2, т. 38, с. 359]. Для предметов труда производительными силами являются и средства труда, которые выступают на стороне рабочей силы как моменты, определяющие ее действие. По отношению к результатам производства в качестве производительных сил наряду со средствами труда и рабочей силой выступает и предмет труда. Более совершенный предмет труда при прочих равных условиях приводит к увеличению производительной силы труда и, следовательно, составляет ее собственный момент. Для самого производителя в качестве его производительных сил выступают производства. Поэтому с точки зрения отношений самих производителей (производственных отношений) производительными силами являются средства производства. *«Диалектика понятий производительные силы (средства производства) и производственные отношения, — писал К. Маркс, — диалектика, границы которой подлежат определению и которая не уничтожает реального различия»* [1, т. 46, ч. I, с. 46]. Здесь производительные силы и средства производства отождествляются, так как они рассматриваются с точки зрения производственных отношений. Представляется рациональным предложение Г. А. Багатурия «различать *непосредственные* производительные силы (рабочая сила и средства производства) и... *вторичные* производительные силы (кооперация, разделение труда, наука и т. д.)» [6, № 9, с. 109]. В процессе дальнейших исследований понятие производительных сил будет конкретизироваться и обогащаться.

С этих позиций необходимо изучать и повышение роли человеческого фактора как важнейшее условие ускорения социально-экономического развития страны. В качестве фактора ускорения человека следует понимать не абстрактно как индивида, а в единстве с его материальными и духовными производительными силами. Человек, вооруженный современными знаниями и техникой, овладевший общественными формами своего развития и умело управляющий ими, — вот главная производительная сила, ключ к ускорению НТП, социально-экономического развития страны, к достижению качественно нового состояния нашего общества. Повышение роли человеческого фактора связано с поиском новых путей развития творческой деятельности масс для интенсификации и совершенствования всех элементов способа производства в их тесной взаимосвязи.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Ильенков Э. В. Проблема идеального // *Вопр. философии*. 1979. № 6. С. 128—140; № 7. С. 143—158. 5. Колесов Н. Д. Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. Л., 1973. 6. Производительные силы как философская категория: Материалы круглого стола // *Вопр. философии*. 1981. № 4. С. 87—105; № 9. С. 89—116. 7. Черняк В. К. Структура экономического развития. К., 1981. 8. Юдкин А. И. Метод исследования производственных отношений в «Капитале» К. Маркса. М., 1985.

Поступила в редколлегию 02.12.85

*М. И. БОНДАРЕНКО, канд. экон. наук,
Г. В. ЗАДОРЖНЫЙ, канд. экон. наук*

К ВОПРОСУ О СООТВЕТСТВИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Взаимодействуя между собой, производительные силы и производственные отношения образуют органическое единство, степень зрелости которого определяется развитием социалистического общества. От глубины и всесторонности познания закономерностей диалектической взаимосвязи двух сторон способа производства зависит успех в практической работе по совершенствованию нового общества. «Жизнь учит нас, — подчеркивал М. С. Горбачев, — с величайшей ответственностью рассматривать объективную диалектику развития производительных сил и производственных отношений как важнейший источник ускорения социально-экономического развития общества. Это обязывает своевременно выявлять и разрешать возникающие здесь

противоречия» [6, с. 13]. Исследование внутренних противоречий как источника, импульса дальнейшего роста и укрепления рассматриваемого единства должно основываться на анализе глубинной сети способа производства — господствующих отношениях собственности на средства производства. Последние в наиболее общем виде определяют характер, содержание и границы диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Установление общественной собственности на средства производства разрешает основное антагонистическое противоречие капитализма и означает приведение в целом производственных отношений в соответствие с уровнем и характером производительных сил. Однако данное соответствие противоречиво из-за внутренней противоречивости самой общественной собственности. Объективное противоречие общественной формы связи труда и присвоения, как показывает анализ работ основоположников научного коммунизма [1, т. 19, с. 228; т. 23, с. 596—597; т. 25, ч. II, с. 354; т. 26, ч. III, с. 439; т. 42, с. 113; т. 46, ч. II, с. 441], является глубинным источником развития способов производства и их основы (исторического типа собственности), а при переходе к социализму утрачивает антагонистический характер. В силу диалектического совпадения субъекта труда и субъекта присвоения оно выступает как противоречие непосредственно общественной формы взаимосвязи труда и присвоения, отражая тот факт, что каждый член общества, будучи непосредственным производителем, становится и сособственником общественных средств производства. Реализация работником трудовых функций есть в то же время присвоение им средств производства.

Данное объективное противоречие находит свое выражение в законе единства труда и собственности, содержание которого можно определить так: *установление общественной собственности на средства производства полагает равенство всех членов общества в отношении к средствам производства, реально осуществляющееся в процессе труда*. Поскольку «форма собственности имеет свою живую действительность в самом определенном способе производства» [1, т. 46, ч. I, с. 485], закон общественной собственности в наиболее общем виде определяет процесс развития как производственных отношений, так и производительных сил коммунистической формации. Раскрытие различных сторон закона единства труда и собственности позволяет глубже проанализировать процесс обратного воздействия производственных отношений на производительные силы в их взаимодействии. Характеризуя соотношения сторон способа производства при социализме и коммунизме уже недостаточно указать на то, что производительные силы выступают определяющим элементом такого взаимодействия, поскольку диалектическая связь здесь намного сложнее. Данное обстоятельство обусловлено тем, что сама природа производственных отношений,

основанных на общественной собственности на средства производства, «вынуждает» производительные силы к постоянному развитию и совершенствованию, ибо в известной мере в масштабах общественного производства глубинные производственные отношения «обгоняют» производительные силы. Это проявляется прежде всего в том, что при коммунистическом способе производства уровень и способ развития последних определяется производственными отношениями.

Единство труда и собственности, реально утверждающееся с момента изъятия рабочей силы с товарного рынка, формирует новую цель общественного производства, в соответствии с которой качественно меняется характер производственных отношений. Раскрывая механизм развития общества, К. Маркс писал, что «в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек в его общественных отношениях» [1, т. 46, ч. II, с. 222]. Тем не менее «полное выявление внутренней сущности человека» происходит только при коммунизме, когда сам человек «не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении» [1, т. 46, ч. I, с. 476]. Это свидетельствует о непрерывности качественных изменений всей совокупности коммунистических общественных отношений, т. е. новому общественному строю органически присущ интенсивный тип развития производственных отношений [8, с. 13].

Однако внутренние присущая социалистическим (коммунистическим) производственным отношениям качественная изменчивость не может реализоваться сама по себе, вне развития производительных сил. Из диалектической взаимосвязи производственных отношений и производительных сил как формы и содержания способа производства вытекает, что изменения в производственных отношениях возможны только на основе качественных преобразований в производительных силах. Специфика же взаимоотношений формы и содержания в коммунистическом способе производства выражается в целом в их соответствии друг другу. Интенсивный тип развития производственных отношений таким образом основывается на интенсивном типе развития производительных сил. Социализму органически присуще интенсивное производство и воспроизводство как производственных отношений, так и производительных сил.

Вместе с тем интенсивное воспроизводство производительных сил может стать господствующим на определенном уровне развития, изначально обеспечивающем гибкость и быстроту их качественной перестройки и обновления в соответствии с изменяющейся структурой общественных потребностей. Такой уровень в наиболее общем виде заложен в законе единства труда и собственности, поскольку выражаемое последним диалектическое совпадение субъекта труда и субъекта присвоения не означает

непосредственного присвоения работником своего труда. Трудящийся присваивает только посредством общества, членом которого он является. «При пролетарском присвоении масса орудий производства должна быть подчинена каждому индивиду, а собственность — всем индивидам. Современное универсальное общество не может быть подчинено индивиду никаким иным путем, как только тем, что оно будет подчинено всем им вместе» [1, т. 3, с. 68]. В таком случае труд с самого начала необходимо обусловить как коллективный, общественный. Это можно в полной мере реализовать лишь тогда, когда технический способ производства основывается на автоматической системе машин, объединенной в масштабе всего общественного производства. Здесь труд характеризуется как «подлинное присвоение человеческой сущности человеком для человека» [1, т. 42, с. 116].

Как показывает опыт социалистических стран, после победы социалистической революции объективно необходим определенный исторический период для перехода от индивидуально-организованного труда к труду непосредственно общественному. На данном этапе решается задача приведения производительных сил к уровню, внутренне присущему новому способу производства. Для решения этой задачи некоторое время используются экстенсивные факторы развития, а затем следует переход к интенсивному типу воспроизводства производительных сил и производственных отношений. Естественно, данный переход не может быть простым следствием постепенного истощения резервов экстенсивного развития, как это утверждают некоторые исследователи. *Интенсивный тип развития внутренне присущ коммунистическому способу производства, являясь его differentia specifica.*

Теоретическое познание уровня развития производительных сил, органически свойственного новому общественному строю, служит научной основой коренного преобразования материально-технической базы социализма на основе революционных сдвигов в технике и технологии производства, обеспечивающих иеродовые рубежи в производительности труда и эффективности социалистической экономики. «На прежней материально-технической основе кардинальных перемен добиться невозможно, — отмечал М. С. Горбачев на XXVII съезде КПСС. — Выход мы видим в глубокой реконструкции народного хозяйства на базе новейших достижений науки и техники, прорывов на авангардных направлениях научно-технического прогресса, перестройки хозяйственного механизма, системы управления» [7, с. 31]. Практическое осуществление курса партии на всестороннюю интенсификацию, подчеркивается в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г., предполагает обеспечение всемерного ускорения НТП, повсеместное применение его результатов в производстве, в управлении, в сфере обслуживания и в быту, а так-

же усиление интеграции науки и производства, улучшение организации и сокращение сроков разработки и освоения в народном хозяйстве технических новинок, научных открытий и изобретений [4, с. 17]. В этих целях предусматривается последовательное повышение организационной и технологической гибкости производства, внедрение автоматизированных систем в проектирование, управление оборудованием и технологическими процессами, создание комплексно-автоматизированных производств, которые можно быстро и экономично перестраивать.

Однако характеристика исследуемого уровня развития производительных сил не может быть полностью сведена к анализу их материально-технического элемента, так как *«первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся»* [2, т. 38, с. 359]. Поэтому ускорение НТП необходимо рассматривать в тесной органической связи с развитием самих субъектов производства. Уже при капитализме ставится задача: «чуждовость несчастного резервного рабочего населения, которое держится про запас для изменяющихся потребностей капитала в эксплуатации, заменить абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [1, т. 23, с. 499]. Решить данную задачу капитализм не в состоянии, ибо создавая для этого материальные условия, он не может обеспечить социально-экономических условий, главным из которых должно быть превращение непосредственного производителя в собственника средств производства.

В условиях общественной собственности на средства производства всестороннее развитие человека как субъекта общественного производства становится еще более актуальной задачей. «Промышленность же, которая ведется сообща и планомерно всем обществом, — подчеркивал К. Маркс, — тем более предполагает людей со всесторонне развитыми способностями, людей, способных ориентироваться во всей системе производства» [1, т. 4, с. 335]. При разработке второй Программы партии В. И. Ленин включил в нее положение о том, что социализм вводит «планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества...» [2, т. 32, с. 149]. Таким образом, В. И. Ленин определил и необходимый для коммунистического способа производства уровень развития главной производительной силы — человека.

Достичь такого уровня в развитии трудящихся масс сразу после социалистической революции невозможно. Он обеспечивается в ходе совершенствования нового строя на основе всестороннего укрепления имманентных социализму общественных

отношений. Устранение антагонистических противоположностей между умственным и физическим, аграрным и индустриальным трудом, городом и деревней образуют исходные условия для процесса всестороннего развития способностей и потребностей каждого члена общества, вызывая объективную необходимость изменения самого характера человеческой деятельности. Труд по внешнему принуждению отрицается, а на его место приходит свободная *самодеятельность* ассоциированных производителей, которая «заключается в присвоении совокупности производительных сил и вытекающем отсюда развитии совокупности способностей» [1, т. 3, с. 68]. При коммунизме «самодеятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов», а прежнее вынужденное общение превращается «в такое общение, в котором участвуют индивиды как таковые» [там же, с. 68—69].

Труд как самодеятельность представляет собой процесс, который обеспечивает удовлетворение общественных потребностей, полную реализацию наличных способностей индивида, а также дальнейшее развитие и совершенствование способностей и потребностей последнего. В процессе полной, не ограниченной самодеятельности «человек познаёт и организует свои «собственные силы» как «общественные силы...» [1, т. 1, с. 406] и будет «развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные» [там же, т. 20, с. 305].

Период планомерного совершенствования социалистического общества на основе ускорения социально-экономического развития, характерной чертой которого выступает всемерное повышение роли человеческого фактора во всех сферах общественной жизни, является, на наш взгляд, *периодом непосредственного становления и утверждения самодеятельности трудящихся масс*. Переход к преимущественно экономическим методам управления означает, что общество, превратив законы общественного развития из «демонических повелителей в покорных слуг» [там же, с. 291], осознанно определяет цели и задачи своего совершенствования, исходя из достигнутого уровня материальной и духовной зрелости. Их практическая реализация предполагает планомерную деятельность ассоциации трудящихся, которая происходит посредством усиления самостоятельной индивидуальной деятельности каждого ее члена. Общеплановая ассоциация не представляет собой нечто заменяющее и обособленное от индивидов. Она существует как всеобщая связь во взаимодействии индивидов, развитость способностей и потребностей которых превращается в *меру* развития их собственной ассоциации. Поэтому дальнейший прогресс общества трудящихся невозможен вне развертывания самодеятельности каждого индивида, а со-

здание условий для ее становления перемещается в центр практической работы ассоциации по своему самосовершенствованию.

До конца нынешнего столетия необходимо осуществлять комплекс мер по созданию необходимых условий для наиболее полного раскрытия дарований и талантов советских людей в интересах общества посредством предоставления «всем трудоспособным гражданам возможности работать в избранной сфере деятельности согласно призванию, способностям, образованию, профессиональной подготовке с учетом общественных потребностей» [3, с. 38]. Этому будет способствовать совершенствование советской демократии, все более полное осуществление самоуправления народа на основе активного участия отдельных граждан, трудовых коллективов и общественных организаций в решении вопросов государственной и общественной жизни, а также проводимое в ходе реформы средней и профессиональной школы органическое сочетание общеобразовательной подготовки с трудовым воспитанием подрастающего поколения. Важной стороной в этой деятельности является повышение ответственности каждого члена общества за рациональное и более полное использование предоставленной ему ассоциацией возможности развития своих способностей. Социально-экономическая ответственность, как форма проявления единства труда и собственности, составляет одну из главных черт самостоятельности. В наиболее общем виде она представляет собой самостоятельное принятие решений каждым работником по рациональному распоряжению и использованию средств производства и своих способностей в целях максимального удовлетворения потребностей общества, посредством чего он удовлетворяет и свои личные интересы. Однако решение вопроса о сущности, формах, уровнях социально-экономической ответственности пока еще не стало объектом глубокого анализа ученых-экономистов.

В современных условиях, когда реализация задач коммунистического строительства рассчитана на заинтересованное, сознательное и активное участие трудящихся масс, должны меняться сами требования к главной производительной силе. «Сейчас уже недостаточно простой исполнительности, хотя и ее порой не хватает, — подчеркивал М. С. Горбачев. — Все больше возрастает значение таких деловых качеств, как компетентность, чувство нового, инициатива, смелость и готовность брать ответственность на себя; умение поставить задачу и довести до конца ее решение; способность не терять из виду политический смысл хозяйствования... желание учиться работать» [5, с. 20]. Хотя эти требования прямо адресованы руководящим работникам, но они в полной мере применимы и к каждому из трудящихся — собственников общественных средств производства и направлены на «полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей» [1, т. 20, с. 294].

Таким образом, планомерное и всестороннее совершенствование социалистического общества, перевод экономики на интенсивный тип развития требует глубокого анализа диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений, в частности, механизма обратного воздействия последних на развитие материально-технической базы и работников общественного производства. Подобный анализ позволяет определить конкретные направления и пути развития факторов социалистического производства на каждом исторически конкретном этапе коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 6. Горбачев М. С. Живое творчество народа: Докл. на Всесоюз. науч.-практ. конф. 10 декабря 1984 г. М., 1985. 7. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 8. Гриценко А. А. Об интенсивном воспроизводстве социалистических производственных отношений//Вести. Харьк. ун-та. 1984. № 263. С. 9—14.

Поступила в редколлегию 27.10.85

С. И. АРХИЕРЕЕВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

В новой редакции Программы КПСС указывается на необходимость научного анализа объективных противоречий социалистического общества [2, с. 58]. В соответствии с материалистической диалектикой, противоречия являются источником развития, в том числе и общественного. Изучение источников развития производительных сил имеет решающее значение для выяснения закономерностей становления социалистического общества.

Известно, что производительные силы развиваются на основе действия закона соответствия производительных сил и производственных отношений. Возникающие в рамках данного закона противоречия обуславливают развитие способа производства. При этом вопросы диалектики производительных сил и производственных отношений при социализме нуждаются, как отмечается в новой редакции Программы КПСС, в дальнейшем исследовании [2, с. 58].

В советской экономической литературе длительное время господствовала концепция «полного соответствия производитель-

ных сил и производственных отношений», исключавшая даже возможность возникновения противоречий между ними при социализме. Такая «упрощенная трактовка известного тезиса о соответствии производственных отношений производительным силам при социализме, согласно которой это соответствие чуть ли не автоматически обеспечивает простор развития производительных сил», либо снимает проблему совершенствования производственных отношений вообще, либо отодвигает ее на задний план [3, с. 12].

Данная концепция основывается на положении с соответствием социалистических производственных отношений общественному характеру производительных сил [5, с. 76]. Однако было бы неправильно считать, что общественный характер созданных капитализмом производительных сил не получает дальнейшего развития при социализме. Общественный характер производства, в том числе производительных сил, обусловлен процессом обобществления производства. Между тем, ограничение его задачи только обобществлением средств производства приводит к неправильной оценке значения углубления общественного характера производства при социализме.

В настоящее время среди исследователей проблемы утвердился подход к социалистическому обобществлению как к сложному явлению, включающему наряду с обобществлением средств производства также и процесс производства, развивающийся в постоянном противоречии его составных частей. Это противоречие связано с тем, что социалистическое обобществление охватывает все основные средства производства, переходящие в общенародную собственность, в то время как процессы производства протекают в отдельных производственных звеньях, рамками которых и ограничено их обобществление. Данное ограничение диктуется уровнем развития общественного характера производительных сил и находится в противоречии с общенародными производительными силами.

Источником развития общественного характера труда при социализме является противоречие между общенародным обобществлением средств производства и достигнутым уровнем обобществления процесса производства. В результате углубления общественного характера труда начинают действовать принципиально новая общенародная производительная сила [4, с. 86]. Изменения в характере и составе производительных сил, обусловленные действием указанного противоречия, вызывают необходимость преобразования существующих форм производственных отношений, вследствие обострения противоречия между производственными отношениями и развивающимися производительными силами. Поэтому, отмечал М. С. Горбачев, анализ производственных отношений необходимо проводить в неразрывном единстве с анализом реального состояния производительных сил. Это позволяет своевременно обнаруживать противоречие

между ними и назревшую необходимость изменения системы производственных отношений [3, с. 12].

В коммунистической формации противоречие между производительными силами и производственными отношениями не проявляется в форме, требующей смены способа производства. Специфичная для социализма форма производственных отношений создает более широкие потенциальные возможности для развития производительных сил, но эти возможности реализуются только при условии, что существующие формы производственных отношений не противоречат развитию производительных сил. Однако «соответствие производственных отношений производительным силам не воспроизводится само собой, — подчеркивал М. С. Горбачев, — а требует постоянной целенаправленной работы по совершенствованию всей экономической системы социализма» [3, с. 18]. Совершенствование действующих форм производственных отношений является необходимым условием реализации преимуществ в развитии производительных сил, заложенных в специфической форме производственных отношений коммунистического способа производства. Своевременное разрешение возникающих между производственными отношениями и производительными силами противоречий происходит на основе совершенствования производственных отношений и создает возможности для ускорения социально-экономического развития общества.

Вопросы диалектики производительных сил и производственных отношений при социализме имеют не только прямое практическое значение, возрастающее в условиях его совершенствования, но и тесно связаны с общими закономерностями развития социалистического общества. Отрицание противоречий между производительными силами и производственными отношениями при социализме предполагает возникновение системы производственных отношений в ее развитии виде на базе обобществления средств производства в результате построения основ социализма, а качественные изменения в ней связываются лишь с достижением высшей фазы коммунизма.

При капитализме, как известно, общественный характер производительных сил способствует созданию материальных предпосылок для развития социализма. Однако это не означает, что при капитализме развиваются адекватные новому способу производства производительные силы, на основе которых может сформироваться целостная система социалистических производственных отношений. Данная концепция находится в противоречии с диалектикой производительных сил и производственных отношений, необходимостью совершенствования социалистических производственных отношений с развитием производительных сил. Тем не менее необходимость совершенствования производственных отношений не исключает [6, с. 77] другие формы про-

явления противоречий между производительными силами и производственными отношениями.

К. Маркс отмечал, что кризис, связанный со сменой способа производства, «проявляется в расширении и углублении противоречий и противоположностей между отношениями распределения, — а следовательно, и определенной исторической формой соответствующих им отношений производства — с одной стороны, и производительными силами, производственной способностью и развитием ее факторов — с другой стороны» [1, т. 25, ч. II, с. 456]. Итак, при смене способа производства противоречие производительных сил и производственных отношений проявляется как противоречие между определенной исторической, специфически общественной формой отношений производства и производительными силами. Это противоречие разрешается в результате смены формы производственных отношений. На определенном этапе новая форма не противоречит развитию производительных сил, которые способны реализовать становление специфически общественной формы производственных отношений нового способа производства, но они не могут обеспечить формирование целостной системы производственных отношений.

Напротив, становление новой специфически общественной формы производственных отношений является необходимым условием развития производительных сил, полностью адекватных социализму. Наиболее глубокая сущность социалистических производственных отношений обуславливается общенародным обобществлением средств производства, придающим производительным силам характер общенародных. Однако производительные силы, созданные в недрах капитализма, функционируют преимущественно в рамках отдельных производственных звеньев, которые ограничивают непосредственно общественный характер производительных сил. Следовательно, возникает объективное экономическое противоречие между общенародной, с точки зрения обобществления средств производства, формой производительных сил и их функционированием в рамках отдельных производственных звеньев, являющееся источником развития непосредственно общественного характера производительных сил. Качественные изменения, происходящие в условиях социализма, должны вызывать соответствующие изменения и в системе производственных отношений.

Возникновение новой исторической формы отношений в производстве не означает, что все структурные элементы системы производственных отношений должны быть ей адекватными. Определенная историческая форма производственных отношений находится в решающей зависимости от господствующей формы собственности, но отдельные ее элементы устанавливаются под воздействием функционирующих производительных сил. При неразвитости последних эти элементы не являются внутренне присущими данной системе. Функционирование в рамках определен-

ной исторической формы придает производственным отношениям конкретный специфически общественный характер, при снятии которого, как указывал К. Маркс, остаются уже не сами эти отношения, а лишь их основы, общие всем способам производства. Однако сами основы могут и не соответствовать сущности нового способа производства, хотя определенная историческая форма производственных отношений предполагает функционирование отношений, адекватных социалистической природе. Следовательно, наряду с противоречием специфически общественной формы с производительными силами действует также противоречие с отдельными, внутренне не присущими ей элементами производственных отношений.

С точки зрения обобществления производства указанные противоречия отражают противоречие общенародного обобществления средств производства и процесса производства, ограниченно-го преимущественно рамками основных производственных звеньев. Данное противоречие, как и особая форма проявления противоречия производительных сил и производственных отношений, окончательно разрешится на стадии, когда обобществление охватит весь процесс общественного производства и таким образом будут созданы производительные силы и производственные отношения, адекватные специфически социалистической форме производственных отношений. Важным моментом в анализе рассматриваемого процесса является выяснение качественных характеристик обобществления процесса производства.

На исходной ступени обобществления производства в условиях совершенствования социализма производительные процессы ограничены рамками основных производственных звеньев (отдельных их элементов). Производительные силы функционируют в значительной степени изолированно, т. е. в пределах отдельных звеньев. Между тем общенародное обобществление средств производства вызывает необходимость в непосредственно общенародной форме организации производительных сил. Однако этому препятствует функционирование большинства предприятий (объединений) в рамках предметно-замкнутого цикла организации производства. Объективно действует и противоречие общенародного обобществления средств производства с достигнутым уровнем обобществления процесса производства, не обеспечивающим непосредственно общенародной формы организации производительных сил. Для разрешения этого противоречия имеются объективные предпосылки. Так, достигнутый уровень производительных сил обуславливает возможность значительного углубления разделения труда между отдельными предприятиями. Более того, современное высокопроизводительное оборудование уже нельзя использовать в рамках отдельных, замкнутых производственных процессов. Следовательно, необходимость непосредственно общенародной формы организации производительных сил в нынешних условиях вызвана не только общена-

родным обобществлением, но и достигнутым уровнем производительных сил. Итак, очередная качественная ступень в развитии производительных сил будет связана с развитием непосредственно общенародной формы их организации. Она может основываться на уже имеющихся производительных силах и создает широкие возможности для развития качественно новых производительных сил, сохраняя при этом основы изолированности отдельных производственных процессов.

Производительные силы, соответствующие общенародному обобществлению средств производства, должны обеспечивать непосредственное обобществление труда (с точки зрения его простого процесса), становление единого непрерывного процесса общественного производства в рамках всего народного хозяйства. Для этого необходимо перейти от современной организации производства, отражающей в субъективной форме объективные закономерности производства и определяющей в значительной степени его результаты, к непосредственно технологической организации производства. В данном случае и результаты производства становятся закономерными и технологически обусловленными.

Таким образом, формирование производительных сил и производственных отношений, адекватных специфически социалистической их форме, может произойти лишь на основе внедрения в производство качественно новой техники, которая позволит исключить экономическую изоляцию отдельных производственных процессов. Этого можно достигнуть путем реализации курса на ускорение НТП, предусматривающего коренное обновление материально-технической базы на основе достижений НТР и совершенствования социально-экономических отношений. Кардинальное ускорение социально-экономического развития страны позволит добиться качественно нового состояния советского общества. Однако и в этих условиях при формировании производительных сил и производственных отношений, адекватных специфически социалистической форме производственных отношений, проблема совершенствования производственных отношений не снимается с повестки дня. Разрешение постоянно возникающих противоречий между производительными силами и производственными отношениями, поддерживая соответствие между ними, всегда остается необходимым условием высоких темпов социально-экономического развития, реализации преимуществ социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 3. Горбачев М. С. Живое творчество народа: Докл. на Всесоюз. науч.-практ. конф. 10 декабря 1984 г. М., 1985. 4. Васильев О. М., Архипьев С. И. Технико-экономическое обобществление производства как фактор повышения производительности общественного труда//Тезисы докл. на Всесоюз. науч.-практ. конф. «Современные проблемы повышения производительности труда в промышленности». Донецк, 1985. 5. Колесов Н. Д. Закон

М. Н. КИМ, канд. экон. наук, Т. В. АНДРОСОВА

РОСТ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДА И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Повышение уровня обобществления труда и производства является одной из важнейших характеристик достижения качественно нового состояния советского общества [2, с. 32]. Рост обобществления труда означает дальнейшее развитие общественного характера производства в специфической социально-экономической форме. Такое обобществление отражает единство и взаимодействие развивающихся производительных сил и производственных отношений. В условиях капитализма и социализма на процесс обобществления труда и производства влияют многие факторы, однако в основе данного процесса лежит развитие кооперации и разделения труда. Значение их единства как основы обобществления труда признают многие советские экономисты [4]. В этом единстве исходная и определяющая роль принадлежит кооперации труда. Последняя — *«основная форма, — подчеркивал К. Маркс, — разделение труда предполагает кооперацию или является лишь ее специфической формой... Кооперация представляет собой всеобщую форму, которая лежит в основе всех общественных устройств, направленных на увеличение производительности общественного труда...»* [1, т. 47, с. 285].

Уровень обобществления труда и производства выступает критерием экономической зрелости общества, определенных ступеней его развития. Данное положение служит основополагающим моментом периодизации коммунистической общественно-экономической формации на стадии, а социализма — на этапы и ступени. Современный этап развития нашего общества отличается возросшим уровнем обобществления производства, который характеризуется динамизмом, всесторонним развитием процессов интеграции, его равномерностью во всех сферах и отраслях народного хозяйства [5, с. 56]. Эту характеристику, по нашему мнению, следует дополнить еще одной особенностью — дифференциацией производства. Дифференциация и интеграция отражают новые процессы обобществления труда в условиях НТР и расширения масштабов советской экономики, а также усложнение общественного производства, интенсификацию хозяйственных связей между его звеньями (участниками). Специализация как процесс разделения действующих и возникновения новых

отраслей (видов) производства ведет к его дифференциации и усложнению структуры.

Взросший уровень обобществления производства выражается в новых формах: объединения предприятий на уровне основного производственного звена; отраслевые, межотраслевые и региональные комплексы; единый народнохозяйственный комплекс страны, социалистическая экономическая интеграция. Указанные формы обобществления неодинаковы по глубине выражаемых ими отношений и степени организационно-юридического оформления. Наиболее конкретную, организационно оформленную структуру имеют производственные и научно-производственные объединения, межхозяйственные предприятия и организации в сельском хозяйстве, аграрно-промышленный комплекс, которые имеют четкую организационную структуру и свои органы управления. Что же касается межотраслевых, территориально-производственных и единого народнохозяйственного комплексов, то они, как правило, не имеют четкого правового оформления и действуют на основе общественного разделения труда и кооперирования, выражая таким образом наиболее глубокий срез производственных отношений.

Новый этап обобществления труда и производства особенно рельефно проявляется на первичном и народнохозяйственном уровнях. Переход от отдельного предприятия к объединению предприятий, справедливо подчеркивает А. А. Чухно, служит исходным и определяющим элементом сдвигов в организационной структуре экономики, отражая более высокий уровень обобществления производства [9, с. 14]. Объединения предприятий выступают как самая прогрессивная организационная форма кооперации труда в нынешних условиях. Их особенности и преимущества заключаются в следующем. Во-первых, такой тип кооперации предполагает вовлечение производителей, работников и научных работников в производство конечного продукта. В результате состав совокупного рабочего качественно расширяется за счет соединения совместного труда со всеобщим. Во-вторых, если предприятие представляет собой кооперацию работников, то объединение — кооперацию самих предприятий и организаций, т. е. совокупных рабочих в миниатюре. В-третьих, объединения способствуют созданию благоприятных условий для углубления специализации и кооперирования производства, централизации заготовительного производства, ремонтной и других вспомогательных служб, обеспечения единого руководства всем технологическим процессом по изготовлению конечного продукта. Наконец, в объединениях совершенствуются хозрасчетные отношения, последовательнее осуществляются принципы материальной заинтересованности и ответственности на основе централизации средств. Указанные комплексы способствуют развитию не только производительных сил, но и производственных отношений путем совершенствования материальной

базы — основы повышения экономической эффективности производства, прогрессивной нивелировки технической оснащенности предприятий, ведущей к сближению условий труда, усилению его однородности и т. д.

Широкое распространение производственных и научно-производственных объединений привело к возрастанию их роли и значения в экономике СССР. В течение 1970—1984 гг. в промышленности их число увеличилось в 7,1 раза и достигло 4295, а их доля в общем объеме реализации продукции возросла с 6,7 до 49,5 % [9, с. 128].

Высший уровень социалистического обобществления производства характеризует единый народнохозяйственный комплекс (ЕНХК). Объективной предпосылкой его образования явилось общественное разделение труда, связывающее различные отрасли и виды производства в один общественный производственный процесс. Материальную основу ЕНХК составляет высокоразвитое крупное машинное производство, экономическую — общенародная собственность на средства производства, которая порождает общность коренных целей и интересов участников всех отраслей народного хозяйства, наций и народностей. Важнейшими средствами, соединяющими сферы и отрасли экономики, экономические районы страны в единый организм, являются сложившиеся единые системы транспорта и связи, энерго- и газоснабжения; хозяйственные связи между участниками производства, проявляющиеся в обмене продуктами труда и опытом работы; единое государственное планирование и управление, которое служит рычагом слаженной работы всех отраслей и территориальных звеньев общественного хозяйства.

Усиление интенсивности экономических связей между участниками производства находит выражение, по нашему мнению, в соотношении темпов роста валового общественного продукта и грузооборота страны. Если в 1940—1960 гг. темпы роста грузооборота всех видов транспорта (3,8 раза) отставали от темпов роста общественного продукта (4,2 раза), то в 1960—1984 гг. они составили соответственно 4,0 и 3,8 раза [8, с. 47]. Интенсификация обмена продуктами труда проявляется и в росте товарности сельскохозяйственной продукции. Так, за 1960—1983 гг. удельный вес товарной продукции повысился по зерну с 30,4 до 43,0 % (1980 г.), подсолнечнику — с 68,0 до 85,3 %, картофелю — с 16,2 до 28,6 %, мясу — с 69,0 до 79,3 %, молоку — с 47,2 до 67,5 % [8, с. 207, 216].

Обобщая развитие производительных сил и совершенствование производственных отношений, социалистическое обобществление труда и производства создает возможности для громадного повышения их эффективности, что свидетельствует о преимуществах крупного общественного производства перед мелким, обособленным. В условиях совершенствования социалистического общества эти возможности существенно возраста-

ют в связи с достижениями современной НТР и дальнейшим развитием социалистической системы хозяйства.

Анализируя значение обобществления труда в повышении эффективности производства, ограничимся выяснением роли концентрации и специализации производства, которые выступают более поверхностными формами кооперации и разделения труда. Концентрация производства, как сосредоточение производства на все более крупных предприятиях, подобно комбинированию, означает концентрацию средств производства, рабочей силы и выпускаемой продукции. Если кооперация труда характеризует сосредоточение (соединение) рабочей силы, труда на предприятии, то концентрация производства, на наш взгляд, выражает ту же кооперацию, но со стороны объема производимой продукции, что является количественным выражением кооперации труда, в то время как последняя характеризует качественную сторону данной формы обобществления труда. Концентрация измеряется, как известно, числом занятых на предприятии работников, стоимостью основных производственных фондов и выпускаемой продукции, долей крупных предприятий в общем объеме этих показателей. Концентрация производства служит предпосылкой его специализации, т. е. выделения (отпочкования) выпуска отдельного продукта, его частей и деталей в самостоятельные производства. Чтобы такое производство стало самостоятельным и экономически выгодным, необходим относительно высокий уровень концентрации рабочей силы, средств производства и потребностей в продукции специализированных предприятий.

В современных условиях происходит дальнейший рост концентрации производства. Так, в промышленности СССР на предприятиях, где объем выпускаемой валовой продукции превышает 50 млн. р., производилось 62,2 % продукции от общего ее объема в 1983 г. по сравнению с 24,5 % в 1960 г. и 52,2 % в 1975 г. и было занято 47,6 % помышленно-производственного персонала против 16,4 и 39,0 % [13, с. 82; 9, с. 158]. Соответственно уменьшились численность и удельный вес мелких и средних предприятий. На нынешнем этапе экономического развития отметим влияние на концентрацию и специализацию производства двух основных факторов: ускорения НТП и централизации производства путем создания производственных объединений.

Дальнейшая концентрация производства обуславливает значительное повышение его эффективности. Рост производительности труда и фондоотдачи находятся в прямой зависимости от увеличения размерных групп предприятий. Об этом наглядно свидетельствуют данные, приведенные в таблице [9, с. 158]. Вместе с тем за определенным пунктом дальнейший рост концентрации производства обуславливает снижение коэффициента фондоотдачи. Поэтому актуальной остается проблема определения оптимальных размеров предприятий с учетом отраслевой

специфики. Сопоставление показателей эффективности производства в 1975 и 1983 годах свидетельствует об устойчивости тенденции их роста с переходом к более крупной размерной группе предприятий. Этот вывод подтверждается также расчетами, которые произвели В. Ф. Семенов и Э. П. Дунаев [6, с. 56].

Группы предприятий с объемом продукции, тыс. р.	Производительность труда, %		Фондоотдача, %	
	1975	1983	1975	1983
до 1000	100	100	100	100
1001—5000	187	173	146	144
5001—10000	237	226	159	166
10001—50000	299	291	181	189
50001—100000	348	345	159	168
100001 и более	465	496	130	143

Крупным резервом роста производительности труда, фондоотдачи, качества продукции является рациональное сочетание крупных, средних и мелких предприятий. «Как показывает опыт, небольшие технически хорошо оснащенные предприятия во многих случаях имеют свои преимущества» [4, с. 46]. Они могут быстрее и гибче учитывать технологические новшества, изменения спроса, оперативней удовлетворять потребности в мелкосерийной и штучной продукции, лучше использовать свободные трудовые ресурсы, особенно в малых городах.

В современных условиях быстрый рост концентрации производства сопровождается интенсивной его специализацией, образованием новых отраслей и видов производства. Так, в советской промышленности в 1918 г. были запланированы показатели лишь по 12 отраслям, в годы первой пятилетки — по 54, а в 1976 г. — по 352 отраслям [12]. Дифференциация производства в результате его специализации дала большой экономический эффект. Усложнение межзаводских связей требует обеспечения надежности и устойчивости поставок продукции. Поэтому в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986 — 1990 гг. и на период до 2000 г. предусматривается повысить в двенадцатой пятилетке экономическую ответственность объединений (предприятий) за выполнение обязательств по поставкам продукции и органов снабжения за соблюдение дисциплины поставок [3, с. 15]. В этой связи важное значение имеет перевод экономики на новую систему хозяйствования.

Для обеспечения дальнейшего развития специализации и кооперирования производства необходимо, как показывает опыт ГДР, развивать специализированные межотраслевые производства, выделяя в особую позицию в народнохозяйственных пла-

нах со строго целевым назначением капиталовложения. Заслуживают внимания предложения Е. А. Поспеловой, Д. М. Палтеровича, Э. П. Дунаева и др. по созданию специализированной отрасли и организации Министерства межотраслевых производств продукции общемашиностроительного применения [11]. Реализация этой задачи будет способствовать дальнейшей специализации и кооперированию производства, совершенствованию форм межотраслевого управления.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 3. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 4. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. М., 1986. 5. Грималюк В. А. Социалистическое обобществление труда. М., 1972; *Экономическая энциклопедия*: В 4 т. М., 1979. Т. 3. С. 130—131; *Социалистическое обобществление труда*/Под ред. П. В. Савченко. М., 1981. 6. Дунаев Э. П. Обобществление социалистического производства. М., 1980. 7. Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983. 8. Народное хозяйство СССР в 1983 г. М., 1984. 9. Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985. 10. Обобществление социалистического производства и совершенствование механизма хозяйствования/И. С. Ступницкий, А. А. Чухно, Н. А. Гребнев и др. К., 1976. 11. *Вопросы экономики*, 1977. № 7. С. 45; 1981. № 1. С. 80—81; *Коммунист*. 1978. № 9. С. 116. 12. *Плановое хоз-во*. 1978. № 1. С. 115. 13. *Промышленность СССР*: Стат. сб. М., 1964.

Поступила в редколлегию 14.12.85

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук, С. Е. МАРУЩЕНКО

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

XXVII съезд КПСС определил интенсификацию социалистического производства в качестве ключевого звена ускорения социально-экономического развития нашего общества. Перевод экономики на интенсивный путь развития связан с быстрым обновлением вещественных факторов производства, реконструкцией, техническим перевооружением действующих производственных мощностей, ростом их наукоемкости, более эффективным использованием накопленного экономического потенциала. Интенсификация в современных условиях опирается на качественно новые факторы экономического роста. Это требует поиска соответствующих механизмов интенсификации производства, которые должны опираться на новые побудительные мотивы в использовании факторов интенсификации. Исходную основу формирования таких мотивов составляют общественные потребности. Поэтому они занимают важное место в анализе природы

движущих сил интенсификации социалистического производства на нынешнем этапе его развития.

Являясь сравнительно подвижным и изменчивым элементом функционирования экономики, потребности общества тесно связаны с производительными силами и производственными отношениями. Поскольку общественные потребности формируются в процессе развития производства, они воспроизводят его качественные характеристики. Создание индустриального базиса обусловило резкое изменение качественных и количественных характеристик системы потребностей общества. В результате в ней произошла дифференциация элементов по степени их настоятельности, насущности, интенсивности действия. В управлении производством появилась необходимость соблюдения системного единства потребностей, так как возросли требования к принимаемым управленческим решениям, которые стали больше ориентироваться на потребности общества.

Перевод предприятий на новые условия хозяйствования предполагает расширение прав и предоставление большей самостоятельности предприятиям, резкое повышение их ответственности за удовлетворение потребностей общества. Перестройка хозяйственного механизма предусматривает изменения и в сложившемся механизме формирования потребностей общества в соответствии с действием объективных экономических законов. Этот процесс охватывает не только материальное производство, но и непродовольственную сферу. Формирование потребностей населения в услугах оказывает активное воздействие на общую сбалансированность и пропорциональность народного хозяйства, повышение эффективности общественного производства.

Влияние законов формирования потребностей в литературе часто трактуется упрощенно, т. е. сформированные потребности выводятся из примата производства по принципу: производство диктует, а потребление принимает потребности. Никакой активной роли субъекта хозяйствования здесь не наблюдается. В действительности экономические законы определяют лишь материальные ресурсы, образующие материальный фундамент всего здания потребностей, т. е. общие материальные границы, которыми очерчена возможность их реализации. Что же касается самой постройки «здания» потребностей и выведения всех его конструктивных «линий» (этажей, комнат и т. д.), то это всецело является результатом функционирования хозяйственного механизма, использования экономических законов в их взаимодействии.

Следовательно, потребности общества необходимо рассматривать как результат развития всего хозяйственного механизма, взаимодействия производительных сил и производственных отношений, а не как механическое единство функционирующих в обществе ресурсов, потребительных стоимостей, призванных удовлетворять сложившиеся потребности. Подход, согласно ко-

тому потребности общества оцениваются по имеющимся ресурсам и сумме потребительных стоимостей, есть механическое объединение всех потребностей в систему без учета диалектических опосредствований, отвечающих системе потребностей общества как единого целого. Такая методология не исключает возможность принятия неэффективных управленческих решений в области интенсификации производства, ибо в основе своей содержит одностороннюю, а поэтому неточную характеристику потребностей. В данном случае потребности интенсификации выносятся за пределы управленческих решений вместо органического в них включения.

Интенсификация производства осуществляется, если потребности общества определяются и формируются не административными решениями, а с учетом экономических требований. Преобладание в экономике административного метода управления наносит определенный ущерб познанию потребностей общества и их выражению в различных экономических формах (например, в плане). План — это концентрированное выражение потребностей общества, однако не все плановые задания выражают потребности общества адекватно. Несмотря на то что планы бывают напряженные и ненапряженные, сбалансированные и несбалансированные, во всех случаях они являются обязательными к исполнению заданиями общества. При этом в каждом случае план по-разному фиксирует структуру и динамику потребностей общества. Влияние общественных потребностей на величину и эффективность структурных преобразований, с которыми связана интенсификация, различно [4, с. 63—71].

Отсюда вытекает следующий важный вывод: интенсификация предполагает движущие мотивы ее осуществления, построенные не на совокупных, а на *общественно необходимых потребностях*. Но не все совокупные потребности общества являются общественно необходимыми, хотя в силу различных причин включаются в число последних. Интенсификация развивается на основе совокупных новых качественных факторов, а также экстенсивных факторов, которые общественно необходимыми не являются.

К потребностям, не включаемым в число общественно необходимых, относятся те из них, которые сформированы остаточными явлениями, связанными с ростом фондоемкости, а также в результате усложнения отраслевой структуры, вышедшей за пределы ее общественно необходимой меры. Кроме того, речь идет и о потребностях, источником формирования которых служат межотраслевая несопряженность экономики, экстенсивная структура производственных фондов, снижение воспроизводственных характеристик у ресурсов, неполная реализация хозяйственного расчета и др. Все они фиксируют недостаточную нацеленность субъектов социалистического хозяйствования на потребности общества, являющиеся общественно необходимыми. Наличие

таких потребностей показывает, что они еще не отвечают принципам органической целостности. Для удовлетворения указанных потребностей используются формы и методы планирования, экономические рычаги и стимулы, финансово-кредитный механизм. В процессе совершенствования хозяйственного механизма наблюдается изменение в системе потребностей: из суммативной она превращается в организационную, а затем в органическую, где системное единство потребностей наиболее сильно выражено.

Стратегическое направление развития советской экономики по пути ее интенсификации ориентируется на конечные народно-хозяйственные результаты, обеспечение наивысшей эффективности общественного производства. «Вся система управления, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — должна быть нацелена на увеличение вклада каждого звена народного хозяйства в достижение высшей цели — наиболее полное удовлетворение потребностей общества» [2, с. 148]. В соответствии с этим необходимо учитывать следующие основные требования к системе управления. Во-первых, она должна быть нацелена на воспроизводство общественно необходимых потребностей; во-вторых, механизм управления общественным производством в условиях интенсификации призван гарантировать удовлетворение общественно необходимых потребностей и обеспечивать их приоритет; в-третьих, целесообразно, чтобы управленческие решения органически включали общественно необходимые потребности в качестве своей составной части. Только таким образом система управления, совершенствуясь и опираясь на глубокие основы социалистического производства, сможет развить ту базу, которая вытекает из непосредственно общественной природы связей нового общественного строя.

Линия КПСС по совершенствованию управления социалистическим производством в условиях его интенсификации направлена на развитие непосредственно общественного характера социалистического производства. Управление основывается на непосредственно общественном характере производства и из него вытекает.

Понятие «общественно необходимые потребности» (ОНП) занимает важное место в управлении, но его содержание в политической экономии пока еще глубоко не исследовалось. Позиции ряда ученых по данной проблеме сводятся в основном к определению их как общественно средних, т. е. усредненных потребностей [6, с. 15—16], или к описанию общих черт, которые характеризуют ОНП [5, с. 23—24]. Так, Л. А. Булочникова пишет: «Общественно необходимые потребности — это такие потребности, которые более или менее полно отражают достигнутый уровень производительных сил и производственных отношений, сложившийся уровень жизни. Их удовлетворение служит важнейшим условием воспроизводства главной производительной силы общества. В литературе они еще называются действи-

тельными, или реальными потребностями» [3, с. 43]. Очевидно, что здесь действительные потребности имеют расширенную трактовку, поскольку включают все объективно формируемые потребности, хотя, на наш взгляд, к действительным потребностям принадлежат лишь те, которые отражают общественно необходимые связи, а не все объективно существующие.

Для понимания сущности ОНП важно выделить следующие три принципа их анализа: вычленение ОНП в процессе воспроизводства; исследование процесса развития системных связей, формы и способа включения единичных потребностей в общие; определение их в системе ядра (общество, единый экономический центр), которое представляет ОНП; анализ организационных, экономических основ единства субъекта потребности с объектом.

Рассмотрим каждый из этих принципов выделения ОНП. 1. Прежде всего отметим, что ОНП — это категория *воспроизводства*, требующая при оценке воспроизводственного подхода. Воспроизводство при социализме необходимо рассматривать в единстве двух моментов применительно к потребностям: как объект и как сферу формирования потребностей общества (возмещения, накопления, потребления). Последний включает в себя условия, факторы и предпосылки формирования потребностей. Воспроизводство есть непрерывное повторение производства и, следовательно, его вещественного и личного факторов, а также результата (произведенного продукта). Это означает, что воспроизводство необходимо рассматривать как единство кругооборотов: производственных фондов, воспроизводящих вещественные факторы; потребительских доходов, с помощью которых в условиях товарно-денежных отношений опосредуется воспроизводство личного фактора; общественного продукта, выражающего воспроизводство как вещественного, так и личного факторов.

Как сфера формирования ОНП, расширенное воспроизводство представляет собой *единство кругооборотов фондов, доходов и продукта*. Указанные кругообороты выражают условия существования субъектов хозяйствования, в качестве которых выступают общество (глобальный субъект), производственный коллектив (локальный субъект) и работник (индивидуальный субъект). Субъекты хозяйства связаны между собой зависимостью соотношения их кругооборотов. Через взаимосвязи кругооборотов формируются отношения субъектов и их потребности. Чтобы потребности общества формировались планомерно, кругообороты должны быть, во-первых, стабильными, устойчивыми, автономными в функционировании. Только в этом случае каждый субъект может сформировать условия своего существования. Во-вторых, соотношение кругооборотов призвано выражать приоритет общества (глобального субъекта хозяйствования), условия действия которого совпадают с базирующимися на них

условиями функционирования локального и индивидуального субъекта.

Для этого нужны соответствующие условия, которые бы фиксировали превращение кругооборотов в их оборот, т. е. непрерывное повторение, устойчивую взаимосвязь. В литературе по данной проблеме имеются различные мнения ученых. Указывая на производственные фонды, с помощью параметров которых должна задаваться вся конструкция кругооборотов расширенного воспроизводства, А. И. Ноткин предложил ограничить плановый период десятью годами, охватывающими воспроизводственный цикл основных фондов [8, с. 32]. Эта позиция противостоит мнению академика С. Г. Струмилина, определившего плановый период сорока годами, когда работник способен активно участвовать в производстве. С. С. Шаталин предлагает также максимизировать фонд благосостояния в любых условиях развития экономики [7, с. 125; 9, с. 175]. Положение о приоритете производственных фондов отвечает фундаментальным разработкам К. Маркса о роли основного капитала, как проводника требований производительных сил [1, т. 25, ч. 1, с. 274]. Следовательно, ОНП в воспроизводстве нельзя упрощать, так как данное понятие отражает приоритет кругооборота производственных фондов и его размерности.

2. ОНП выражает *системное единство потребностей*, достигшее уровня органической целостности. Единство может быть суммативным, организованным и органическим. Последнее характеризуется наличием ядра (доминирующего элемента в системе), благодаря которому связи элементов существуют упорядоченно и представляют собой единое целое. Однако целое может быть механическим, когда выступает как простое объединение свойств частей, и органическим, когда сумма свойств целого больше суммы свойств его частей. Это достигается за счет того, что в органической системе связи существуют не только между элементами, но и между элементами и ядром системы, в результате чего без ущерба для самой системы нельзя выбросить какой-либо ее элемент или устранить одну из связей. Ядро системы потребностей — это единый экономический центр, глобальный субъект хозяйства (общество).

На нынешнем этапе развития производительных сил, когда общенародная кооперация труда замыкается рамками предприятий (объединений) и единый экономический центр «спускается» до такого уровня, не разрушая, а укрепляя деятельность предприятий, определение потребностей общества играет особенно важную роль. Только через уровень общества можно охватить всю глубину связи «производство — потребление». Для отдельного работника и производственного коллектива данная связь является условной, а для общества — необходимой. В силу этого приобретает решающее значение во всех хозяйственных формах деятельности предприятия необходимость выраже-

ния потребностей общества, формирования на их базе мотивации производственной деятельности. Потребности, сформированные на основе критериев общественного регулирования, выступают как ОНП, хотя они и принимают форму потребностей предприятий.

3. ОНП — это потребности *субъектов*, под которые подведены *объекты*, предназначенные для их удовлетворения. Потребность субъекта, лишенная объекта, есть абстрактная, потенциальная, не освоенная обществом потребность. Такие потребности лишены необходимого единства, разрывают связь субъекта и объекта потребности, теряют свою стимулирующую функцию. Экономические отношения, лежащие в основе ОНП, выражают сложность диалектического единства «объект — субъект». ОНП не только персонифицируются в соответствующих субъектах, но и материализуются в объектной структуре, потребительных стоимостях, с помощью которых удовлетворяются. Субъектно-объектная структура потребностей нарушается, когда стоимость не отражает движение потребительной стоимости продукта труда, а затраты труда отрываются от полезности продукта. Поэтому возникает необходимость в совершенствовании показателей оценочной деятельности работы предприятий, более точного измерения их вклада в удовлетворение потребностей общества. Сюда могут включаться поиск адекватных форм выражения общественно необходимых затрат труда, системы цен, нормативов, критериев общественного регулирования воспроизводительных процессов и другие направления совершенствования хозяйствования.

Таким образом, рассмотренные нами подходы к раскрытию содержания ОНП (воспроизводственный, системный, субъектно-объектный) не противоречат, а взаимно дополняют друг друга, свидетельствуя о сложности этого понятия и в то же время важности перехода к управлению интенсификацией, в основе которого лежат ОНП. Раскрытие содержания ОНП обогащает опыт, накопленный экономической наукой по выявлению общественно необходимой меры потребностей. Наряду с такими традиционными формами, как внедрение научно обоснованных норм потребления, рационального потребительского бюджета, бюджета минимума материальной обеспеченности, отвечающих личным потребностям, повышаются критерии общественной значимости в регулировании производственных потребностей. К числу важнейших направлений обеспечения такой меры в системе производственных потребностей следует отнести оптимизацию периода кругооборотов фондов на основе фиксирования его предельной величины в ведущих отраслях инвестиционного комплекса; установление равенства нормативов возмещения, накопления и потребления для воспроизводственных процессов, которое обеспечивает единство и сбалансированность фаз воспроизводства; усиление ответственности предприятий за формирование

ОНП исходя из общественных нормативов реализации индивидуального воспроизводства; установление единой системы нормативов производственных затрат и цены для предприятий, выпускающих однородные виды продукции и др.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Булочникова Л. А. Закон возвышения потребностей и формирование работника нового типа. М., 1984. 4. Интенсификация социалистического производства: экономический и социальный аспекты/Под ред. О. М. Васильева. Х., 1985. 5. Моисеенко Н. А., Попов М. В. Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой. М., 1976. 6. Потребности и потребление в условиях развитого социализма/Под ред. А. Х. Махмутова. Уфа, 1984. 7. Струмилин С. Г. О критериях в оптимальном планировании//Вопр. экон. 1968. № 4. С. 114—130. 8. Ноткин А. И. Теоретические вопросы прогнозирования экономического развития при социализме//Методология прогнозирования экономического развития СССР. М., 1971. С. 32—49. 9. Шаталин С. С. Функционирование социалистической экономики. М., 1982.

Поступила в редколлегию 02.12.85

Т. М. КОЛОМЕНСКАЯ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА ВОЗВЫШЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

XXVII съезд КПСС указал на необходимость коренной перестройки хозяйственного механизма, направленного на интенсивное использование созданного экономического потенциала страны. В этих условиях процесс совершенствования производительных сил и производственных отношений приобретает новые черты, обусловленные особенностями реализации экономических законов социализма.

Любое поступательное движение в социалистической экономике предполагает разрешение объективных экономических противоречий, которые внутренне свойственны производственным отношениям и выражают диалектический закон единства и борьбы противоположностей в жизни общества; мощным импульсом для дальнейшего развития способа производства выступает противоречие между производством и экономическими потребностями. Эти две взаимосвязанные и одновременно самостоятельные, объективно развивающиеся сущности, отражают определенные стороны производственных отношений. Их взаимодействие между собой, выражающее необходимые, устойчивые, повторяющиеся, причинно обусловленные связи, определяет экономический закон возвышения потребностей, который является, по определению В. И. Ленина, отношением «сущностей или между сущностями» [2, т. 29, с. 138]. Суть данного закона сводится к тому, что производство всегда подчинено удовлетворению эконо-

мических потребностей, постоянно воспроизводимым и возвышающимся под влиянием самого производства. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «...удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям...» [1, т. 3, с. 27]. Исходя из положений основоположников марксизма о соотношении производства и потребностей, В. И. Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках» ввел в научный оборот понятие «закон возвышения потребностей», а также проанализировал конкретные формы его проявления [2, т. 1, с. 101—102].

Несмотря на объективный характер действия данного закона, сами потребности «преломляются» в сознании людей, т. е. являются осознанными. При этом чем глубже осознание объективной природы потребностей, тем в большей степени деятельность индивидов, движимая потребностями, способствует прогрессивному развитию общества.

Определяя значение потребностей и их ведущую роль в диалектической взаимосвязи «производство — потребности», К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что порождение новых потребностей является первым историческим актом [1, т. 3, с. 27], а порождение потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс [1, т. 3, с. 71].

Однако диалектическое развитие производства и потребностей нельзя определять однозначно; в данном случае уместна аналогия с диалектикой взаимосвязи в способе производства производительных сил и производственных отношений. В своем развитии производственные отношения следуют за производительными силами, но именно они определяют закономерности функционирования последних и сам способ производства. Точно так же развитие потребностей следует за развитием производства, но одновременно производство существует и для удовлетворения потребностей, поскольку им подчинено и оказывает влияние на их развитие. Вместе с тем уровень развития потребностей, их характер и закономерности движения определяются прежде всего производством. Предопределяя закономерности развития потребностей, в том числе и личных, производство обуславливает не только образ и стиль жизни общества, но и облик отдельных его членов. «Что представляют собой индивиды, — подчеркивал К. Маркс и Ф. Энгельс, — это зависит... от материальных условий их производства» [1, т. 3, с. 19].

Закон возвышения потребностей, будучи всеобщим экономическим законом, не исключает своей специфики в условиях социализма. Общественная собственность на средства производства создает основу планомерной его реализации применительно ко всем социальным слоям и экономическим группам на пути сглаживания социально-экономических различий на уровне их потребления. Поскольку субъект социалистических производственных отношений одновременно выступает и в качестве

труженика и сохозяина средств производства, удовлетворение потребностей входит в целевую функцию производства.

Современный этап планомерного совершенствования социалистического общества основан на интенсификации общественного производства и вносит существенные коррективы в реализацию закона возвышения потребностей. В результате изменяется прежде всего сама материальная база формирования потребностей как одно из решающих направлений социально-экономического развития социалистического общества. «Предстоит поднять на качественно новую ступень производительные силы и производственные отношения, — указывается в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г., — кардинально ускорить научно-технический прогресс, обеспечить быстрое продвижение вперед на стратегических направлениях развития экономики, создать производственный потенциал, равный по своим масштабам накопленному за все предшествующие годы Советской власти» [4, с. 8].

Динамизм производства обуславливает интенсификацию всех групп потребностей, возрастание их эластичности, более быстрое и качественное их возвышение. Таким образом, роль производства в диалектическом взаимодействии «производство-потребности» претерпевает коренное изменение. В современных условиях общество должно производить материальных благ больше, чем необходимо для удовлетворения потребностей. Это обеспечит реальную сбалансированность производства и потребностей, создаст основу для перехода от экономики дефицита к экономике наиболее полного удовлетворения потребностей. «Уже в ближайшее пятнадцатилетие, — записано в новой редакции Программы КПСС, — намечается удвоить объем ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей народа» [3, с. 38].

Разрешение противоречия между производством и потребностями, выражающее механизм действия закона возвышения потребностей, осуществляется в процессе их удовлетворения. Особенность нынешнего этапа социально-экономического развития страны заключается в том, что из всей совокупности потребностей выделяются первоочередные (приоритетные), которые подлежат первостепенному удовлетворению. Во-первых, изменение структуры производства на базе внедрения достижений НТР предъявляет новые требования к главной производительной силе, следовательно, существенно возрастают и качественно усложняются потребности в новых профессиональных знаниях, повышении общеобразовательного уровня, творчестве и его положительном результате. Во-вторых, интенсификация общественного производства, значительное сокращение ручного и увеличение доли механизированного труда создают материальную основу для перенесения центра тяжести в процессе реализации потребностей из сферы потребления непосредственно в произ-

водство. На первый план выдвигается противоречие между производством и потребностью в самой трудовой деятельности. Превращение последней в первую жизненную потребность явится, на наш взгляд, главным критерием степени зрелости всесторонне развитой личности. Поэтому разрешение этого противоречия на основе интенсивного развития будет способствовать не только совершенствованию человека как субъекта трудовых отношений, но и как всесторонне развитой личности.

В то же время потребность в труде обладает такой спецификой, что по сути дела все виды производственных потребностей можно рассматривать как потребности трудовой деятельности работников социалистического производства. Характеризуя коммунистический труд, который будет выступать как первая жизненная потребность, В. И. Ленин писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их «ближним», то есть всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей...» [4, т. 39, с. 22].

Следовательно, формирование потребности в труде означает и развитие потребностей совместных хозяев средств производства в росте производительности труда, экономии сырья, повышении эффективности производства, которые объективно становятся потребностями каждого работника, т. е. личными потребностями. Это означает, что процесс превращения труда в первую жизненную потребность на основе человеческого фактора производства должен способствовать реализации задач, связанных с интенсификацией общественного производства.

Усиление роли производства в удовлетворении потребностей не снижает важности сферы потребления, значение которой на современном этапе значительно возрастает. Во-первых, интенсивное использование трудового потенциала, сопровождаемое повышением физической и нервной нагрузки на человеческий организм, требует и соответствующего качества рабочей силы. Совершенствуется структура потребностей в материальных благах, в том числе и продуктах питания. Характерной чертой данного процесса могут быть качественные изменения в структуре потребления. Так, в течение 1970—1984 гг. потребление хлебных продуктов и картофеля на душу населения сократилось, в то время как потребление мясных и рыбных продуктов, яиц, молока, овощей, фруктов и ягод возросло [7, с. 459]. Широкое развитие получили потребности в услугах. Объем реализации бытовых услуг населению, например с 1970 по 1984 год, вырос на 292 % [7, с. 502].

Во-вторых, потребности производства в условиях интенсификации порождают объективную основу для дальнейшего развития духовных и социальных потребностей, что обуславливает

совершенствование соответствующих отраслей непродуцированной сферы. Изменения структуры личных потребностей сопровождаются выравниванием социально-экономических различий в уровне развития и характере проявления потребностей тех или иных социальных групп населения.

Наконец, в сфере потребления реализуется личная материальная заинтересованность, которая значительно повышается в связи со снижением дефицитности ряда продуктов, рационализации потребления. На этой основе появляется возможность роста инициативы и творческих возможностей трудящихся. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. указано: «Усилить воздействие социальных мероприятий на развитие производства и рост его эффективности» [4, с. 48].

Интенсификация социалистического производства и дальнейшее его обобществление усиливают непосредственно общественный характер личных потребностей. Известно, что общественная собственность на средства производства обуславливает становление потребностей трудящихся в качестве общественных по существу и по форме их удовлетворения. Эффективное использование экономического потенциала создает, с одной стороны, материальную основу развития общественных форм удовлетворения потребностей, а с другой — само настоятельно требует развития отраслей, обеспечиваемых за счет общественных фондов потребления. Так, в 1984 г. на долю последних приходилось 34,4 % фонда потребления национального дохода [7, с. 426, 427]. Данная закономерность, отмечается в новой редакции Программы КПСС, сохранится и в будущем [3, с. 39].

Таким образом, усиление роли производства способствует дальнейшему развитию сферы потребления, причем их взаимодействие в процессе удовлетворения потребностей постоянно возрастает, отражая усиление внутреннего единства системы социалистических производственных отношений.

Интенсификация общественного производства, рост его эффективности обуславливают новые особенности действия закона возвышения потребностей. В диалектическую взаимосвязь «производство-потребности» и разрешение противоречий между ними все более активно вмешивается распределение. В. М. Белоусов, например, считает, что механизм действия этого закона сводится к разрешению противоречия между мерой труда и мерой потребления [6, с. 54]. Однако с таким утверждением трудно согласиться, поскольку любой закон есть отношение сущностей, а мера труда и мера потребления дают только количественную характеристику соответствующих сущностей. При этом следует обратить внимание на сам факт выделения взаимосвязи производства и потребления с обязательным учетом распределения. Игнорирование роли распределительных отношений приводит к тому, что их функции теряют свое значение, а производ-

ство лишается одного из главнейших стимулирующих факторов. В результате нарушается сбалансированность денежных доходов населения и производства предметов потребления, обостряется противоречие между производством и платежеспособными потребностями. Если за период с 1970 по 1984 год объем розничного товарооборота увеличился только на 89 %, то сумма вкладов в сберегательные кассы за это же время возросла на 333 % [7, с. 462]. Одной из причин такого несоответствия, по нашему мнению, явились противоречия в распределительных отношениях, порождаемые как объективными, так и субъективными факторами. Поэтому реализация закона возвышения потребностей на современном этапе сводится не только к удовлетворению потребностей, но и к обеспечению более тесной взаимосвязи данного процесса с реальным трудовым вкладом работников.

В таких условиях появляются новые способы использования действия закона возвышения потребностей. Социалистическое общество на определенном этапе становится заинтересованным в удовлетворении далеко не всех потребностей, возникающих в ходе развития производства. Определяя пути реализации данной задачи, XXVII съезд КПСС указал: «Способствовать... формированию разумных потребностей, соответствующих социалистическому образу жизни и отвечающих гармоничному развитию личности, возвышению духовных запросов человека» [4, с. 9].

Итак, интенсификация общественного производства способствует изменению материальной базы формирования потребностей и предъявляет существенные требования к производству. Совершенствуется структура личных экономических потребностей в пользу духовных и социальных; усиливается взаимосвязь производства и потребления в процессе удовлетворения потребностей при одновременном смещении центра тяжести в сторону производства; активно вмешивается в этот процесс распределение. В этих условиях необходимо решать задачу планомерной реализации закона возвышения потребностей и формирования разумных потребностей как объективного условия становления всесторонне развитой личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 5. Баранова Л. Я. Личные потребности. М., 1984. 6. Белоусов В. М. Формирование и роль потребностей при социализме. Ростов н/Д, 1985. 7. Народное хозяйство СССР в 1984 г. М., 1985.

Поступила в редколлегию 30.11.85

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В реализации стратегического курса на ускорение социально-экономического развития страны первостепенное значение партия придает усилению роли человеческого фактора. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы, связанные с сущностью и ролью личных интересов при социализме. По нашему мнению, обоснование механизма использования личных интересов в качестве движущих сил роста экономики является важнейшей стороной проблемы развития производительных сил при социализме. *«Первая производительная сила всего человечества, — подчеркивал В. И. Ленин, — есть рабочий, трудящийся»* [2, т. 38, с. 359]. Поэтому только глубокое теоретическое обоснование направлений целенаправленного воздействия на личные интересы может дать ответ на вопрос, как «добиться того, чтобы каждый на своем рабочем месте работал добросовестно и с полной отдачей» [4, с. 8].

В основу разработки механизма воздействия на формирование личных интересов и их практическую реализацию, на наш взгляд, должны быть положены два момента: 1) уяснение сущности и структуры личного интереса; 2) определение стадий его формирования и развития. В своем становлении и развитии любой экономический интерес, как мы считаем, проходит несколько последовательных стадий:

1. *Формирование объективных условий возникновения интереса.* Непосредственной основой возникновения экономического интереса являются объективные экономические потребности. Будучи категорией конкретно-исторической, экономический интерес объективно формируется на этой объективной основе, отражая в своем содержании степень ее зрелости и изменяясь в зависимости от изменения последней.

2. *Возникновение интереса.* Наличие объективной основы интереса (экономической потребности) еще не означает появления интереса. Экономический интерес возникает только в том случае, если его объективная основа осознана субъектом, т. е. получила отражение в его сознании.* Каждый социальный субъект характеризуется своим специфическим уровнем отражения, которое представляется у общества общественным сознанием.

* Трактовка экономического интереса как единства объективного и субъективного впервые была доказана А. Г. Здравомысловым [8, с. 28—31] и в настоящее время разделяется не только многими советскими, но и зарубежными учеными [12].

соответственно, у коллектива—коллективным, у отдельной личности — индивидуальным. И хотя общественное сознание нельзя рассматривать в качестве совокупности коллективных или индивидуальных сознаний [11, с. 448], все они неразрывно связаны между собой, ибо все являются формами отражения объективной реальности, в условиях которой существуют неразрывно связанные между собой социальные субъекты — личность, коллектив, общество. Взаимообусловленность и общность индивидуального, коллективного и общественного сознания не означает, однако, их тождественность. Они с разной полнотой и точностью отражают реальные закономерности и потребности общественного развития, что влечет за собой их объективное различие и известные противоречия между ними.

Высшим звеном в иерархии общественного, коллективного и личного сознания служит общественное сознание, которое отражает наиболее существенные моменты общественного бытия, а коллективное и индивидуальное сознание ему подчинено. Вместе с тем противопоставление общественного сознания коллективному и индивидуальному нельзя абсолютизировать, ибо элементы всех уровней отражения в той или иной степени полно представлены у каждого социального субъекта. Общественное сознание проявляется только в коллективном и индивидуальном. Оно не является их суммой, но внутри индивидуального сознания (также как и коллективного) как наиболее яркого и полного отражения условий бытия отдельного субъекта, оно присутствует в качестве стержня, отражающего наиболее существенные и общие его стороны (субъекта) существования.

3. *Воздействие (извне) на интерес и создание материальной заинтересованности.* Возникнув на базе осознания объективной основы (потребности) в сознании субъекта, интерес может и не быть реализован практически, если субъектом не будет осознана объективная связь между возможностью удовлетворения своих потребностей, т. е. реализацией своего интереса, и необходимостью эффективной трудовой деятельности на благо общества (если у субъекта будет отсутствовать заинтересованность в труде). Звеном, опосредствующим связь интересов и заинтересованности, служит система стимулов, лежащих за пределами сознания субъекта. Являясь внешними факторами по отношению к данному субъекту, стимулы выступают в качестве побудительных сил, воздействующих на его интересы и формирующих его заинтересованность в труде.

4. *Реализация интереса.* На этой завершающей стадии происходит удовлетворение потребностей субъекта, которое и означает реализацию его интереса. Вместе с тем, данная стадия не является конечным пунктом движения интереса, ибо удовлетворение потребностей означает воспроизводство самого субъекта (носителя интереса) и таким образом воспроизводит сам интерес, т. е. служит началом следующего цикла движения интереса.

В условиях социализма существует целостная система экономических интересов, которая включает в себя личный, коллективный и общенародный интересы. Сущность личного экономического интереса можно определить как стремление трудящегося к получению максимального трудового дохода, улучшению условий своего труда и быта в целях наиболее полного удовлетворения экономических потребностей, а также содержания семьи и всестороннего развития личности. Продукт, поступающий в распоряжение работника сферы материального производства в форме основной и дополнительной заработной платы, премий и поощрений из фондов экономического стимулирования, выплат и льгот из общественных фондов потребления, выступает в качестве объекта его личного интереса.

Коллективный интерес заключается в стремлении определенного трудового коллектива к максимизации фонда заработной платы в расчете на одного работника, к улучшению условий труда и быта всех членов коллектива, а также к максимизации той части прибыли, которая остается в распоряжении предприятия и используется для дополнительного материального поощрения работников, а также для развития производства, улучшения техники безопасности, т. е. служит основой для создания лучших условий труда работников данного предприятия и предпосылкой дальнейшего роста их трудовых доходов.* Объектом интереса производственного коллектива является необходимый и частично прибавочный продукт.

Обеспечение условий для все более полного удовлетворения потребностей членов общества выступает при социализме в качестве общенародного интереса. Его объектом является национальный доход, рост которого служит единственным источником для реализации высшей цели социалистического производства.

Принципиальной характеристикой системы интересов при социализме является их сложная диалектическая взаимосвязь на всех стадиях их движения при определяющей роли общенародного интереса. Что это означает? Прежде всего, единство всех интересов вытекает из принципиального единства их носителей. В условиях господства социалистических производственных отношений, ядром которых является общественная собственность на средства производства, каждый член общества участвует в производстве и присвоении общественного продукта, что обеспечивает принципиальное единство целей отдельных трудящихся, трудовых коллективов и общества в целом. Единство интересов определяется единством их материальной основы — экономических потребностей различных социальных субъектов и путей их удовлетворения. Потребности общества — это обобщенные, перспективные потребности развития всех коллективов

* В трактовке коллективного интереса мы разделяем точку зрения Г. С. Волинского [7, с. 58—66].

(трудящихся). В то же время удовлетворение потребностей отдельного члена общества при социализме определяет не только возможность индивидуального воспроизводства жизнедеятельности отдельной личности, но выступает в качестве неперемennого условия существования и воспроизводства каждого коллектива и общества в целом. Наконец, единство интересов вытекает из общности индивидуального, коллективного и общественного сознания.

Однако между элементами системы интересов существуют и воспроизводятся как объективные, так и субъективные различия и противоречия. Достигнутая при социализме степень зрелости системы производственных отношений, сохранение существенных социально-экономических различий в труде не может не обуславливать различий и противоречий в социально-экономическом положении отдельных трудящихся, как на уровне общества, так и на уровне отдельных трудовых коллективов. Существенно отличаются также и потребности различных социальных субъектов. Как уже отмечалось, потребности общества включают в себя прежде всего перспективные, коренные потребности развития всего общества, в то время как потребности отдельных коллективов (личностей) являются более узкими, текущими. Кроме того, существуют различия и между общественным, коллективным и индивидуальным сознанием. В связи с этим реализация государством общенародного интереса не может не приходить в объективное противоречие с интересами отдельных коллективов, а реализация коллективных интересов — с интересами отдельных трудящихся.

Поэтому, на наш взгляд, в качестве важнейшей характеристики эффективности функционирования и реализации всей системы интересов должна быть положена степень соответствия личного и коллективного интересов общенародному, т. е. достигнутый уровень разрешения объективных противоречий между ними. Именно это положение и должно служить критерием оценки эффективности использования личных интересов в развитии производительных сил.

Методологически верным принципом анализа соотношения личного, коллективного и общенародного интересов представляется принцип соответствия единичного, особенного и общего [10, с. 23—24]. В. И. Ленин писал: «Противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного» [2, т. 29, с. 318].

Применительно к характеристике экономических интересов при социализме это означает, что каждый из интересов несет в себе черты, присущие всей системе интересов, т. е. любой интерес можно рассматривать как «совокупный» интерес [9, с. 90],

включающий в себя не только «сугубо свой», «узкий» интерес, но и элементы остальных звеньев системы. Это, однако, не означает, что каждый из интересов «растворяется» в других. На всех стадиях развития каждый интерес сохраняет свою качественную определенность благодаря определенности социального субъекта — носителя интереса, специфики его потребностей и уровня их отражения (специфики его сознания).

В структуре личного интереса как совокупного интереса можно выделить следующие элементы: собственно личный интерес; лично-коллективный интерес; лично-общенародный интерес. Представляется уместным привести здесь слова К. Маркса: «С другой стороны, поскольку меня определяют и насиляют мои собственные потребности, насилие надо мной совершает не нечто чуждое, а лишь моя собственная природа, являющаяся совокупностью потребностей и влечений (иначе говоря, мой *интерес*, выступающий во всеобщей рефлексированной форме)» [1, т. 46, ч. I, с. 192]. Данное положение К. Маркса четко определяет природу как совокупного личного интереса, так и совокупного интереса вообще.

По нашему мнению, различные составляющие совокупного личного интереса по разному формируются и возникают. Попытаемся это обосновать. Формирование и возникновение собственно личного интереса происходит относительно «гладко»: личные потребности осознаются относительно быстро на соответствующем уровне индивидуального сознания. Поэтому может сложиться мнение, что единственным содержанием интереса личности, т. е. совокупного личного интереса, является его собственно личный интерес.

Формирование и возникновение лично-коллективного и лично-общенародного интересов происходит значительно сложнее. Дело в том, что лично-коллективный и лично-общенародный интересы не тождественны собственно коллективному и собственно общенародному интересам. Внутри совокупного личного интереса коллективные и общенародные потребности (материальная основа коллективного и общенародного интересов) должны быть осознаны на уровне индивидуального сознания. В структуре сознания можно выделить различные уровни — теоретическое и обыденное сознание, которые характеризуют специфику отражения объективной реальности. Особенность формирования лично-коллективного и лично-общенародного интересов заключается в том, что отражение их объективной основы (коллективных и общественных потребностей) в индивидуальном сознании происходит преимущественно на теоретическом уровне, в то время как отражение личных потребностей — и на эмпирическом (обыденном), и на теоретическом уровнях. Это позволяет индивиду осознавать свои личные потребности более четко, предметно, осязаемо и, как правило, быстрее, чем потребности коллектива и общества. Следствием этих особенностей формирования сово-

купного личного интереса, в конечном счете, является относительно подчиненный характер положения лично-коллективного и лично-общенародного интересов по отношению к собственно личному интересу внутри совокупного личного интереса. Такая характеристика совокупного личного интереса позволяет четче определить направления воздействия на личные интересы в целях достижения их наиболее полного соответствия общенародным интересам на всех стадиях их движения.

В формировании объективных условий личного интереса, под которыми мы понимаем прежде всего систему экономических потребностей, все возрастающее значение приобретает проблема формирования разумных потребностей личности, т. е. потребностей личности, «соответствующих социалистическому образу жизни и отвечающих гармоничному развитию личности, повышению духовных запросов человека» [5, с. 11—12].

Основным направлением повышения степени воздействия на интерес 2-й стадии его движения (возникновение интереса в процессе осознания потребностей) следует считать повышение эффективности реализации всего комплекса имеющихся в распоряжении общества средств и методов идейно-воспитательной работы. В новой редакции Программы КПСС зафиксировано: «Главным в идеологической работе КПСС считает воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского патриотизма и пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, все более приобщение масс к сокровищам духовной культуры, искоренение нравов, противоречащих социалистическому образу жизни» [3, с. 51].

Процесс усиления воздействия на интересы (3-я стадия) в условиях все более усиливающейся интеграции процессов общественного развития требует наряду с совершенствованием экономического стимулирования всестороннего развития мер социального, морального поощрения (взыскания). Важной стороной совершенствования стимулирования в современных условиях является также вытеснение из всех сфер общественной жизни антистимулов, под которыми мы понимаем внешние по отношению к субъекту как объективные, так и субъективные факторы, подрывающие заинтересованность в общественно полезном труде. К их числу могут быть отнесены как факторы экономические (например, несбалансированность платежеспособного спроса населения с товарной массой, приводящая к спекуляции «дефицитными» предметами потребления), так и моральные, социальные (злоупотребления служебным положением, нездоровый морально-психологический климат в коллективе), идеологические (связанные с проникновением или сохранением в сознании отдельных лиц противоречащих социализму идеалов и норм поведения). «Поставить прочный заслон отклонениям от социалистических принципов, — отмечал М. С. Горбачев, —

всякого рода негативным явлениям, перекрыть все источники нетрудовых доходов при одновременном повышении материального и морального поощрения за добросовестный и эффективный труд — значит решить важные социально-экономические, политические и идейно-воспитательные задачи...» [6, с. 54].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 6. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 7. Волинский Г. С. Теоретические основы хозяйственного стимулирования. К., 1978. 8. Здравомыслов А. Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964. 9. Каманкин В. П. Экономические интересы развитого социалистического общества. М., 1978. 10. Трипольский В. А. Социальные интересы и воспитание личности. К., 1985. 11. Философский энциклопедический словарь/Под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М., 1983. 12. Экономические интересы при социализме: Материалы международного симпозиума//Проблемы мира и социализма. 1984. № 6. С. 40—49.

Поступила в редколлегию 18.12.85.

В. И. СУСЛОВ, канд. экон. наук

ФОРМА СТОИМОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

На современном этапе развития социализма повышается роль товарно-денежных отношений в практике планового производства экономикой. Для того чтобы обеспечить «здоровое функционирование товарно-денежных отношений на социалистической основе», как это намечено в решениях XXVII съезда КПСС [2, с. 51], необходимо обосновать пути преодоления противоречий, порождаемых стоимостной формой определения затрат и результатов социалистического производства. Следует отметить, что до сих пор практически не удавалось достичь необходимого уровня эффективности производства. Прежде всего это объясняется тем, что в экономической теории остается много нерешенных принципиальных вопросов, связанных с определением критерия и показателей эффективности в стоимостных категориях.

Общим недостатком политэкономических исследований эффективности производства является, как правило, отсутствие исторического подхода к решению проблемы. Это проявляется, в частности, в попытках построения теории эффективности на абстрактных предпосылках (с помощью категорий простого процесса труда), не отражающих специфики производственных отношений исторически конкретного способа производства. Пред-

ставления о возможности измерения «эффективности вообще» с необходимостью приводят к выводу, что производство всегда служит удовлетворению потребностей, что это цель любого способа производства и т. д. Парадоксально, что к таким выводам ученые приходят спустя более ста лет после выхода в свет «Капитала» К. Маркса, убедительно доказавшего, что цель, например, капиталистического производства состоит вовсе не в удовлетворении потребностей, а в производстве прибавочной стоимости (!). Ни о какой эффективности экономики исторически конкретного способа производства нельзя судить по «вещественному содержанию» процесса производства без учета специфики господствующих производственных отношений.

Поэтому для оценки эффективности социалистического производства решающее значение имеет учет *стоимостной формы* результата производства и затрат на него, а не соотношение результата и затрат вообще. Теория эффективности оказывается таким образом неразрывно связанной прежде всего с теорией стоимости. Из этого исходит необходимость решения вопроса применимости теории стоимости К. Маркса к условиям социализма. Если на данный вопрос ответить утвердительно, то сразу же можно столкнуться с определенным противоречием: для измерения эффективности общественного производства при социализме применяется оценка результата обособленного производства, ибо стоимость есть не что иное, как общественное выражение индивидуальных затрат труда обособленного производителя.

Стоимость при социализме обычно рассматривается политэкономами как абстрактная стоимость, субстанция стоимости, форма же стоимости специально не исследуется. Однако в «Капитале» подчеркивается, что первичной является не абстрактная стоимость, а форма стоимости. Величина стоимости товара в действительности получает свое выражение не в определенном количестве средних затрат труда, а в другом товаре, причем не в стоимости последнего, а в его натуральной форме (в определенном количестве).

Принципальное значение для определения уровня и динамики эффективности производства имеет тот факт, что затраты труда при социализме приобретают форму стоимостной предметности продуктов труда, вещную форму. Это приводит к неизбежному искажению действительных затрат и результатов. Так, уже из анализа К. Маркса количественной определенности относительной формы стоимости следует, что меновое отношение товаров может меняться при неизменных затратах труда на производство товара, находящегося в относительной форме, если изменяется стоимость товара-эквивалента. Напротив, меновое отношение товаров остается неизменным при изменении реальных затрат труда, если затраты труда на производство обоих товаров изменяются в одной и той же пропорции. Следовательно, теоретически цены могут изменяться независимо от изменения

затрат труда, в свою очередь, изменение последних не обязательно проявляется в изменении цен. В первом случае при неизменной эффективности производства товара использование стоимостных показателей создает иллюзию изменения эффективности. Во втором случае действительное изменение эффективности остается неуловимым. Между этими случаями лежит бесконечное число различных сочетаний изменения стоимостей обоих товаров, искажающих показатели эффективности. Только в единственном случае, когда стоимость товара-эквивалента остается неизменной, динамика затрат труда достоверно отражалась бы в форме стоимости, что, естественно, невозможно осуществить практически. Общество в особых условиях сохраняет неизменные эталоны массы, длины или времени, но ни при каких условиях оно не может сохранить неизменный «эталон стоимости». Для этого ему пришлось бы прекратить собственное развитие, ибо товар-эквивалент является продуктом человеческого труда и в каждый определенный момент воспроизводится при новых общественных условиях.

Принципиальное различие имеют выражения затрат труда в рабочем времени и в форме стоимости. Первое есть непосредственное, точное и достоверное определение затрат в действительных (а не средних) затратах рабочего времени. Второе является *отношением* двух товаров, выражением затрат труда на производство одного из них в другом товаре. Поскольку производство последнего также требует затрат труда, меновое отношение товаров выражает затраты труда на производство как отдельного товара, так и совокупного общественного продукта и динамике данных затрат не непосредственно, не точно, не достоверно.

Вывод об искажении стоимостными показателями затрат и результатов обуславливает постановку вопроса об их применимости для измерения эффективности социалистического производства. Однако недостатки стоимости как общественной формы затрат и результатов на этом не исчерпываются. Стоимостные показатели порождают ряд противоречий в хозяйственном механизме социалистического общества, которые в свою очередь тормозят повышение эффективности производства.

Наиболее глубокое и всеобъемлющее противоречие — это противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Скрытая в товаре внутренняя противоположность потребительной стоимости и стоимости выступает как их внешняя противоположность в меновой стоимости.

К. Маркс отмечал, что Ф. Кенэ мучил своих противников вопросом, почему капиталист, заботящийся только о производстве меновой стоимости, все время старается понизить меновую стоимость своих товаров [1, т. 23, с. 331]. Использование стоимостных оценок привело к тому, что современные экономисты пытаются ответить на вопрос: «Почему общество, целью кото-

рого является экономия труда, все время старается увеличить стоимость продукта своего труда, т. е. увеличить затраты труда на его производство?»

Д. Валовой, например, в своей работе ставит читателям такие вопросы: «Почему удорожание продукции содействует выполнению и перевыполнению плана и ведет в передовики, а удешевление ее, наоборот, — к срыву плана и в отстающие? Почему удорожание продукции повышает производительность труда, увеличивает фонд зарплаты и сумму премий, а удешевление снижает их? Почему предприятиям порой невыгодно осваивать новую технику и товары, которые дешевле и легче уже освоенных?» [3, с. 75]. Прежде чем ответить на эти вопросы, нужно понять, что стоимостная форма результата вступает в противоречие с целью социалистического производства, поскольку условием обеспечения полного благосостояния и всестороннего свободного развития всех членов общества является производство материальных благ, потребительных стоимостей, но не стоимости. «Она (стоимость. — В. С.) деформирует интерес, — пишет П. Игнатовский, — общество и коллектив предприятия как его составное звено заинтересованы не в наращивании стоимости, а в приросте массы продуктов...» [4, с. 83].

Если в капиталистическом обществе цель — производство прибавочной стоимости — и стоимостная форма результата производства соответствуют друг другу, то в социалистическом обществе цель производства и стоимостная форма результата не совпадают. Поэтому противоречие потребительной стоимости при социализме обостряется. Поставленные Д. Валовым вопросы указывают на конкретные формы проявления этого фундаментального противоречия, присущего товарно-денежным отношениям при социализме.

Отметим, что данные противоречия обусловлены не субъективными ошибками, как иногда считают, а имеют объективный характер и порождаются самой стоимостной формой измерения результата и затрат. Поэтому надежды найти, наконец, «правильный» стоимостный показатель оценки результатов работы предприятий и общественного производства в целом оказываются безосновательными. Противоречие потребительной стоимости и стоимости указывает также на бесперспективность поиска обобщающего стоимостного показателя эффективности социалистического производства. Этот вывод основывается на таких фактах: стоимостные показатели искажают действительные затраты труда, ориентация на производство стоимости противоречит цели социалистического производства, стоимостные показатели в хозяйственном механизме ставят преграды на пути эффективного с точки зрения экономии трудовых и материальных затрат развития.

Некоторые экономисты, пытаясь преодолеть противоречия, порождаемые стоимостными показателями при измерении

эффективности производства, решают вопрос о применимости теории стоимости К. Маркса к условиям социализма иначе и высказывают мнение о том, что цены при социализме отражают не стоимость, а физический объем продукции, что на протяжении многих лет фактические цены ввиду их стабильности одновременно являются сопоставимыми [5, с. 28]. В других случаях предполагается возможность сведения текущих цен к сопоставимым, которые якобы отражают физический объем продукции и лишены недостатков стоимостных показателей. Не случайно расчеты динамики эффективности, как правило, выполняются в сопоставимых ценах.

Так, чтобы быть мерой тяжести, тело должно обладать собственным весом; в качестве меры стоимости денежная единица должна обладать собственной стоимостью или представлять реальную стоимость. Поэтому неизменные цены в своей основе также имеют стоимость, отражая стоимость производства данного товара в прошлом периоде. Итак, ссылка на неизменность цен только отодвигает выяснение вопроса в прошлое, для самих же неизменных цен оказывается присущими все ранее исследованные особенности и недостатки формы стоимости, включая искажение показателей эффективности. Такая оценка, как видим, ни на шаг не продвигает вперед решение проблемы измерения эффективности социалистического производства.

Естественно, объем производства в данный период по сопоставимому кругу производимых продуктов легко можно представить в ценах прошлого периода, но от этого он не становится физическим объемом производства, подобно тому, как не был физическим объем производства прошлого периода в ценах того же периода. Физический объем представляет собой лишь *потребительные стоимости*, но качественно разнородные потребительные стоимости не могут суммироваться. Поэтому понятие физического объема применимо только к потребительным стоимостям, которые можно суммировать — к *однородным* потребительным стоимостям. Физический объем таким образом измеряется не в стоимостных, а в натуральных показателях.

Пока ученые пытаются теоретически объяснить противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью, практикам приходится искать выход из положения. В этой связи закономерным явился поворот к более широкому использованию в планировании и оценке деятельности предприятий натуральных показателей, что означает отрицание роли стоимостных показателей на деле. Именно в этом направлении совершенствовался хозяйственный механизм в ходе широкомасштабного экономического эксперимента. Отметим, что важнейшим показателем оценки работы предприятий в рамках эксперимента стало выполнение плана поставок по номенклатуре и ассортименту в соответствии с заключенными договорами. Вместе с тем значительно шире начали использоваться стоимостные лишь по фор-

ме показатели, но не соответствующие природе стоимостных показателей. Так, в расчетах эффективности в основном завершен переход от использования «валовых» показателей результата, содержащих материальные затраты на производство продукта, а следовательно, и повторный счет одной и той же стоимости, к использованию показателей вновь созданной стоимости — национального дохода на уровне общества в целом и чистой (нормативно-чистой) продукции на уровне предприятий.

Однако величина стоимости продукта не может включать только вновь созданную стоимость, которая не является полным результатом производства, а представляет особую форму выражения затрат только живого труда. Поэтому показатели вновь созданной стоимости не соответствуют природе стоимостных показателей, служат переходными к измерению затрат труда в затратах рабочего времени.

Полученные выводы об искажении измерения эффективности общественного производства стоимостными показателями, о порождаемых ими противоречиях, а также о невозможности построения единого стоимостного показателя эффективности социалистического производства вполне закономерны с точки зрения методологии политэкономии, ибо в них обнаруживается не что иное, как историческая ограниченность товарно-денежных отношений, их несоответствие природе коммунистического способа производства.

Затраты труда при коммунизме будут выступать как непосредственные затраты труда и не примут какой-либо общественной формы, отличной от затрат рабочего времени. Это положение научно обосновано в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. К тому же в исследованиях современных авторов никакой альтернативы измерению затрат труда в рабочем времени при коммунизме не предлагается.

Причины и способы принятия общественными отношениями товарного производства видимости естественных свойств вещей, а также закрепление их в сознании человека в качестве природных свойств, показал К. Маркс в учении о товарном фетишизме. Парадоксальность ситуации, сложившейся в современной политэкономии, состоит именно в том, что для многих экономистов характер естественной меры затрат труда получила стоимость, а действительные затраты труда, напротив, кажутся мерой недостаточной и недостоверной.

Материальной основой таких представлений послужило само существование товарно-денежных отношений, истолкованное исследователями как закономерное, а следовательно, и необходимое существование. Отсюда возникло стремление объяснить товарно-денежные отношения как присущие природе социализма. Эти представления в условиях, когда исторические предпосылки превращения продукта в товар начали отмирать с переходом к общественной форме собственности на средства производства,

сами способны стать материальной силой и вести к консервации уже отживших отношений. Было бы наивно полагать, что товарно-денежные отношения отомрут без соответствующего сознательного совершенствования производственных отношений. Поэтому важнейшая задача экономической науки в современных условиях состоит в обосновании возможностей и путей перехода к определению затрат труда непосредственно в рабочем времени. Затраты рабочего времени и станут непосредственной и точной мерой эффективности общественного производства в коммунистическом обществе.

Обосновывая необходимость и неизбежность перехода к измерению затрат труда в рабочем времени, Ф. Энгельс писал: «Общество может точно подсчитать, сколько часов труда заключено в паровой машине, в гектолитре пшеницы последнего урожая, в ста квадратных метрах сукна определенного качества. И так как количества труда, заключающиеся в продуктах, в данном случае известны людям прямо и абсолютно, то обществу может прийти в голову также и впредь выражать их посредством всего лишь относительной, шаткой и недостаточной меры, хотя и бывшей раньше неизбежной за неимением лучшего средства — т. е. выражать их в третьем продукте, а не в их естественной, адекватной, абсолютной мере, какой является *время*» [1, т. 20, с. 321].

Таким образом, эффективность общественного производства есть категория историческая. Развиваясь, она проявляется в нескольких формах. Первая из них носила характер прямых затрат коллективного живого труда как условия существования первобытного общества. Разделение труда и обособление производителей привели к появлению показателей эффективности, рассчитываемых на основе стоимости, что послужило первым отрицанием непосредственно трудовых показателей. Сохранение товарно-денежных отношений при социализме обостряет противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью продукта, а также затрудняет достоверное измерение эффективности. Переход от измерения затрат труда в стоимостных показателях к прямому измерению затрат рабочего времени будет вторым отрицанием. Это — отрицание отрицания, которое восстановит значение трудовых затрат на базе действительного и полного обобществления производства и трудовой деятельности как условия развития самого человека, создавая возможность непосредственного и точного измерения эффективности общественного производства при социализме и коммунизме.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Валовой Д. В. Поиск: экономическая повесть. М., 1983. 4. Игнатовский П. Технический прогресс и со-

Поступила в редколлегию 12.11.85

Е. П. СОБОЛЕВА

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Стратегия ускорения социально-экономического развития страны, выдвинутая апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС и утвержденная XXVII съездом партии, предполагает, прежде всего, повышение темпов экономического роста. Однако ускорение не сводится к этому, а означает и новое качество роста: всемерную интенсификацию производства на основе НТП, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда [6, с. 27].

Среди объективных факторов интенсификации НТП принадлежит решающая роль. В то же время всесторонняя реализация достижений современного НТП невозможна без активизации человеческого фактора, который является нашим главным, по сути, неисчерпаемым, резервом. Его полное использование, не требуя больших затрат, способно обеспечить быструю отдачу.

Следовательно, ускорение НТП и активизация человеческого фактора служат эффективным средством интенсификации производства. Они относительно самостоятельны в том, что касается путей, сроков, форм влияния на интенсификацию. Вместе с тем они взаимосвязаны и только во взаимосвязи способны обеспечить максимальный конечный результат. Важнейшим посредствующим звеном в их взаимосвязи выступает социалистическое отношение к труду. Именно в новом отношении к труду проявляется активизация человеческого фактора. В то же время только соответствующее отношение работников к труду позволяет, в конечном счете, наиболее полно внедрить современные достижения НТП. И наоборот, НТП, преобразуя прежде всего сферу труда, через прогрессивные изменения в отношении к труду обеспечивает должную активизацию человеческого фактора.

Исходным пунктом этих преобразований служат изменения в содержании труда. В настоящее время наиболее важное значение имеет ускоренное осуществление комплексной механизации и автоматизации производства. Так, в течение 1965—1983 гг. количество механизированных поточных линий в промышлен-

ности увеличилось в 3,6 раза, автоматических линий — в 5,2 раза, комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов, производств — в 4,3 раза, число комплексно-механизированных и автоматизированных предприятий — в 3,6 раза [9, с. 132—133; 10, с. 114—115]. К концу 1984 г. в промышленности насчитывалось уже более 200 тыс. механизированных и автоматизированных линий, свыше 100 тыс. комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов, производств и более 115 тыс. единиц оборудования с ЧПУ [10, с. 114—115].

В результате обогащается содержание труда, происходит его интеллектуализация, повышается удельный вес творческих элементов, возрастает активная роль субъективного фактора процесса труда, усиливается зависимость конечных результатов труда от уровня использования всех способностей работников. Это ведет к росту удовлетворенности трудом и его результатами у возрастающего числа членов общества, способствуя все более полному утверждению труда как главного способа жизнедеятельности, что служит, в конечном счете, более полной реализации социалистического отношения к труду.

Осуществление комплексной механизации и автоматизации производства позволит повсеместно придать труду творческое содержание и сформировать творческое отношение к нему. Однако это потребует довольно продолжительного времени и может рассматриваться как стратегическая задача. Кроме нее, необходимо выделить в качестве текущей и неотложной проблему, имеющую относительно самостоятельное значение, ликвидации тяжелого ручного и малоквалифицированного труда, которым в настоящее время занято примерно 1/3 рабочих в промышленности, более 1/2 — в строительстве; 3/4 — в сельском хозяйстве [5, с. 115]. Сохранение в значительных масштабах такого труда, отмечает Р. И. Косолапов, является серьезным препятствием для осуществления позитивных изменений в отношении к труду [8, с. 283]. В новой редакции Программы КПСС намечено последовательно осуществлять курс на сокращение доли ручного труда, а в перспективе — ликвидацию монотонного, тяжелого физического и малоквалифицированного труда [2, с. 38]. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. намечено к 2000 г. снизить долю ручного труда в производственной и непроизводственной сфере до 15—20 % [3, с. 8].

Одним из важнейших путей решения поставленной задачи является расширение использования промышленных роботов, прежде всего на участках с непривлекательными видами труда. Поскольку высвобожденные таким образом работники, как правило, переходят к выполнению более квалифицированного и содержательного труда, их отношение к нему значительно

улучшается, и тем самым укрепляется социалистическое отношение к труду в целом.

Внедрение робототехники связано и с оздоровлением условий труда. Поскольку пока не все виды труда при повышенном шуме, вибрации, загазованности, пыли и т. п. могут быть устранены, установка роботов на этих рабочих местах благоприятно сказывается на здоровье работников, их работоспособности, а также на общей удовлетворенности трудом и отношении к нему. Коммунистическая партия и Советское государство уделяют постоянное внимание оздоровлению условий труда. Так, в 1984 г. на мероприятия по охране труда было затрачено 5,2 млрд. р., т. е. в два с лишним раза больше, чем в 1970 г. [10, с. 63].

Однако проблема улучшения условий труда не сводится только лишь к установке роботов. Ее более широкое значение вытекает из ленинского высказывания: «...формулы настоящего коммунизма отличаются именно тем, что они сводят все к условиям труда» [1, т. 39, с. 22]. Последние оказывают непосредственное воздействие на отношение к труду, причем как в позитивном, так и в негативном плане. Исходя из многоуровневой природы условий труда, мы считаем, что важнейшие линии взаимосвязи условий труда и отношения к нему следует рассматривать на основе анализа прежде всего производственно-технических условий труда, т. е. условий труда в узком смысле. Это предопределяет необходимость четкого определения структурных элементов производственно-технологических условий труда. В экономической литературе выделяется четыре группы таких условий: санитарно-гигиенические, эстетические, психофизиологические и социально-психологические [11, с. 140—141]. О роли санитарно-гигиенических условий речь шла выше. Из остальных групп особую роль играют психофизиологические условия. В строгом смысле слова они должны быть отнесены не к условиям труда, а к характеристикам функциональных состояний самих работников, выступая результатом той или иной совокупности условий труда, и являются посредствующим звеном в воздействии условий труда на отношение к нему. Именно психофизиологическое состояние работников, определяемое физической нагрузкой, нервно-психическим напряжением, рабочей позой на конкретном рабочем месте, в значительной степени влияет на удовлетворенность работников трудом и объективно ставит известные границы повышения их трудовой активности.

Следовательно, в современных условиях одним из важнейших путей укрепления социалистического отношения к труду является преодоление разнонаправленности развития условий труда и его характера. Задача состоит в том, чтобы обеспечить непрерывное уменьшение, а затем и устранение непроизводительного расходования рабочей силы, обусловленного неопти-

мальными условиями труда. Это позволит исключить неблагоприятное воздействие условий труда на его производительность, на реализацию творческих возможностей работников в процессе труда и тем самым подвести необходимое материальное основание под всеобщую реализацию собственно коммунистического отношения к труду. Предпосылки для него уже определены новым характером труда, однако его осуществление сдерживается именно неблагоприятными условиями труда.

Актуальность данной постановки проблемы усиливается тем обстоятельством, что развитие НТР, вероятно, будет воспроизводить отмеченное противоречие. Комплексная механизация, естественно, ведет к обогащению содержания и оздоровлению условий труда, к улучшению положения человека в производстве с точки зрения возможного неблагоприятного воздействия на него со стороны условий производства. Однако в реальной жизни комплексность НТП не всегда обеспечивается. Это ведет к тому, что общее повышение уровня механизации и автоматизации производственных процессов сопровождается не только ростом содержательности труда и появлением более творческих его видов. Нередко сопутствующим результатом является возникновение новых малосодержательных видов труда, рост в ряде случаев монотонности труда, что не способствует укреплению социалистического отношения к труду. О распространенности этих тенденций указывалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС: «В большинстве отраслей научно-технический прогресс протекает вяло, по сути дела, эволюционно, преимущественно путем совершенствования действующих технологий, частичной модернизации машин и оборудования». Для того, чтобы переломить эти тенденции, необходимы «революционные сдвиги — переход к принципиально новым технологическим системам, к технике последних поколений, дающим наивысшую эффективность» [4, с. 10].

Противоречивость влияния НТП на отношение к труду обусловлена не только возможностью некомплексного его развития. Существенную роль играет и то, что в процессе развертывания НТР при возникновении новых материалов, технологических процессов, методов обработки предметов труда появляется опасность их неблагоприятного воздействия на организм человека. Отрицательное влияние этих факторов из-за их недостаточной изученности может сказаться значительно позже, а рост автоматизации производства вообще ведет к появлению профессий, требующих повышенного нервно-психического напряжения [7, с. 146—147]. Учитывая же действие такого фактора, как повышение требовательности самого работника к обеспечению благоприятных условий труда, нельзя не признать, что несвоевременная нейтрализация возможного неблагоприятного воздействия условий труда на отношение к труду может превра-

тяться в серьезный тормоз в формировании его коммунистического типа.

Существует еще одно реальное противоречие в развитии НТП. Его суть заключается в том, что революционные преобразования в современной технологии, освобождая человека от тяжелого физического, монотонного и опасного труда, одновременно освобождают его и от выполнения ряда трудовых функций, требующих высокой квалификации. Анализируя социальные последствия современной НТР в капиталистических странах, Ф. Бурлацкий отмечает, что даже если рабочий выполняет функции управления автоматизированной системой, он превращается в простого ассистента промышленного робота, задача которого нередко сводится к включению и выключению машин [12, 1985, 9 окт.].

Противоречивость развития современной НТР и состоит в том, что она, с одной стороны, обеспечивает резкое повышение производительности труда, постепенное исчезновение тяжелых и опасных работ, а с другой — ведет к все более посредственному качеству работ, когда подлинная квалификация уже не требуется. В итоге главным требованием к работнику становится не высокий уровень подготовки, а выносливость нервной системы. И хотя эти негативные тенденции проявляются в капиталистических странах, совершенно очевидна, подчеркивает Ф. Бурлацкий, необходимость учитывать зарубежный опыт: «Мы должны ясно представлять себе не только те гигантские возможности для развития производительных сил и народного благосостояния, которые сулит новая технологическая революция, но и сложные проблемы, возникающие в процессе ее продвижения в ткань общественной жизни» [12, 1985, 9 окт.].

Среди этих проблем одно из первых мест, по нашему мнению, занимает анализ влияния революционных преобразований в технологии на отношение работников к труду. Если принять во внимание социальные последствия отмеченных процессов, то в случае их развития именно в указанных выше направлениях неизбежно возникновение негативных изменений в отношении работников к труду. Действительно, неуклонный рост «давления» на нервную систему работников при одновременном ослаблении возможностей творчества в труде усиливает подчиненную роль человека и «подавление» его способностей существующей технологией производства, нивелирует квалификацию, что резко снижает удовлетворенность трудом и ухудшает отношение к нему.

С учетом рассмотренных тенденций развития современного НТП можно сделать вывод о том, что некомплексность НТП — это нежелательная, но, видимо, на каком-то этапе его развития неизбежная тенденция, отрицательное влияние которой на отношение к труду может быть успешно преодолено. В новой редакции Программы КПСС в связи с этим поставлена задача:

«Завершить комплексную механизацию во всех отраслях производственной и непроизводственной сфер, сделать крупный шаг в автоматизации производства с переходом к цехам и предприятиям-автоматам, системам автоматизированного управления и проектирования» [2, с. 27].

Однако следует четко себе представлять, что преодоление отрицательного влияния некомплексности НТП на отношение к труду может быть многократно перекрыто еще более неблагоприятным его воздействием на последующих этапах развития НТП, если не будут в должной мере приняты во внимание противоречивые тенденции последующих этапов. Для последовательного укрепления социалистического отношения к труду необходимо при разработке новых технологий и нового оборудования исходить из того, что они должны быть прежде всего средством всестороннего трудового развития работников, а не только и исключительно орудием обеспечения экономического роста.

Интенсификация общественного производства, осуществляемая на основе НТП, оказывает влияние и на характер труда. Среди изменений, происходящих в нем, особую роль играет преодоление социально-экономических различий в труде. Эти различия охватывают как содержание и условия, так и характер труда. С точки зрения влияния на отношение к труду со стороны характера труда наиболее важное значение имеет анализ различий между умственным и физическим, творческим и нетворческим, управленческим и исполнительским трудом.

Рассмотрим, например, различия между умственным и физическим трудом. Сами по себе умственный и физический труд суть абстракции, поскольку в реальной действительности каждый из них «в чистом виде» не существует, а в трудовой деятельности всегда имеет место сочетание умственных и физических элементов, неодинаковое в различных видах труда. При этом воздействие на отношение к труду оказывают не сами по себе сочетания элементов, а обусловленные ими различия между людьми преимущественно умственного (физического) труда. Во избежание упрощенной трактовки влияния различий в труде на отношение к нему, необходимо отметить, что не всегда у работников, занятых преимущественно умственным трудом, отношение к труду является более зрелым, чем у работников, занятых преимущественно физическим трудом. Следовательно, укрепление социалистического отношения к труду, в той мере, в какой оно связано с преодолением социальных различий между людьми преимущественно умственного и физического труда, должно базироваться не на предоставлении различных льгот компенсационного характера работникам преимущественно физического труда (хотя эти льготы и являются в настоящее время оправданными), а на преодолении устойчивого закрепления людей за соответствующими видами труда. Преодоление

же закрепления, в свою очередь, необходимо связывать не с поочередным выполнением всеми членами общества тяжелых и непривлекательных работ, как считают некоторые авторы, а с обеспечением органического сочетания умственного и физического труда у каждого человека. Только при таком подходе можно говорить о благоприятном и действенном влиянии преодоления различий между умственным и физическим трудом на отношение к нему. При проведении единой технической политики требуется в полной мере учитывать это обстоятельство.

Значительное влияние на динамику социалистического отношения к труду оказывает преодоление различий между управленческим и исполнительским трудом. Основную роль здесь играет последовательное расширение привлечения трудящихся к управлению производством. Для преодоления имеющихся элементов формализма необходимо обеспечить реальную экономическую заинтересованность работников в развитии общественной собственности, их вовлечение в процессы выработки, принятия и реализации управленческих решений при одновременном повышении их экономической ответственности за результаты труда.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 3. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 5. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 6. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986 г. М., 1986. 7. Иванова Р. К. Перерастание социалистического труда в коммунистический. М., 1983. 8. Косолапов Р. И. Социализм: к вопросам теории. 2-е изд. М., 1979. 9. Народное хозяйство СССР (1922—1982): Юбил. стат. ежегодник. М., 1982. 10. Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. М., 1985. 11. Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма. М., 1980. 12. Лит. газ.

Поступила в редколлегию 30.11.85

Е. С. ДАВЫДОВ, канд. экон. наук,
А. Н. КОЛОМНЕЦ, канд. экон. наук

ПОВЫШЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ускорение социально-экономического развития страны в значительной степени зависит от активизации человеческого фактора. Последний предполагает развитие и наиболее полную реализацию способностей каждого члена общества, подъем его трудовой и общественно-политической активности, повышение социалистической дисциплины труда. В современных условиях

необходимость повышения дисциплины труда объективно обусловлена ростом фондо-, энерго- и электровооруженности труда, увеличением стоимости рабочего места, развитием общественного разделения и кооперации труда, резким возрастанием зависимости конечных результатов всего общественного производства от трудового вклада отдельного работника. Укрепление дисциплины труда не требует дополнительных расходов и капиталовложений, однако может дать значительные материальные результаты. Поэтому дисциплина труда призвана сыграть особую роль в переводе народного хозяйства страны на интенсивный путь развития. «...На первом этапе борьбы за быстрое развитие экономики, — подчеркивал М. С. Горбачев, — мы можем и должны получить существенную прибавку за счет наведения порядка, повышения трудовой, технологической и государственной дисциплины. Вопрос, казалось бы, поднимается не впервые. Мы много об этом говорим, и стоит ли говорить о дисциплине каждый день? Не только каждый день — каждый час надо говорить о ней, а самое главное — делать все, чтобы дисциплина крепла» [4, с. 72].

Исходным пунктом работы по укреплению социалистической дисциплины труда является исследование данного процесса, выработка эффективных средств воздействия общества на его развитие. Вместе с тем анализ литературы по проблеме свидетельствует об отсутствии единства мнений среди ученых о сущности и направлениях дальнейшего укрепления социалистической дисциплины труда. Так, ряд авторов считают, что дисциплина труда — это необходимый порядок [5, с. 132], правила и нормы поведения работника [7, с. 9], организация экономических связей [6, с. 300]. Однако такие трактовки отражают лишь формы проявления дисциплины труда. Более полно, по нашему мнению, сущность дисциплины труда раскрывается при ее определении как отношения между людьми в процессе совместного труда [8, с. 13; 9, с. 60—61; 10, с. 599]. Тем не менее и среди сторонников данной точки зрения имеются значительные расхождения по вопросу об особенностях этих отношений и их месте в системе производственных отношений, а также определении их объекта и субъекта. Следует подчеркнуть, что многообразие трактовок сущности социалистической дисциплины труда в значительной мере обусловлено отсутствием системного подхода к ее анализу. Социалистическая дисциплина труда, являясь элементом общественной организации труда, выражает организационно-экономические отношения людей, которые входят в систему производственных отношений и находятся на стыке с производительными силами, по поводу обеспечения согласованности их действий в процессе непосредственно общественного труда адекватно его степени зрелости. Дисциплина труда имеет сложную структуру. В любом обществе она характеризуется такими общеэкономическими чертами, как обязательность

и ответственность, обусловленным уровнем развития производительных сил, закономерностями кооперации труда. Под влиянием конкретно-исторических черт общезакономерные характеристики дисциплины труда наполняются новым содержанием. Раскрывая конкретно-исторические черты социалистической дисциплины труда, В. И. Ленин определял ее как 1) дисциплину товарищеской связи, дисциплину объединенного труда, дисциплину объединенных организованных рабочих [1, т. 36, с. 385]; 2) свободную и сознательную дисциплину [1, т. 39, с. 14]; 3) дисциплину самостоятельности и инициативы [1, т. 36, с. 500]. В социалистической дисциплине труда ответственность выступает как необходимость отвечать за свои действия в процессе трудовой деятельности не перед собственником средств производства, противостоящим труженику, а перед обществом трудящихся, трудовым коллективом, самим собой как совладельцем средств производства. Обязательность социалистической дисциплины труда не навязана извне, а обусловленная всеобщностью труда, исходит от непосредственных производителей и ими поддерживается. Для большинства трудящихся обязательность соблюдения социалистической дисциплины труда основана на сознательной добровольности, определяемой социалистическими производственными отношениями, характером труда. Однако свободный характер труда при социализме не исключает элементы принуждения по отношению к тем членам общества, которые не желают добросовестно трудиться. Задача установления строжайшей дисциплины труда без принуждения, подчеркивал В. И. Ленин, не выполняема [1, т. 36, с. 163]. Принуждение в социалистическом обществе не связано с эксплуатацией, поскольку недобросовестных его членов заставляют работать на себя и таким образом ограждают интересы честных тружеников. Это положение закреплено в Конституции (Основном Законе) СССР: «Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципом социалистического общества» (Ст. 60).

Социалистическая дисциплина труда формируется и развивается не стихийно и автоматически. «...Новая дисциплина труда, — писал В. И. Ленин, — не с неба сваливается и не из добреньких пожеланий рождается» [1, т. 39, с. 14]. Общество должно оказывать целенаправленное воздействие на этот процесс путем совершенствования производственно-технических условий — развития материально-технической базы труда, повышения его технической вооруженности; социально-экономических — развития социалистических производственных отношений; организационно-экономических — совершенствования организации, нормирования труда и управления трудом;

социальных—более полного воплощения принципов социализма, обогащения содержания труда, улучшения условий труда и быта. При этом предполагается комплексное использование экономических, политико-воспитательных, правовых мер воздействия.

Работа по укреплению дисциплины должна быть постоянной так как изменение материально-технической базы, оказывая влияние на общественную форму и организацию труда, предполагает постоянное совершенствование дисциплины труда с целью достижения ее соответствия изменившимся условиям производства. Однако такое соответствие никогда не бывает полным и не может устанавливаться окончательно. В этом заключается источник противоречий. Основным, представляющим движущую силу развития дисциплины труда, является противоречие между процессом реализации способностей членами общества и потребностями кооперации труда на данном этапе развития производительных сил. Основное противоречие проявляется в несоответствии системы управления дисциплины труда современному уровню производства, обусловленном несвоевременной разработкой новых методов организации труда, установления новых норм выработки, внедрения прогрессивных форм материального стимулирования. Противоречия могут быть вызваны и недостатками в воспитательном процессе (недостаточным уровнем сознательности отдельных членов общества).

Выработка средств разрешения основного противоречия и форм его проявления определяет направления развития дисциплины труда. В условиях совершенствования социалистического общества задачи укрепления дисциплины труда решаются в тесной связи с основными задачами социального преобразования общества, в реальном контексте возможностей и проблем первой фазы коммунистической формации. В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983 г. «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда» намечены конкретные формы и методы совершенствования дисциплины труда: создание условий, предупреждающих нарушение дисциплины труда, материальное и моральное стимулирование честного и добросовестного труда, привлечение нерадивых работников к ответственности, формирование у каждого члена общества потребности в труде [3, с. 191—196].

Повышение уровня социалистической дисциплины труда происходит под воздействием процесса решения всего комплекса задач ускорения социально-экономического развития страны. Механизация, автоматизация, роботизация производства открывают возможности для дальнейшего укрепления дисциплины труда, которые могут быть реализованы только при последовательном и целенаправленном выполнении плана организационно-технических мероприятий по внедрению новой техники, со-

вершенствовании нормирования труда в соответствии с более высоким техническим уровнем производства, внедрении форм материального стимулирования, тесно увязанных с конечными результатами труда. Значительное влияние на укрепление дисциплины труда оказывает не только материальное поощрение работников, но и усиление материальной ответственности, вытекающей из самой сущности дисциплины труда. Наряду с совершенствованием условий укрепления дисциплины труда в непосредственном производстве важную роль играют развитие системы социально-культурных учреждений на предприятиях, приближение сферы услуг к потребителю, расширение их ассортимента, улучшение режима работы организаций этой сферы.

Укрепление дисциплины тесно связано с воспитанием. Проведение реформы общеобразовательной и профессиональной школы, усиление внимания к вопросам профессиональной ориентации требует совершенствования работы и по формированию основ социалистической дисциплины труда у подрастающего поколения.

Первостепенная роль в укреплении дисциплины труда принадлежит трудовым коллективам. «Чем масштабнее исторические цели, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении» [2, с. 24—25]. Трудовым коллективам предоставлены широкие права в управлении производством, в том числе и в развитии дисциплины труда. Однако используются они пока еще не в полном объеме. Это объясняется недостаточным знанием тружениками основных положений Закона СССР о трудовых коллективах, конкретных методов их осуществления; кампанейским характером организации бригад, непоследовательным внедрением принципов хозрасчета, что приводит к формальному участию бригад в управлении производством, в решении вопросов укрепления дисциплины труда. Совершенствование дисциплины труда необходимо заниматься постоянно, используя всю систему мер воздействия. Сочетание идеологической, политико-воспитательной работы с дальнейшими преобразованиями в социально-экономической сфере на основе кардинального ускорения НТП является важнейшим направлением укрепления дисциплины труда.

Меры, принятые ЦК КПСС и Советом Министров СССР в деле повышения дисциплины труда, организованности, деловитости, развития активности трудовых коллективов, каждого члена общества, благотворно сказываются на всей жизни общества. «Коммунистическая организация общественного труда, — подчеркивал В. И. Ленин, — к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся» [1, т. 39, с. 14].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 3. Социалистическая дисциплина труда: Сборник документов/Сост. В. А. Фомин. М., 1984. 4. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 5. Труд как основная форма жизнедеятельности социалистического общества/Под ред. В. А. Буслинского. К., 1981. 6. Лаптин М. Н. Ленинские принципы стимулирования. М., 1977. 7. Носач В. И., Котеленец Е. А. В. И. Ленин и становление социалистической дисциплины труда. М., 1982. 8. Развитие общественного труда в условиях зрелого социализма/Под ред. И. Я. Обломской. М., 1980. 9. Смирнов В. М. Время. Дисциплина. Экономика. М., 1985. 10. Экономическая энциклопедия: В 4 т./Под ред. А. М. Румянцева. М., 1979. Т. 3.

Поступила в редколлегию 05.12.85

С. В. ТЮТЮННИКОВА, В. Е. ШЕДЯКОВ

ВОЗРАСТАНИЕ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ НЕОБХОДИМОГО ПРОДУКТА В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ускорение социально-экономического развития советского общества предполагает новое качество экономического роста: всемерную интенсификацию производства, быстрое продвижение вперед на стратегически важных направлениях, структурную перестройку производства, внедрение эффективных форм управления, решение социальных задач. В этой связи возрастают требования к человеческому фактору, поскольку успех любого дела зависит прежде всего от ума и рук человека. Активизация творческих усилий работника — неотъемлемое звено реализации наших планов, что требует углубленного исследования проблем, связанных с человеческим фактором. Одной из таких актуальных проблем является определение роли необходимого продукта.

Необходимый продукт — это всеобщая, объективная экономическая категория, выражающая производственные отношения, возникающие между работниками производительного труда по поводу их жизненных средств. Являясь абстрактной всеобщностью, как выражение исторически исходного, простейшего и непреходящего отношения, необходимый продукт обобщенно выражает реальную действительность только в ее конкретно-исторической определенности. К. Маркс отмечал: «...Наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех» [1, т. 46, ч. I, с. 41] и «...обладают полной значимостью только для этих условий и в их пределах» [1, т. 46, ч. I, с. 42]. При социализме «за вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд, каждый рабочий... получает от общества столько же, сколько он ему дал» [2, т. 33, с. 92]. Рамки необходимого про-

дукта при этом расширяются «до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества (то есть общественной производительной силой собственного труда рабочего как действительно общественного труда) и которого, с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности» [1, т. 25, ч. II, с. 448]. Формирование качественной и количественной определенности необходимого продукта является результатом сложного механизма взаимодействия всей системы экономических законов социализма и прежде всего основного экономического закона. Как неотъемлемый элемент системы социалистических производственных отношений, необходимый продукт в своем движении отражает ее развитие по ступеням зрелости. Это находит свое выражение в движении, наполненности, роли и степени реализации его функций на каждом этапе экономической зрелости социализма.

В современных условиях все основные функции необходимого продукта получают свое дальнейшее развитие; особенно полно, по нашему мнению, проявляется стимулирующая роль необходимого продукта. Попытаемся показать это на основе анализа таких функций необходимого продукта, как воспроизводство рабочей силы, всестороннее развитие личности и собственно стимулирующей функции.

Воспроизводство рабочей силы означает не только сохранение трудоспособности посредством потребления, но и постоянное возобновление общественной формы функционирования индивида (способ включения в производство), формы участия производителя в распределении и обмене, его положение в общественном производстве. В условиях интенсификации общественного производства все возрастающие требования предъявляются и к качеству рабочей силы. Последняя характеризуется признаками, которые делятся на природные (естественные) и социальные. «Если мы отвлечемся от большего или меньшего развития общественного производства, — писал К. Маркс, — то производительность труда окажется связанной с естественными условиями. Эти последние могут быть целиком сведены к природе самого человека, к его расе и т. п., и к окружающей человека природе» [1, т. 23, с. 521]. На повышение эффективности общественного производства особенно в условиях ориентации на качественные факторы экономического роста влияет вся гамма проявлений природных и социальных признаков рабочей силы.

Стержнем социально-экономического ускорения должен стать НТП, на базе которого предстоит завершить комплексную механизацию во всех отраслях производственной и непроизводственной сфер, сделать крупный шаг в автоматизации производства с переходом к цехам и предприятиям-автоматам, системам автоматизированного управления и проектирования.

В более широких масштабах будут проводиться электрификация, химизация, роботизация, компьютеризация производства, применяться биотехнология. Это предъявляет более высокие требования к качеству рабочей силы. Необходимый продукт в данных условиях должен обеспечивать не просто воспроизводство рабочей силы, а воспроизводство высококачественной рабочей силы, способной управлять всеми процессами. В новой редакции Программы партии отмечается: «Ускорение научно-технического прогресса предъявляет более высокие требования к общему и профессиональному образованию трудящихся. Будет последовательно проводиться линия на совершенствование всей системы подготовки и повышения квалификации кадров, на планомерное обеспечение сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов во всех отраслях и регионах страны» [3, с. 28]. Таким образом, решительный поворот к интенсивным факторам развития экономики может быть достигнут путем дальнейшего совершенствования человека как главной производительной силы общества. Полное развитие индивида «само в свою очередь как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда» [1, т. 46, ч. II, с. 221].

Возрастает и роль такой функции необходимого продукта, как всестороннее развитие личности. Развитие этих двух функций осуществляется в диалектическом единстве по следующим линиям взаимосвязи. Во-первых, воспроизводство рабочей силы как способности человека к труду является обязательным условием воспроизводства человека как личности. Во-вторых, воспроизводство рабочей силы и воспроизводство человека как всесторонне развитой личности тесно связаны между собой при социализме, но не тождественны. Воспроизводство рабочей силы производителя становится органической составной частью процесса формирования всесторонне развитой личности. Только в условиях высшей фазы коммунизма, когда кардинально возросшая производительность труда обеспечит изобилие материальных и духовных благ, исчезнут социально-экономические различия в труде, труд станет первой жизненной потребностью всех людей, воспроизводство рабочей силы будет осуществляться в форме его свободного развития. «КПСС ставит задачу поднять благосостояние советских людей на качественно новую ступень, обеспечить такой уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармонично развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества» [3, с. 38].

Стимулирующая функция необходимого продукта вытекает из функций воспроизводства рабочей силы производителя и его всестороннего развития в связи с тем, что труд при социализме

не стал еще первой потребностью человека. Стимулирование выступает фактором формирования производства и человека. Поэтому проблема качественного стимулирования остается одной из важных задач совершенствования хозяйственного механизма. Стимулирование представляет собой своеобразный барометр общественно-экономического развития, чутко реагирующий на прогресс своих компонентов. Стимулирование в том случае эффективно, когда оно способствует целенаправленному решению задач, связанных с современным состоянием экономики и с перспективой ее развития.

Среди функций необходимого продукта ведущая роль в настоящее время, по нашему мнению, принадлежит именно его стимулирующей функции. Это связано с тем, что, во-первых, пока труд не стал еще первой жизненной потребностью, воспроизводство рабочей силы производителя осуществляется на основе стимулирования его в результатах труда. Во-вторых, от нее зависит объем потребительских благ, поступающих в распоряжение производителей и являющихся основой воспроизводства их рабочей силы, всестороннего развития. В-третьих, реализация задачи активизации человеческого фактора возможна через дальнейшее совершенствование системы стимулирования, которое должно быть направлено на то, чтобы «в каждом объединении, на каждом предприятии и на каждом рабочем месте... максимально использовать резервы роста производительности труда. Необходимо обеспечить снижение трудоемкости изделий, сокращение потерь рабочего времени, внедрение новейшей техники и технологии, укрепление порядка и дисциплины, совершенствование нормирования, широкое применение прогрессивных форм научной организации труда, рост культуры производства, стабильность трудовых коллективов, развитие изобретательства и рационализации [3, с. 27]. В-четвертых, данная функция выступает важным рычагом формирования коммунистического отношения к труду.

В системе материального стимулирования можно выделить два разнонаправленных процесса: 1) сближение уровней доходов классов и социальных групп, всех категорий трудящихся как следствие растущей социальной однородности нашего общества, формирования условий в нем для всестороннего развития личности (этот процесс выражает современные социальные и экономические аспекты воспроизводства рабочей силы); 2) дальнейшую дифференциацию доходов внутри классов, социальных групп, слоев на основе изменений в характере и содержании самого труда, его технической оснащенности, сложности, удельного веса творческих операций. Данный процесс отражает качественные изменения, происходящие в производстве под воздействием НТП, и проявляется в научно обоснованном нормировании.

Материальное стимулирование должно ориентироваться прежде всего на повышение производительности труда, что «составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен» [2, т. 38, с. 97]. Современные условия требуют быстрых темпов роста производительности труда, которая в соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. должна вырасти в 2,3—2,5 раза к 2000 г.

Результативность общественного производства во многом зависит от дисциплины труда. В. И. Ленин связывал успехи социалистического строительства с «железной дисциплиной во время труда» [2, т. 36, с. 203]. Рост масштабов экономики, технической оснащенности труда работников, усложнение экономических связей повышает роль дисциплины труда. Стимулирование должно вскрывать имеющиеся в этом плане резервы. Как показывают расчеты, сокращение потерь рабочего времени в промышленности наполовину приведет к повышению производительности труда на 5—6 %, что даст народному хозяйству прибавку промышленной продукции в объеме около 30—36 млрд. р. [6, с. 39].

В настоящее время материальное стимулирование должно быть направлено не только на формирование дисциплинированных исполнителей, но и инициативных, социально активных личностей, людей подлинно творческого труда. Актуальной остается и проблема возрастания роли материального стимулирования в развитии материальной ответственности работников, хозяйского отношения к производству, совершенствовании социалистической системы ценностей.

Возрастание роли человеческого фактора в материальном производстве во многом зависит от эффективности его организации и в первую очередь от следующих условий:

более полного соответствия размеров дифференциации оплаты труда и его результатов (функциональная роль необходимого продукта требует установления научно обоснованных пропорций между минимальными размерами заработной платы, обеспечивающими минимально необходимые условия воспроизводства рабочей силы, и дифференциацией остальной части доходов в соответствии с количеством и качеством затраченного труда);

степени сочетания с помощью распределения потребительских благ интересов каждого работника, трудовых коллективов и общества в целом;

степени сочетания материальных и духовных стимулов к труду;

направленности форм распределения по труду на рост конечных народнохозяйственных результатов;

обеспечения опережающих темпов роста производительности труда по сравнению с темпами роста заработной платы; точного учета результатов и затрат труда на базе обоснованного научно нормирования;

экономического контроля за связью уровня благосостояния и личного трудового вклада, соответствием доходов и расходов каждого;

сбалансированности денежных доходов населения и их покрытия ресурсами потребительских благ;

соответствия двух форм распределения: по труду и через общественные фонды потребления.

Материальное поощрение, поставленное в тесную зависимость от величины конечного результата, воздействует на все направления повышения результативности производства (как качественные, так и количественные) и практически делает ненужными автономные системы поощрения отдельных направлений производственной деятельности. Такая система стимулирует реализацию и развитие потенциальных возможностей работника, их конкретное воплощение в результате труда, выражающем степень эффективности всех затраченных усилий, использованных ресурсов, привлеченных фондов. Одновременно исчезает проблема разнонаправленности стимулов, обеспечивается доходчивость и наглядность механизма стимулирования и связи эффективности работы и величины поощрения, растет влияние трудовых доходов. При этом усиливается действие социальных факторов развития производства: укрепление отношений товарищеского сотрудничества и состязательности, взаимопонимание работников, их взаимответственности за результаты труда. Атмосферы коллективизма и сознательного отношения к труду является неотъемлемой чертой социалистического образа жизни, активно способствует приобщению трудящихся к управлению производством.

Социально-экономическое развитие страны обуславливает необходимость формирования у работников современного экономического мышления. Науку и технику развивают люди, а это требует от человека не только глубоких и обширных знаний, но и смелого, подлинно новаторского отношения к любому делу, предприимчивости, гибкости, динамичности, способности быстро перестраиваться в соответствии с новыми требованиями времени. В формировании этих важных качеств стимулирование должно сыграть определяющую роль.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Курочкин Ю. П. Социально-экономическая природа и формы необходимого продукта при социализме. Л., 1984. 5. Плановое хоз-во. 1982. № 4. 6. Народное хозяйство СССР в 1984 году: Стат. ежегодник. М., 1985.

Поступила в редколлегию 17.12.85

СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Закон распределения по труду при социализме предполагает дифференциацию заработной платы инженерно-управленческих работников в соответствии с количеством и качеством вложенного ими труда в общественное производство. Наиболее общим и адекватным измерителем количества труда является затраченное время. К. Маркс писал о том, что «...доля каждого производителя в жизненных средствах определяется его рабочим временем» [1, т. 23, с. 89]. Распределение может эффективно влиять на рост отдачи специалистов при опоре на нормирование трудовых затрат. Оно служит инструментом взаимосвязи объективно-необходимых инженерно-управленческих функций с затратами на их выполнение. Обосновывая необходимость нормирования инженерного и управленческого труда, В. И. Ленин писал: «Я считаю, что нормализацию *бумажной* работы мы должны выработать, и ее потом применять всюду. Это самое важное... Главное: нормы (т. е. сколько человек на такую-то сумму работы)» [2, т. 54, с. 278]. Широкое использование научно обоснованных нормативов позволяет полнее реализовать принцип материальной заинтересованности, лучше организовать социалистическое соревнование, осуществлять текущее и перспективное планирование трудовых затрат, приближать их к общественно нормальному уровню, выявлять резервы экономии, обеспечивать высокие темпы роста эффективности инженерного труда.

Улучшение системы материального стимулирования инженерно-управленческих кадров предполагает тщательный учет качества фактического труда. На совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения НТП М. С. Горбачев указал на необходимости повышения заинтересованности «...научных, инженерно-технических работников в результатах труда, стимулировать качественное выполнение работ с меньшей численностью и на этой основе повышать уровень их оплаты» [5, с. 133—134]. В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров и ВЦСПС «О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности» намечен комплекс мер по повышению в среднем на 20 % максимальных размеров должностных окладов конструкторов и технологов. Так, оклады инженеров-технологов I—III категории повышаются до уровня инженеров-конструкторов той же категории. Расширяются возможности руководителей предприятий и организаций в плане стимулирования личного вклада в дело технического про-

гресса научных работников, конструкторов, технологов, которым можно устанавливать надбавки за выполнение наиболее сложных и ответственных работ в размере до 50 % должностного оклада, а другим высококвалифицированным ИТР, специалистам и служащим — до 30 % оклада [7].

Новая надбавка кратковременная, назначаемая на определенный, заранее объявленный срок (возможно ее уменьшение или полная отмена). Практика установления такой надбавки впервые возникла и апробировалась на протяжении двух лет в подразделениях пяти ведущих Ленинграда (Ижорском заводе им. А. А. Жданова, Металлическом заводе, Невском заводе им. В. И. Ленина, «Электросиле» им. С. М. Кирова, электромеханическом заводе). В результате повышения эффективности труда конструкторов и технологов и сокращения их численности более чем на 9 % за первые полтора года эксперимента по объединениям сэкономлено свыше 2 млн. 800 тыс. р. Значительная часть этой экономии (около 2 млн. р.) была направлена на установление надбавок. В среднем за месяц в объединениях надбавки получают более 40 % конструкторов и технологов [5, с. 18].

Возможностей для дополнительного материального стимулирования специалистов за качество, результативность их труда, вытекающих из упомянутого постановления, несколько. Во-первых, надбавки длительного воздействия за квалификацию (до 30 % должностного оклада). Во-вторых, временные надбавки (до 50 % оклада). В-третьих, премии. Важно обеспечить умелую организацию применения постановления партии и правительства, так как право на установление долговременных надбавок имели руководители хозяйствующих звеньев и раньше. А что показала практика? В большинстве своем, например, на харьковских предприятиях (ХТЗ, ХЭМЗ, станкозаводе и др.) они устанавливались в одинаковом размере. Эффект от таких надбавок сомнителен. Возникает потребность в определенной перестройке мышления руководителей. Полезно также применение коэффициента трудового участия (КТУ) работника при установлении надбавок временного характера. Утверждение КТУ и соответственно надбавок целесообразно производить путем открытого обсуждения на собраниях коллективов тех или иных подразделений.

При установлении надбавок к заработной плате специалистов в целях оценки результатов их деятельности необходимо использовать материалы аттестации, которая периодически проводится в соответствии с решением правительства, принятым в 1973 г. Она проходит один раз в три года в научно-исследовательских и проектных организациях и один раз в 3—5 лет на предприятиях.

В десятой и одиннадцатой пятилетках на промышленных предприятиях Харьковской области подверглось аттестации

несколько десятков тысяч руководителей и специалистов. В отношении подавляющего большинства аттестованных (более 90 %) приняты решения о соответствии занимаемой должности. 4—5 % ИТР должно было пройти повторную аттестацию через год. Удельный вес лиц, признанных несоответствующими занимаемой должности, не превысил 1 %*.

Многие из рекомендаций, вынесенных аттестационными комиссиями, уже реализованы. Они учтены в планах подбора, расстановки и переподготовки кадров. Однако нередко аттестация проходит формально, без критики и самокритики, при игнорировании функций трудового коллектива. Ее результаты не всегда оказывают влияние на движение заработка работников, их должностное передвижение. Меры, принятые партией и правительством по совершенствованию оплаты труда ИТР, позволяют преодолеть эти негативные моменты, повысить значение и действенность аттестации.

Стимулирующим фактором является создание на предприятиях резерва кадров на выдвижение, сопровождаемое всесторонним изучением деятельности специалистов, систематической работой с ними. Это развивает интерес работников к расширению своих знаний, накоплению профессионального опыта, побуждает их к максимальной отдаче в процессе выполнения своих функций. Интересный опыт работы с кадрами накоплен в объединении «Харьковский тракторный завод». Резерв на выдвижение здесь разделен на две группы: резерв нач. цехов, отделов и их партбюро, охватывающий нач. участков, нач. бюро, руководителей служб механика и энергетика, нач. смен, ст. мастеров и мастеров и других ИТР; резерв директора объединения и парткома, в который входят гл. специалисты, нач. цехов и отделов, их заместители. В 1983 г. в первый вид резерва было зачислено 1167 чел., в том числе с высшим образованием — 664 чел., со средним специальным образованием — 407 чел., остальные — практики. Во второй вид резерва отобрали 149 чел. Средний возраст зачисленных в резерв не превышает 35 лет. Работа с резервом планируется. Лица, зачисленные в него привлекаются к политико-воспитательной работе. В случае необходимости они выполняют функции тех должностных лиц, к замене которых готовятся. Постоянное внимание уделяется поощрению роста квалификации молодых специалистов, в частности, организации их стажирования. Такая практика заслуживает всемерной поддержки и распространения.

Четкой, продуманной должна стать система стимулирования мастеров, являющихся ключевой фигурой на производстве. Так, в ПО «Харьковский турбинный завод им. С. М. Кирова» мастерам выдается бесплатная форменная одежда; по итогам года выплачиваются к должностным окладам персональные надбав-

* Рассчитано по отчетным данным Харьковского облстатуправления.

ки, присваиваются звания «Мастер I класса» и «Мастер II класса». Победители социалистического соревнования заносятся на Доску почета «Лучшие мастера объединения». Подобный опыт имеется также в объединении «Харьковтракторозапчасть».

Чем эффективнее система материальных стимулов, тем быстрее происходит переключение сознания специалиста на содержание, сам процесс труда. Однако подлинно творческое отношение к труду невозможно лишь на основе материального интереса. Требуется еще желание заниматься выполнением той или иной работы, т. е. внутренний, духовный интерес к ней, осознание ее значимости, иначе говоря все то, что называется моральными стимулами.

Единство этих видов стимулов, т. е. достойное материальное вознаграждение за успехи в работе и обязательное моральное поощрение лучших работников, распространение их опыта и воспитание на нем других, есть одно из преимуществ социализма. Но оно реализуется в кропотливой работе с кадровым потенциалом. Поэтому следует продумать формы и методы повышения зарплаты, премирования, награждения ценными подарками, должностного передвижения ИТР, организацию соревнования между ними. Все это должно проводиться при максимальной гласности, с учетом мнения коллектива. Для пропаганды достижений лучших специалистов следует шире использовать возможности печати, радио, телевидения. Всяческой поддержки заслуживает чествование трудовых династий мастеров, конструкторов, технологов и т. д. Всеохватывающий характер должны получить составление и реализация личных творческих планов специалистов.

Проведенное исследование дает основания для вывода о назревшей потребности перспективного и комплексного подхода к стимулированию инженерно-технического труда, рассчитанного на вовлечение в творческий поиск каждого работника, независимо от возраста, занимаемой должности, профессионального и квалификационного мастерства. Это предусматривает и принятие смелых, новаторских, не применявшихся ранее в хозяйственной практике, решений, что неизбежно повлечет к изменению структуры и функций кадровых подразделений предприятий.

Трудно переоценить роль специалистов в формировании мышления работников, соответствующего потребностям современного этапа развития страны. Нам предстоит решить задачу исторической важности — ускорить социально-экономическое развитие страны, обеспечить быстрое продвижение вперед по стратегически важным направлениям на основе интенсификации производства, внедрения достижений НТП, совершенствования механизма хозяйствования. Под все наши задачи, необходимо как учил В. И. Ленин, подвести «достаточно широкую и солидную базу убеждения...» [2, т. 42, с. 217], заинтересовать

в них миллионы рабочих, служащих, колхозников. Да и сами проблемы, вставшие сегодня настолько сложны, что их можно решить только опираясь на коллективное творчество. Особенно много партия ждет от молодежи, от ее энергии и пытливого ума, интереса ко всему новому, передовому. Нельзя не учитывать, что психологическая перестройка кадров в духе новых требований является самым трудным делом.

И здесь возникает потребность в функциях ИТР, поскольку они организуют производство, руководят процессом его научно-технического совершенствования, передают подчиненным теоретические знания, свой опыт, убеждения. Включаясь в общественную, пропагандистскую, воспитательную работу, руководители, специалисты мобилизуют коллективы на выполнение встающих задач, своим примером вдохновляют всех его членов. Каждый работник аппарата управления призван быть инициатором новых творческих начинаний в духе последних решений партии, активным организатором их осуществления. Следует иметь в виду, что правильное понимание смысла и главных направлений подъема народного хозяйства на качественно новую ступень — исходный пункт формирования современного экономического мышления, отражающее принципиально новые подходы к формам и методам хозяйствования, путям и средствам решения назревающих вопросов.

Современное мышление включает в себя не только убеждение в необходимости действовать по-новому, но и знание того, как надо работать в изменившихся условиях, предполагает овладение интенсивными методами хозяйствования и управления. Переподготовка персонала предприятий и организаций в данном направлении является в значительной мере обязанностью инженерно-управленческих кадров. Особую значимость приобретает самообразование специалистов, содержанию и методике проведения которого пока уделяется неоправданно мало внимания. Отсюда приобретает актуальность разработка специально-го механизма широкого вовлечения ИТР в формирование современного типа экономического мышления.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. К., 1985. 5. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 6. Соц. труд. 1985. № 9. 7. Экон. газ. 1985. № 29. С. 3.

Поступила в редколлегию 18.12.85.

СТАНОВЛЕНИЕ ТРУДА КАК САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО МЕСТО В ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

Поступательное развитие социализма «должно быть обеспечено на путях ускорения социально-экономического развития страны. Это стратегический курс партии нацелен на качественное преобразование всех сторон жизни советского общества» [3, с. 26], в том числе должны быть обеспечены глубокие перемены в содержании и характере труда. Успешное решение поставленных задач связано с повышением роли человеческого фактора. Функционирование человеческого фактора на каждом этапе развития общества определяется, с одной стороны, уровнем развития общественных производительных сил, а с другой — особенностями социально-экономической формы трудовой деятельности.

Как отмечается в новой редакции Программы КПСС, «чем масштабнее исторические цели, тем важнее по-хозяйски заинтересованное, ответственное, сознательное и активное участие миллионов в их достижении» [3, с. 26]. В этой связи повышается актуальность анализа таких форм функционирования работников социалистического производства, как активность, инициативность, новаторство, предприимчивость. Данные характеристики выступают особыми свойствами субъектов хозяйственной практики и органически присущи социалистической форме труда. Они выражают как внутренние источники развития индивидуальных производительных сил самого работника, так и факторы интенсификации социалистической экономики. Политическая экономия должна вскрывать глубинные основания действия данных факторов, анализировать их сущностное единство.

Экономический курс партии, определяющий преимущественно интенсивный путь развития экономики, должен проявляться «в переориентации экономического мышления с экстенсивных категорий и понятий на интенсивные» [6, с. 4]. В этом плане политической экономии социализма «нужны новые понятия» [7, с. 6], которые отражали бы качественно новый уровень познания реальных экономических явлений. Представляется, что такой категорией, наиболее адекватно выражающей современные особенности функционирования и развития человеческого фактора, является понятие «трудовая самодеятельность».

Классики марксизма-ленинизма использовали понятие «самодеятельность» в двояком смысле. Во-первых, самодеятельность (*Selbsttätigkeit*) рассматривалась ими как действие, сознательно и заинтересованно осуществляемое самими субъектами для реализации своих целей. Труд перестает быть самодеятельностью, когда он лишается момента целеполагания

и становится действием лишь по внешне заданной цели. Для капитализма характерна крайняя антагонистическая форма разрыва между трудом и самостоятельностью. Труд рабочих в процессе капиталистического производства реализует цель, заданную капиталистом, служит производству прибавочной стоимости и исключает самодеятельность. Если же рабочий класс проявляет самодеятельность, то она направляется на отрицание буржуазной формы труда и наиболее ярко проявляется в революционной деятельности. К. Маркс и Ф. Энгельс остро критиковали утопический социализм за то, что его представители «не видят на стороне пролетариата никакой исторической самодеятельности» [1, т. 4, с. 455]. В условиях капитализма «всякий *общий* интерес, — писал К. Маркс, — немедленно... вырывается из сферы самодеятельности членов общества и делается предметом правительственной деятельности» [1, т. 8, с. 206]. В. И. Ленин отмечал, что «реакционное капиталистическое государство... **боится** развить самодеятельность рабочих и вообще трудящихся» [2, т. 34, с. 180]. Предпосылкой становления самодеятельности в данном смысле выступает относительно высокая степень развитости общественных производительных сил, вступающих в антагонистическое противоречие с отчужденной, безразличной формой деятельности рабочего при капитализме.

Только в социалистическом обществе, основанном на общественной собственности на средства производства, может быть устранен антагонизм труда и самодеятельности. Работники социалистического производства реализуют собственные общие интересы и цели. Однако ликвидация антагонизма труда и самодеятельности не означает их полного слияния. Их соединение — длительный процесс, который получит полное завершение лишь в коммунистическом обществе на базе развитых общественных производительных сил.

Уже с первых шагов строительства социализма самодеятельность работников становится важнейшим фактором прогрессивных преобразований. При решении трудных задач построения нового социалистического общества В. И. Ленин требовал «особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самодеятельности» [2, т. 38, с. 119]. В письме к Г. М. Кржижановскому он писал о том, что после того как выработан план, «самое главное — надо уметь вызвать и **соревнование и самодеятельность масс** для того, чтобы они **тотчас** принялись за дело» [2, т. 52, с. 39].

Во-вторых, самодеятельность (*Selbstbetätigung*) рассматривалась классиками марксизма-ленинизма как особая форма человеческой деятельности, в которой целью выступает она сама, как деятельность, развивающая человека, его творческие способности. Важнейшее методологическое значение имеет сделан-

ный К. Марксом и Ф. Энгельсом вывод о том, что самодеятельность характеризуется как форма экономической связи вещественных и личных факторов производства. Причем в условиях капиталистического отчуждения средств производства от трудящихся «единственная связь, в которой они еще находятся с производительными силами и со своим собственным существованием, — труд, — потеряла у них всякую видимость самодеятельности» [1, т. 3, с. 67]. В результате этого производство настолько отделилось от самодеятельности, что «вообще материальная жизнь выступает как цель, а производство этой материальной жизни — труд (который представляет собой теперь единственно возможную, но... отрицательную форму самодеятельности) выступает как средство» [1, т. 3, с. 67]. Пролетарии, по словам классиков марксизма, «совершенно оторванные от самодеятельности, в состоянии добиться своей полной, уже не ограниченной самодеятельности, которая заключается в присвоении совокупности производительных сил и вытекающем отсюда развитии совокупности способностей» [1, т. 3, с. 68]. Тем самым осуществляется «превращение труда в самодеятельность» [1, т. 3, с. 68—69]. «Только на этой ступени самодеятельность совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов...» [1, т. 3, с. 68].

Первое значение самодеятельности является ее более абстрактной характеристикой, которая получает достаточно полное развитие в условиях социализма. Второе значение отражает более высокую ступень развития самодеятельности, которая в полной мере будет достигнута только на высшей фазе коммунизма. Однако в процессе совершенствования социализма осуществляется активный процесс становления труда как самодеятельности. Это обусловлено прежде всего качественными изменениями технических сторон производительных сил социализма. Универсализация технологических процессов, новые типы оборудования усложняют трудовые функции человека, все более наполняют его труд творческим содержанием. Кроме того, непосредственный труд соединяется с расширяющимся объемом управленческих функций, охватывающих в самой сфере производства многие стороны функционирования человеческого фактора. Активно развивается процесс самоуправления, как элемент самодеятельности.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые из наиболее важных вопросов ее исследования. Прежде всего речь идет о раскрытии внутренней структуры самодеятельности. Становление самодеятельности существенным образом изменяет внутренние структурные связи трудовой деятельности. Труд всегда есть целесообразная деятельность, но в антагонистических формациях цель трудовой деятельности задана внешним образом. Труд как самодеятельность делает целеполагание своим внутренним структурным элементом. В самодеятельности

«внешние цели теряют видимость лишь внешней, природной необходимости и становятся целями, которые ставит перед собой сам индивид, следовательно, полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд» [1, т. 46, ч. II, с. 109—110]. Изменяется и соотношение между такими элементами трудовой деятельности, как цель, средство, результат. Для самодеятельности характерным является то, что ее результатом выступает не изменение предмета и создание некоторого материального продукта, а изменение самого человека, развитие его сущностных сил. Разумеется, это не означает, что материальный продукт теперь не возникает в процессе труда. Все элементы трудовой деятельности, безусловно, существуют и здесь, но изменяется соотношение и субординация между ними. С развитием общественных производительных сил «созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь... зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству» [1, т. 46, ч. II, с. 213]. Это приводит к тому, что из главного агента процесса производства человек становится рядом с ними, а «*непосредственный труд* как таковой перестает быть базисом производства ...превращается главным образом в деятельность по наблюдению и регулированию...» [1, т. 46, ч. II, с. 218].

Становление самодеятельности меняет также роль и значение таких характеристик трудовой деятельности, как организация, дисциплина труда и пр. Из моментов, определяемых внешними факторами (технологией трудового процесса, нормированием труда специальными службами, денежным вознаграждением и др.), они постепенно превращаются во внутренние черты самодеятельности: самоорганизацию, самоуправление, самодисциплину. В документах XXVII съезда КПСС этим моментам уделяется особое внимание [3, с. 39; 4, с. 16, 85]. Совершенствование социализма предполагает развитие трудовой дисциплины на качественно новом уровне. В. И. Ленин отмечал, что «от всякого нового общественного порядка требуются новые отношения между людьми, новая дисциплина... дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе» [2, т. 36, с. 500]. Превращение дисциплины в самодисциплину предполагает формирование нового регулятивного механизма, основанного на внутренней потребности следовать принятым нормам поведения, чувстве вины и угрызания совести, соблюдении деловой этики

и выполнении профессионального долга. Современная практика хозяйствования наглядно демонстрирует реальные изменения форм организации трудового процесса в данном направлении.

Важным аспектом исследования самодеятельности является раскрытие ее места и роли в процессе совершенствования хозяйственного механизма социализма. Динамичное развитие социалистической экономики вызывает необходимость постоянного поиска новых форм механизма хозяйствования, который не может быть эффективным без опоры на самодеятельность трудящихся. В этой связи следует подчеркнуть, что многие важные элементы современного механизма хозяйствования (социалистическое соревнование, встречное планирование, бригадный подряд и др.) родились как результат самодеятельности масс. На современном этапе хозяйственный механизм, не включающий в свою структуру такого элемента, как самодеятельность трудящихся, не может обеспечить потребности динамичного развития экономики, так как он не будет способен к самонастраиванию, подналадке в соответствии с объективными изменениями в производительных силах и производственных отношениях.

Между тем в экономической теории и в реальной практике неоправданно мало уделяется внимания роли трудовой самодеятельности в совершенствовании хозяйственного механизма. Это препятствует эффективному использованию в конкретной хозяйственной практике разнообразных форм самодеятельности работников, нередко порождает необоснованные их формы. «Хорошее слово «самодеятельность» толкуется порой в негативном, «партизанском» смысле, хотя разумную самодеятельность, оправданный, взвешенный риск следует оценивать как добрый почин, служение общественному благу» [5, с. 3].

На наш взгляд, в настоящее время существуют все основания для того, чтобы выделять в структуре хозяйственного механизма такую подсистему, как развитие самодеятельности трудящихся. Развитие форм трудовой самодеятельности работников должно стать одним из важнейших элементов совершенствования механизма хозяйствования. Для этого необходимо, во-первых, определить формы трудовой самодеятельности, которые уже функционируют; во-вторых, проанализировать их с точки зрения перспектив; в-третьих, выработать систему мер по развитию самодеятельности; в-четвертых, постоянно выявлять и проводить всестороннюю оценку наиболее прогрессивных и эффективных форм с целью их дальнейшего развития и распространения.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию самодеятельности в таких формах, как бригадная организация труда, стимулирование инициативы рабочих по внедрению технически обоснованных норм труда, своевременному их пересмотру, усилению режима экономии, заинтересованности работников

в овладении смежными профессиями и расширению зон обслуживания, развитие социалистического соревнования. В то же время многие формы самодеятельности работников еще не получили соответствующего развития.

Одной из наиболее распространенных форм трудовой самодеятельности являются инициативы трудящихся, которые служат стимулом совершенствования тех или иных сторон хозяйствования. Конечно, не всякая инициатива может стать элементом хозяйственного механизма. Если она признана объективно-необходимой, то для ее развития в условиях социализма нужны особые формы организации и стимулирования. Без этого инициатива перестает «работать» и может превратиться в нереализованную возможность улучшения хозяйствования. Конкретная практика социалистического хозяйствования показывает, что самодеятельность трудящихся масс динамичный и активный процесс, который не может развиваться стихийно. В самом хозяйственном механизме должны быть заложены такие рычаги, стимулы, которые способны не только развить и поддержать возникшую форму самодеятельности, но и обеспечить условия для вызревания ее новых форм. Эту задачу и призвана решать подсистема развития самодеятельности трудящихся.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 5. Правда. 1985. 3 дек. 6. Ускорение: Актуальные проблемы социально-экономического развития. М., 1985. 7. Янченко С., Адамович Т. Взаимосвязь политической экономии и хозяйственной практики // Экон. науки. 1984. № 2. С. 3—7.

Поступила в редколлегию 05.12.85

П. С. ИЛЬНИЦКИЙ, канд. экон. наук, А. Б. НЕМЧЕНКО

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Стратегический курс партии по ускорению социально-экономического развития, повышению темпов качественного роста народного хозяйства направлен на дальнейшее улучшение условий жизни и труда советских людей, всестороннее совершенствование общества, социалистического образа жизни. Руководствуясь указанием В. И. Ленина о том, что «чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [2, т. 42, с. 140], Коммунистическая партия связывает

практическую реализацию этого курса с активизацией человеческого фактора. Это нашло свое отражение в документах XXVII съезда КПСС.

Сама внутренняя природа социалистического общества обуславливает диалектическую взаимосвязь его развития с творческой деятельностью масс во всех сферах человеческой жизни. Однако началом всех начал является материальное производство, труд как главная сфера жизнедеятельности человека. «Именно трудом реализуются наши планы, воплощаются в конкретные дела» [3, с. 230]. Поэтому первостепенное значение партия придает дальнейшему повышению трудовой активности советского народа. Принятый в 1983 г. Закон СССР о трудовых коллективах стал тем политическим инструментом, с помощью которого партийные и государственные органы должны обеспечить повышение производственной активности трудящихся.

Современное производство даже чисто технологически и организационно представляет собой комбинированный процесс, основанный на разделении (специализации) и кооперации коллективного труда. В этих условиях активизация человеческого фактора требует и предполагает расширение инициативы как отдельной личности, так и трудовых коллективов, что находит свое конкретное проявление в соответствующей перестройке хозяйственного механизма, направленной на расширение самостоятельности объединений, предприятий. Для того, чтобы расширение хозяйственно-оперативной самостоятельности производственных коллективов было эффективным, его надо сочетать с повышением реальной ответственности каждого работника и трудового коллектива за результаты своей экономической деятельности.

Экономическая ответственность — распространенное и существенное экономическое отношение. Она возникает из условий производства, экономической деятельности людей. Объективной предпосылкой возникновения экономической ответственности являются разделение и кооперация труда. Кооперацией труда К. Маркс называл такую форму труда, при которой «много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства» [1, т. 23, с. 337]. Она требует установления и соблюдения определенного порядка трудовой деятельности, выполнения работы в строгом соответствии с нормой, производственным заданием. «Общей работы, — подчеркивал В. И. Ленин, — нельзя вести без порядка, без того, чтобы все подчинялось этому порядку...» [2, т. 2, с. 20]. Достижение необходимого результата в таких условиях возможно лишь на основе согласованных действий отдельных участников производства. Кооперация труда превращает участников производства в исполнителей определенных экономических

функций, реализация которых необходима для нормального осуществления процесса производства.

Таким образом, в результате разделения и кооперации труда возникает специфическая форма взаимодействия между производителями — отношения взаимной связи и зависимости людей друг от друга, от коллектива и общества в целом. Вступая в эти отношения, каждый производитель должен поступать определенным образом, выполнять такие трудовые функции, которые необходимы общественному производству, а также отвечать за результаты своей деятельности перед другими людьми, коллективом, обществом, что определяет сущность «отношений взаимной зависимости» [1, т. 3, с. 329]. Эту особую форму отношений по поводу реализации взаимных производственных функций, в которые объективно вступают участники производства, и фиксирует экономическая ответственность.

В качестве материально-технической базы социализма служит крупная машинная индустрия. На всех предприятиях, составляющих эту индустрию, «техника, — писал В. И. Ленин, — предписывает безусловно строжайшую дисциплину, величайшую аккуратность при соблюдении каждым указанной ему доли работы, под угрозой остановки всего дела или порчи механизма, порчи продукта» [2, т. 33, с. 109]. С еще большей строгостью каждый участник производства должен выполнять свою долю работы, когда единая кооперация труда охватывает все общество и последнее по сути дела становится «одной конторой и одной фабрикой» [2, т. 33, с. 101]. Поэтому экономическая ответственность в социалистическом обществе не просто усиливается, повышается, а возвышается до уровня ответственности непосредственно перед всем обществом.

Экономическая ответственность при социализме — неотъемлемый элемент системы производственных отношений. Она является необходимым условием единства действий в целях наиболее эффективного хозяйствования. Социалистическая экономическая ответственность не возникает спонтанно, самопроизвольно, а формируется и развивается в ходе социалистического строительства, в процессе развития и совершенствования общественного производства. «...Строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, — подчеркивал В. И. Ленин, — это — работа многих лет и десятилетий» [2, т. 40, с. 316]. Ее качественная новизна определяется общественной собственностью на средства производства, непосредственно общественным характером труда.

Превращение средств производства в общественную собственность коренным образом меняет экономическую природу ответственности участников производства. На основе общественной собственности становится возможным и необходимым планомерная деятельность субъектов производства, объедине-

ние их усилий для ускоренного развития социалистической экономики и удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей народа. Общественная собственность реализуется в коллективном управлении производством, справедливым распределении результатов общественного труда. Социалистическая кооперация труда организуется как совместный в масштабе общества планомерный труд работников, вступающих благодаря этому ассоциированными производителями. Экономическая ответственность в этих условиях выражает интересы трудящихся и воспринимается ими как осознанная необходимость. Когда работники добровольно подходят к делам своего коллектива с позиции интересов общества, бережно относятся к общенародному достоянию, осознают значимость своего трудового вклада в общественное производство, то это и определяет новый социалистический тип экономической ответственности. «Тайна» общественного производства заключена не только в том, как люди обрабатывают природу, но и как они «производят» друг друга, в «обработке людей людьми», в создании товарищеской взаимопомощи, дисциплины и ответственности [1, т. 3, с. 35].

Сознательный характер социалистической экономической ответственности порождается тем, что труд является свободным от эксплуатации, каждый трудится на себя и на свое общество, созданный продукт принадлежит всем трудящимся. Между объемом общественного продукта и ростом материального благосостояния народа существует непосредственная зависимость: чем выше производительность труда, тем больше выпускается продукции и меньше затрачивается средств на каждую ее единицу. Рост совокупного общественного продукта и снижение его себестоимости создают условия для более полного удовлетворения потребностей народа, повышения его жизненного уровня. Понимая эту зависимость между производством и потреблением, большинство трудящихся стремится работать добросовестно, с полной отдачей сил и способностей, в соответствии с предъявляемыми требованиями, т. е. *ответственно*.

Экономическая ответственность при социализме носит всеобщий характер. Это обусловлено, тем, что объективной закономерностью социалистического общества является всеобщность труда. Еще Ф. Энгельс говорил о необходимости и неизбежности создания таких условий труда, при которых «никто не мог бы сваливать на других свою долю участия в производительном труде, этом естественном условии человеческого существования» [1, т. 20, с. 305]. В. И. Ленин также неоднократно подчеркивал всеобщий характер ответственности при социализме: отвечать должны все работники независимо от их должности. В. И. Ленин писал: «....Принцип установления точной ответственности каждого работника (члена коллегии, распорядителя, управляющего и т. д.) за выполнение определенных

операций или работ, или заданий должен быть упорно и настойчиво, во что бы то ни стало, проводим в жизнь» [2, т. 40, с. 190]. Он ставил задачу «...неустанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась личная ответственность каждого за определенную, строго и точно означенную работу или часть работы» [2, т. 39, с. 308], требовал установления «...самой точной ответственности... за выполнение определенных, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и практических работ» [2, т. 37, с. 365].

Всеобщность труда зафиксирована в Конституции СССР. В социалистическом обществе нет места тунеядцам, лицам, уклоняющимся от общественно-полезного труда. Но всеобщность труда нельзя понимать только как обязанность каждого трудоспособного гражданина где-то работать. Не сваливать на других свою долю участия в труде — это значит также работать с *полной отдачей*. Принцип социализма — «от каждого — по способности, каждому — по труду» не может быть обеспечен без экономической ответственности. Прогулы, опоздания, отлынивания от работы представляют собой не что иное, как нарушение принципа всеобщности труда, проявление экономической безответственности.

При социализме всеобщность труда достигается главным образом путем использования социалистического принципа распределения по труду. Развитие социализма объективно опирается на трудовой вклад трудоспособных членов, поэтому общество вынуждено осуществлять контроль и за количеством, и за качеством труда каждого работника. По мере перехода к коммунизму всеобщность труда все больше будет достигаться за счет того, что труд начнет превращаться в первую естественную потребность всех членов общества, а высокоответственное отношение к труду — в норму общественных связей между людьми в производственном процессе. А пока этого нет, необходимы, как неоднократно требовал В. И. Ленин, организация всенародного, всеобщего, универсального контроля за мерой труда, за интенсивностью труда, введение специальных промышленных судов для установления меры труда, для привлечения к ответственности всякого злостного нарушителя этой меры, для систематического воздействия на большинство в целях повышения этой меры [2, т. 36, с. 146].

Понятие экономической ответственности отражает теоретически ту часть производственных отношений, специфическое назначение которых состоит в определенном воздействии на субъект ответственности для регулирования дальнейшего его поведения. Как и всякая другая категория социализма, экономическая ответственность выполняет ряд функций, посредством которых общество сознательно используют объективные экономические законы социализма, реализуются их требования к качественной и количественной стороне производственной деятельности.

ти членов общества. Среди них на первое место выдвигается функция стимулирования развития производства. Экономическая ответственность побуждает субъектов производства поступать так, как это диктуется общенародными потребностями и интересами, требует от них трудового вклада не ниже плановой производственной нормы; выполняет функции стимулирования за производительный и качественный труд, принуждения, а затем и наказания в случае невыполнения установленной плановой меры трудового вклада коллектива.

Общенародное государство, используя экономическую ответственность в качестве рычага регулирования производственной деятельности работников, трудовых коллективов, ставит субъектов производства в такие условия, когда они должны повышать эффективность своей трудовой деятельности, добиваться таких результатов, которые определяются общенародными интересами. Требования государства концентрированно воплощаются в системе плановых заданий, выступающих в качестве нормативной основы социалистической экономической ответственности.

Таким образом, экономическую ответственность можно определить как выражение тех сторон системы производственных отношений, которая включает в себя возникающие в кооперации труда взаимосвязи и взаимозависимости субъектов производства, обязательность выполнения ими установленных трудовых норм. Экономическая ответственность представляет собой систему производственных отношений, связанных с обеспечением меры соответствия трудового вклада работников с общественно установленной нормой для них. Меру экономической ответственности можно определить как коэффициент, выражающий отношение реального количества труда, доставленного обществу субъектом производства, к общественно необходимому количеству труда, установленному ему в планах, нормах, заданиях общества. Чем больше величина этого коэффициента, тем выше уровень экономической ответственности, тем в большей степени реализуются общенародные интересы, тем выше темпы развития социалистической экономики и общества в целом.

Глубокое понимание экономической ответственности при социализме невозможно без выяснения ее структуры. Экономическая ответственность выступает как система, как единое целое. Но в рамках этой целостности она дифференцирована. До настоящего времени исследование структуры экономической ответственности не проводилось.

Представляется, что подход к изучению структуры экономической ответственности должен характеризоваться комплексностью. Только в этом случае мы получим верное представление об изучаемом явлении. Основания типологии проявления экономической ответственности непременно должны быть

взаимосвязанными и соподчиненными по принципу связи категорий общего, особенного и единичного. Не менее важным условием должно быть и требование о том, чтобы основания были органически связаны с субъектами, объектами и инстанциями ответственности. На наш взгляд, в качестве оснований выделения составных элементов структуры экономической ответственности необходимо взять основные виды экономической деятельности и связанные с ними субъекты, объекты и уровни (инстанции) ответственности.

Отношения экономической ответственности реально существуют между субъектами ответственности и соответствующей инстанцией, а определяются видом экономической деятельности. В качестве субъектов экономической ответственности при социализме выступают: отдельный работник, предприятие, хозяйственные органы общества. Субъекты экономической ответственности выполняют функцию носителей экономической деятельности. За результаты, направленность этой деятельности субъекты несут ответственность перед инстанцией. Инстанция ответственности — это также субъекты общественного производства. Они устанавливают меру ответственности подчиненных им субъектов. В то же время сами инстанции по цепной реакции несут ответственность перед вышестоящей инстанцией. В качестве инстанций ответственности могут быть как отдельные работники, трудовые коллективы, так и само общество в лице руководящих органов. В соответствии с выделенными субъектами и инстанциями можно различать личную, коллективную и общенародную экономическую ответственность.

Система «субъект—объект—инстанция» выступает на поверхности как внешняя структура экономической ответственности. Выделение названных элементов внешней структуры ответственности имеет большое теоретическое и практическое значение. Когда нет достаточной ясности, как правило, возникают недоразумения, а порой и проявления безответственности. Каждый элемент внешней структуры экономической ответственности имеет определенное значение: субъект ответственности показывает «кто отвечает», объект ответственности — «за что отвечает», инстанция — «перед кем отвечает». Всю экономическую деятельность можно расчленить на следующие основные виды: трудовую, производственную, плановую. В соответствии с этой дифференциацией экономической деятельности субъектов производства мы выделяем трудовую, производственную и плановую экономическую ответственность.

Трудовая ответственность предполагает сознательное и инициативное выполнение всеми субъектами производства своих нормативных трудовых функций, поиск новых способов и приемов работы, путей экономного использования материальных ценностей, строгое соблюдение дисциплины труда. Важнейшее требование трудовой ответственности заключается в выполне-

нии плановых заданий и бережливым рациональным использованием рабочего времени, всемерной его экономии. Трудовую экономическую ответственность можно определить как меру соответствия трудового вклада субъекта производства предъявляемым нормам в форме плановых заданий.

Производственная ответственность субъектов социалистического производства связана с рациональным использованием средств производства, соблюдением технологической дисциплины, требований охраны труда и техники безопасности. По своей сути она является мерой для определения уровня соблюдения норм использования оборудования, расхода сырья, материалов, топлива, соблюдения требований технологии. Трудовая и производственная ответственность — понятия взаимосвязанные, взаимопересекающиеся, но не совпадающие.

Суть плановой ответственности сводится к строгому выполнению установленных государством правил и требований, относящихся к процессу планирования, организации выполнения и непосредственному выполнению государственных планов по всем количественным и качественным показателям в установленные сроки. Плановую экономическую ответственность можно определить как меру выполнения плановых заданий коллективами предприятий вплоть до поставки продуктов по договорам и заказам. Глубинным источником, *материальной основой ответственной деятельности работников, служат экономические потребности и интересы*. Осознанные экономические потребности и интересы превращаются в сознательную цель, в мотивы, которые направляют поведение работника.

Рассматривая экономические потребности и интересы как побудительные мотивы ответственной деятельности субъектов социалистического производства, следует различать следующие уровни экономической ответственности: ответственность по принуждению, ответственность из экономических побуждений и самоответственность. Ответственность по принуждению базируется на применяемых к субъектам экономической деятельности, не вносящих требуемого трудового вклада в общественное производство, внешних экономических санкций. Ответственность из экономических побуждений — это выполнение субъектом производства предъявляемых требований к трудовой деятельности как условие получения им тех или иных материальных благ или услуг. Самоответственность — высший уровень экономической ответственности. Она строится на внутренней потребности субъектов производства следовать принятым требованиям, трудовым нормам, порядкам без расчета на вознаграждение или из боязни наказания. Критерием выделения названных нами уровней экономической ответственности субъектов производств является степень совпадения личных, коллективных и общенародных потребностей и интересов. Чем выше степень совпадения личных потребностей и интересов субъекта

производства с коллективными и общенародными потребностями и интересами, тем выше уровень их экономической ответственности.

В социалистическом обществе становление отношений общественной собственности в процессе обобществления средств производства, сознательного отношения к объектам социалистической собственности обеспечивает постепенное сближение личных, коллективных и общенародных потребностей и интересов, а вместе с этим переход от ответственности по принуждению к ответственности из экономических побуждений. Возможность обеспечения перехода от ответственности из экономических побуждений к самоответственности обусловлена появлением единого экономического интереса на уровне всего общества.

Сближение личных, коллективных и общенародных интересов в практике социалистического хозяйствования осуществляется через хозяйственный механизм. В нем отношения экономической ответственности реализуются с помощью системы хозяйственных, плановых, правовых и других норм и приобретают форму конкретных обязанностей и прав каждого субъекта общественного производства.

Курс КПСС на всемерную интенсификацию производства требует коренной перестройки хозяйственного механизма. В комплексе мер по совершенствованию хозяйственного механизма повышению уровня экономической ответственности отводится первостепенное значение. Необходимость повышения экономической ответственности на всех уровнях хозяйствования вызвана, прежде всего, растущей степенью взаимосвязи различных сфер производства, динамизмом и масштабностью развития последнего, дальнейшим углублением общественного разделения труда, что неизбежно приводит к усложнению хозяйственных связей. Единство, целостность и эффективность функционирования народно-хозяйственного комплекса СССР возможны лишь при наличии высокой экономической ответственности субъектов производства. Однако еще нередки срывы плановых заданий, договорных обязательств отдельными предприятиями, которые разрывают сеть экономических связей, нарушают целостность хозяйственного организма. В связи с этим в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. указано на необходимость повысить «экономическую ответственность объединений и предприятий за конечные результаты работы, выполнение договорных обязательств, улучшение использования всех видов ресурсов» [3, с. 330].

Повышение уровня экономической ответственности тесно связано с ускорением НТП. В современных условиях производства отдельным работником приводится в движение неизмеримо большая масса средств труда, чем раньше. Снижение уровня ответственности работниками за рациональное использова-

ние средств производства сокращает возможности, заложенные в новой высокопроизводительной технике, обесценивает затраты общества на ее производство, уменьшает экономическую ценность достижений науки и техники. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, особенно тревожит то, что «наиболее активная часть фондов — машины, оборудование, станки нередко простаивают или работают впустую... В целом из-за неполной загрузки мощностей страна ежегодно недополучает на миллиарды рублей промышленной продукции» [3, с. 41]. Без повышения экономической ответственности работников невозможно решить проблему сокращения потерь рабочего времени в форме прогулов, опозданий, преждевременных уходов с работы. А эти потери пока еще значительны.

Итак, всемерное повышение экономической ответственности является существенным рычагом активизации человеческого фактора и мощным средством ускорения социально-экономического развития социалистического общества на современном этапе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986.

Поступила в редколлегию 30.11.85

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук, З. И. НОВИКОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЧЕСКОГО ВКЛЮЧЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

В большинстве работ по проблемам социалистического соревнования утвердился подход к нему как к явлению базисного порядка, неотъемлемому элементу системы производственных отношений [5]. Ряд исследователей рассматривают социалистическое соревнование в качестве элемента хозяйственного механизма. Такой подход обусловлен, во-первых, особенностями современного этапа развития нашего общества. Возросшие масштабы экономики, курс на интенсификацию общественного производства определяют повышение уровня управления народным хозяйством, совершенствование хозяйственного механизма. Это диктует настоятельную необходимость теоретического обоснования путей включения социалистического соревнования в хозяйственный механизм и реализацию полученных выводов на практике. Во-вторых, правомерность трактовки социалистического соревнования как неотъемлемого элемента хозяйственного механизма вытекает из его природы и экономической

сущности. По нашему мнению, социалистическое соревнование — это объективное явление базисного порядка, обладающее компонентом системы производственных отношений социалистического общества. Поэтому представляется убедительной позиция тех авторов, которые считают, что хозяйственный механизм при социализме предполагает осуществление производственных отношений социалистического соревнования как объективно присущего свойства его функционирования. Социалистическое соревнование реализуется посредством планомерной организации со стороны общества. Организация соревнования, как специфический метод управления хозяйством, рассматривается в качестве элемента хозяйственного механизма [4, 6]. В-третьих, актуальность исследования проблемы связана с тем, что повышение эффективности соревнования возможно лишь посредством реализации его потенциальных возможностей.

Таким образом, анализ функционирования социалистического соревнования в системе хозяйственного механизма — наиболее перспективное направление исследования, имеющее непосредственное практическое применение и во многом способствующее совершенствованию методов его организации, повышения действенности и эффективности. «Исследование зависимости между механизмом планового управления и организацией социалистического соревнования, — пишет Л. И. Абалкин, — относится к числу фундаментальных проблем экономической теории социализма» [3, с. 31].

Соревнование как составная часть хозяйственного механизма осуществляется через разные по своему характеру и значимости диалектические взаимосвязи с народнохозяйственным планированием, хозяйственным расчетом, стимулированием и т. д. Оно прямо или косвенно влияет на функционирование всех других звеньев механизма хозяйствования, испытывая в свою очередь их влияние. От прочности такого взаимодействия, согласованности целей соревнования, форм его организации, критериев и показателей с общими ориентирами, задачами и методами планового управления зависит повышение эффективности общественного производства.

В этой связи необходимо решить сложный комплекс задач по всемерному развитию и совершенствованию взаимосвязей социалистического соревнования с планированием, хозрасчетом, стимулированием и другими элементами хозяйственного механизма. Такое развертывание взаимосвязей представляет собой единый процесс совершенствования всех взаимодействующих звеньев данного механизма, причем оно неразрывно связано с реализацией соревнования как формы участия трудящихся в управлении общественным производством.

Работа по совершенствованию хозяйственного механизма на всех этапах строительства нового общества была нацелена на всемерное развитие социалистической демократии, т. е. формирование благоприятных условий для роста инициативы трудящихся, развертывания соревнования. «Для нас важно, — подчеркивал В. И. Ленин, — привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся» [1, т. 36, с. 53]. Участие трудящихся в управлении социалистическим производством характеризует зрелость общественных отношений, степень развития социалистической собственности в коммунистическую. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. указано: «Последовательно совершенствовать и развивать в управлении народным хозяйством демократический централизм, сочетающий единое централизованное руководство с инициативой, творческой активностью и высокой ответственностью на всех уровнях хозяйствования. Шире вовлекать трудящихся в управление производством» [2, с. 86].

Несмотря на определенные успехи экономической науки в исследовании проблем совершенствования планового руководства народным хозяйством, направление, связанное с развитием демократии на основе организации социалистического соревнования, является узким местом в совершенствовании всего хозяйственного механизма. Между тем, из всего многообразия существующих форм участия трудящихся в управлении общественным производством наиболее массовой и действенной формой является социалистическое соревнование. Преимущество этой формы заключается в том, что соревнование способствует привлечению к управлению производством широкие массы трудящихся.

Социалистическое соревнование является эффективной формой проявления народной инициативы и широко распространенных патриотических починов. Поскольку массовое творчество новых общественных и производственных форм невозможно предвосхитить или навязать централизованно, социалистическому соревнованию принадлежит первостепенная роль в реализации инициативы широких трудящихся масс. Инициативе снизу В. И. Ленин придавал громадное значение в деле развития производительных сил страны. Именно в организации социалистического соревнования В. И. Ленин видел наиболее действенную форму привлечения широких трудящихся масс к управлению социалистическим производством, государственными и общественными делами. Сама природа соревнования способствует активизации творческой энергии широких трудящихся масс в общественном производстве и в его управлении. «И именно советская организация, — писал В. И. Ленин, — переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся масс в управлении,

впервые ставит широко соревнование. В политической области это гораздо легче поставить, чем в экономической, но для успеха социализма важно именно последнее [1, т. 36, с. 190].

В изучении и совершенствовании организации социалистического соревнования важная роль принадлежит внутреннему механизму привлечения трудящихся через соревнование к управлению производством. Это реализуется через особые конкретные формы, соединяющие демократические начала (социалистическое соревнование) и элементы централизованного руководства. К таким формам можно отнести личные планы рабочих, бригадные формы организации труда.

В трудовых коллективах наилучшим образом интегрируется государственное управление и участие в нем широких масс трудящихся. Именно поэтому составление планов начинается с объединений, предприятий и организаций. В их разработке активно участвуют трудовые коллективы. На основе развертывания социалистического соревнования, выявления и использования внутрихозяйственных резервов, предприятия и организации разрабатывают напряженные плановые задания. На основе усиления роли пятилетнего плана в сбалансированном развитии экономики и установлении устойчивых межхозяйственных связей расширяются самостоятельность и инициатива объединений (предприятий) в разработке годовых планов. Тем самым укрепляются демократические начала в планировании, способствующие проявлению инициативы трудовых коллективов в выявлении резервов. При этом важное значение приобретает согласование работы по принятию производственными коллективами социалистических обязательств и напряженных планов. Социалистические обязательства как более широкую форму, включающую социальные и воспитательные аспекты, необходимо определенным образом соотносить с напряженными планами. Разработка социалистических обязательств и договоров на соревнование в трудовых коллективах должна предшествовать принятию планов, которые как бы вбирают в себя все обязательства коллективов и отдельных работников. Вместе с тем социалистические обязательства принимаются также и на протяжении всего года, когда выявляются дополнительные по сравнению с ранее принятым планом возможности роста эффективности производства. Однако эффект станет более значительным, если трудовые коллективы будут заинтересованы в реализации всех без исключения резервов уже при формировании плана. Организация соревнования (в ходе разработки планов) должна стать одной из важнейших форм плановой работы на предприятиях, получить повсеместное распространение. Это будет способствовать совершенствованию хозяйственного механизма и широкому вовлечению основной массы трудящихся в управление производством.

Одно из наиболее перспективных направлений «увязки» соревнования с планированием, хозрасчетом, стимулированием, организацией производства, улучшением конечных народнохозяйственных результатов связано с развитием бригадной формы организации и стимулирования труда. Действенность и эффективность данной формы связана с тем, что именно она, соединяя принцип демократического централизма, хозрасчета, соревнования, является своеобразным «синтезом» всех взаимосвязей в хозяйственном механизме. Развитие бригадной формы, обуславливающее изменения в организации труда и производстве, в планировании, в оценке и стимулировании работы бригад, а также ведущее к перестройке сложившейся структуры управления производством на предприятиях, не может не отразиться на организации соревнования. В первую очередь изменению подвергаются сложившиеся формы организации соревнования.

В наибольшей степени отвечают современному уровню развития экономики, кооперации труда коллективные методы труда, а следовательно, и коллективные формы социалистического соревнования. Внутри предприятия основной формой должно стать соревнование между бригадами, которое позволит достичь наиболее высоких конечных экономических результатов, эффективнее использовать оборудование и рабочее время, быстрее совершенствовать технику и технологию, добиваться непрерывного роста производительности труда. Преимущество этой формы соревнования состоит в том, что здесь полнее раскрываются творческие способности каждого работника, воспитывается чувство коллективизма. Такая направленность соревнования в большей мере способствует реализации стратегического курса КПСС на ускорение социально-экономического развития страны.

Совершенствование и распространение коллективных форм соревнования на базе бригадной организации труда не исключает индивидуального соревнования. Изменения в организации этой формы обусловлены тем, что теперь центр тяжести смещается в бригаду. Превращение соревнования коллективов бригад в основную форму, развитие индивидуального соревнования в рамках бригады требуют решения многих вопросов.

Во-первых, необходимо преодолеть инертность в мышлении относительно развития бригадной организации труда и соответствующих форм соревнования. Во-вторых, требуется однозначно решить проблему выработки показателей соревнования внутри и между бригадами. Между бригадами, по-видимому, должны быть такие показатели, которые бы максимально отражали эффективность труда коллектива и нацеливали на всемерное ее повышение. При организации индивидуального соревнования важно сосредоточить внимание на те показатели, которые характеризуют и способствуют увеличению личного

трудового вклада в конечные результаты работы коллектива. Основной упор необходимо делать на такие, например, показатели, как освоение смежных профессий, повышение профессионального мастерства, оказание помощи товарищу, строгое соблюдение производственной и общественной дисциплины, экономное использование материальных ресурсов. Требуется совершенствования и сама организация такого соревнования. Для этого необходимо выработать четкие и действенные формы контроля за ходом соревнования между бригадами и внутри них, определить этапы подведения итогов, разработать эффективную систему стимулирования.

Большие потенциальные возможности для дальнейшего совершенствования организации социалистического соревнования и его связей с хозяйственным механизмом заложены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1985 г. «О широком распространении новых методов хозяйствования и усилении их воздействия на ускорение научно-технического прогресса» [7]. Новые условия хозяйствования способствуют дальнейшему росту трудовой активности, объективной оценки и поощрения участников соревнования, повышению эффективности производства и качества продукции производства, использованию возможностей его развития, улучшению потребительских свойств изделий. Существенные изменения претерпевает и сама организация социалистического соревнования. Прежде всего значительно сокращается число оценочных показателей производственной деятельности предприятий. Итоги соревнования в основном подводятся по таким показателям, как выполнение плановых заданий по объему реализации, номенклатуре и качеству продукции, соблюдению договорных сроков поставок изделий, по развитию науки и техники, по повышению технического уровня продукции, росту производительности труда, снижению затрат на производство единицы продукции.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 3. Абалкин Л. А. Обеспечение согласованности всех звеньев хозяйственного механизма — ключевая проблема роста эффективности производства//Соревнование и хозяйственный механизм развитого социализма. М., 1979. 4. Воейков М. И. Хозяйственный механизм и соревнование. М., 1983. 5. Вопросы теории и практики организации социалистического соревнования. М., 1983. 6. СССР в цифрах в 1984 году: Краткий стат. сб. М., 1985. 7. Экон. газ. 1985. № 32. С. 11—14.

Поступила в редколлегию 02.12.85

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ И ПОВЫШЕНИЕ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях совершенствования социалистических производственных отношений особое значение «партия придает совершенствованию распределительных отношений, оказывающих активное воздействие на рост коллективной и личной заинтересованности в развитии общественного производства, уровень и образ жизни людей», — отмечается в новой редакции Программы КПСС [3, с. 32—33].

Закон распределения по труду предполагает распределение предметов потребления в соответствии с количеством и качеством затраченного каждым членом социалистического общества труда. Мерой количества труда служит отработанное рабочее время. Однако продолжительность его еще не может дать верной характеристики количества затраченного труда, которое в значительной мере зависит от интенсивности труда, определяемой действием ряда факторов, и индивидуальной для каждого работника. Измерение количества труда предполагает также обязательный учет его условий: степень тяжести, вредности и т. д. Определение трудового вклада каждого работника должно опираться на точное измерение количества затраченного им труда, с учетом всех его индивидуальных особенностей. В. И. Ленин писал: «...Учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный, — учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом *суть* социалистических преобразований, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено» [2, т. 35, с. 199—200]. Это ленинское положение особенно актуально в современных условиях, когда не только создано политическое господство пролетариата, но и социалистическое государство выведено на новые исторические рубежи.

Важнейшей характеристикой труда является его качество, определяемое уровнем образования и квалификации работников, их способностями; причем, с развитием НТП и движением общества по пути к коммунизму оно приобретает все более важное значение. Возрастание роли качества труда определяет необходимость более полного учета его при оплате труда, на что указывают в своих работах многие ученые-экономисты [8, с. 7; 9, с. 58—59]. Качественно различный труд создает в одинаковые промежутки времени и при одинаковых условиях труда различные по величине стоимости и по качеству потребительные стоимости. По известному марксову положению, сложный труд представляет собой помноженный или даже возведенный

в степень простой труд [1, т. 23, с. 53]. Это говорит о большей плодотворности сложного труда, но не означает, что он может быть заменен большим количеством простого. Качественно более сложный труд является в определенном смысле уникальным, поскольку его не могут выполнить недостаточно для этого квалифицированные и образованные работники. Указанные особенности качества труда обязательно должны учитываться при его оплате.

Таким образом, важнейшим принципом распределения при социализме является строжайший учет количества и качества труда, разнообразия рабочей силы и условий ее применения. В соответствии с этим существующая в обществе дифференциация труда предполагает дифференциацию его оплаты. Уравнительность в оплате труда несовместима с принципами социализма, на что неоднократно указывали в своих работах классики марксизма-ленинизма [1, т. 23, с. 89; 2, т. 42, с. 212]. Только при этом условии оплата труда выполняет свою поощрительную и стимулирующую функции: «...Мы должны поощрять людей за высококачественный, добросовестный труд, инициативу и творчество в работе» [6, с. 16]. Поскольку высшей целью социализма является всеобщее благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества, оплата по труду, являющаяся в условиях существования товарно-денежных отношений основной формой распределения предметов потребления между членами социалистического общества, должна служить материальной основой воспроизводства рабочей силы.

Таким образом, действие закона распределения по труду предполагает выполнение оплатой труда ряда функций: 1) соответствовать количеству и качеству затраченного работниками труда, что предполагает обязательную его дифференциацию; 2) играть стимулирующую роль для роста эффективности труда, повышения квалификации работников и т. д.); 3) служить основой воспроизводства рабочей силы и покрывать ее издержки.

Исходя из этого, проследим, насколько существующая система оплаты труда специалистов с высшим образованием отвечает требованиям закона распределения по труду. Прежде всего выясним, насколько она соответствует количеству и качеству затрачиваемого ими труда. Для этого проанализируем, например, данные по заработной плате рабочих и ИТР в промышленности. В 1984 г. среднемесячная заработная плата рабочих была на 10,9 % выше, чем у ИТР (в 1980 г. эта разница составляла 14,5 %, а в 1940 г. — зарплата ИТР была в 2,1 раза выше, чем у рабочих [7, с. 417]. Значит, сложный высококвалифицированный труд оплачивается в настоящее время практически наравне с трудом более простым. Существующая система оплаты труда специалистов с высшим образованием в виде должностных окладов не позволяет в должной мере

учесть индивидуальные затраты их труда, его количество и качество. Она не заинтересовывает работников в получении высшего образования; слабо учитывает уровень образования и стаж работы. Проведенные в последнее время мероприятия по совершенствованию оплаты труда конструкторов, технологов и других специалистов способствуют в определенной мере решению указанных проблем, но они относятся в основном к промышленности [4, с. 58; 5].

Существующие в настоящее время уровень и система оплаты и премирования труда специалистов с высшим образованием не выполняют в полной мере свою стимулирующую функцию. Так, в большинстве отраслей непроеизводственной сферы практически вообще не применяется материальное поощрение работников с высшим образованием. Существующая же в отраслях материального производства система поощрения не отвечает всем требованиям ускорения НТР, повышения эффективности их труда. На это обращают внимание сами работники: по результатам социологического исследования, в котором принимал участие автор, более половины (51,8 %) ИТР отметили, что они не удовлетворены существующей на предприятии ХЭЛЗ системой премирования. Премия для большинства специалистов превращается в добавку к зарплате, в то время, как она должна быть разовым вознаграждением за реально достигнутый трудовой успех. Нет достаточной дифференциации в организации материального поощрения различных категорий работников с высшим образованием. Оно в большинстве случаев сводится к выплате денежных премий, слабо используются другие его формы. Так, по результатам того же исследования, 33,9 % опрошенных в числе предпочтительных форм материального поощрения называли талоны на дефицитные предметы потребления, 25,4 % — льготные путевки.

Оплата труда специалистов с высшим образованием не всегда также отвечает потребностям воспроизводства рабочей силы высшей квалификации. Во многих случаях она не позволяет полностью покрыть личные издержки работников на приобретение высшего образования. Слабо учитывается то, что труд большинства из них является тяжелым умственным трудом, требующим высокого нервно-эмоционального напряжения. Следовательно, для восстановления работоспособности таким работникам необходимы дополнительные материальные и особенно духовные блага.

Таким образом, уровень и организация оплаты труда большинства специалистов с высшим образованием не отвечают в полной мере требованиям закона распределения по труду, потребностям интенсификации производства, роста его эффективности и ускорения НТР. В связи с этим нами предлагаются следующие практические рекомендации по совершенствованию оплаты труда специалистов.

С целью повышения престижа труда специалистов с высшим образованием, особенно инженеров, привлечения к нему наиболее способной молодежи, создания оптимальных условий для воспроизводства рабочей силы высшей квалификации установить, учитывая высокое качество и сложность труда специалистов, правильное соотношение между их заработной платой и средней зарплатой работников более низкой квалификации. Осуществление этого процесса проводить на основе постепенного повышения оплаты труда различных категорий специалистов, начиная его с ИТР с высшим образованием, занятых в сфере материального производства, и прежде всего в отраслях, обеспечивающих развитие НТП. Реальной основой реализации данного процесса могут послужить следующие мероприятия: 1) пересмотр штатов работников с высшим образованием (особенно ИТР) и сокращение на этой основе количества должностей, требующих высшего образования, сопровождающееся увеличением количества специалистов среднего звена и служащих; 2) совершенствование нормирования и организации труда специалистов с высшим образованием, контроль со стороны руководства предприятий и учреждений за содержанием их труда; 3) введение «платы за кадры», часть которой может быть использована на повышение оплаты труда ИТР. Указанные мероприятия позволят, с одной стороны, сэкономить средства по фонду заработной платы, поскольку оплата труда специалистов со средним специальным образованием и служащих ниже, и средства на подготовку специалистов; а с другой — значительно улучшить содержание и повысить эффективность их труда. Очевидно, что повышение оплаты труда специалистов потребует значительных средств и времени для осуществления, кроме того, оно не сможет решить все проблемы. Поэтому параллельно с ростом уровня оплаты труда целесообразно было бы провести мероприятия, способствующие усилению зависимости оплаты труда от его количества и качества, индивидуального трудового вклада каждого специалиста для достижения оптимальных конечных результатов производства.

Прежде всего, необходимо усовершенствовать систему должностных окладов по таким направлениям.

Введение во всех отраслях народного хозяйства периодической аттестации специалистов с высшим образованием, на основе которой присваивать определенную категорию с учетом уровня образования, стажа работы, повышения квалификации, участия в научной работе, рационализаторской, изобретательской деятельности и других факторов. Специалисты, занимающие одинаковые должности, но имеющие различную категорию, должны получать разную заработную плату в пределах «вилки» должностного оклада. Количество категорий не может быть одинаковым для разных должностей, специальностей и от-

раслей, а должно устанавливаться плановыми органами с учетом их специфики.

Штатным расписанием должны предусматриваться только максимальная и минимальная границы должностного оклада, а существующая между ними разница, размеры которой зависят от количества категорий для данной должности, позволит руководству предприятия или учреждения более дифференцированно подходить к оплате труда специалистов.

Увеличение предельных размеров надбавок к должностным окладам за счет экономии по фонду заработной платы в тех случаях, когда экономия получена за счет совмещения профессий, сокращения количества должностей, требующих высшего образования.

Расширение прав предприятий, предоставление им возможности использовать в качестве временной меры снижение должностных окладов до их минимальной границы, в тех случаях, когда специалисты недобросовестно относятся к своим обязанностям, но без понижения их в должности.

Важным условием улучшения оплаты труда специалистов с высшим образованием является совершенствование системы материального поощрения, которое мы предлагаем провести по таким направлениям:

разработка теоретических и практических рекомендаций по организации системы материального поощрения специалистов с высшим образованием с учетом специфики отрасли и широкое их внедрение в практику в тех отраслях непроизводственной сферы, где оно практически не применяется;

материальное поощрение в виде денежной премии должно представлять собой разовое крупное вознаграждение за творческие достижения в труде специалистов, а не добавку к их заработной плате;

расширение прав предприятий и учреждений в установлении для различных групп специалистов таких показателей и условий премирования, которые бы наиболее эффективно стимулировали их труд;

применение там, где это целесообразно, коллективных форм материального поощрения за высокие трудовые показатели и творческие достижения;

организация системы материального поощрения специалистов должна быть тесно взаимосвязана с моральным поощрением, не подменяя, а дополняя его.

Совершенствование оплаты труда такой крупной группы специалистов, как ИТР, работающих непосредственно в первичных производственных звеньях (участках, бригадах, цехах) может быть осуществлено также посредством применения коллективных форм организации и оплаты их труда. Речь идет о распространении бригадного подряда на уровне участков

и цехов, что будет способствовать усилению зависимости оплаты труда специалистов от конечных результатов производства, даст возможность без выделения специальных государственных средств повысить уровень их заработной платы.

Таким образом, оплата труда специалистов с высшим образованием пока еще не отвечает в полной мере требованиям закона распределения по труду и потребностям современного этапа социально-экономического развития страны. Ее дальнейшее улучшение явится одним из направлений совершенствования распределительных отношений в целом, будет способствовать повышению эффективности труда специалистов и всего общественного производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. М., 1979. 5. О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС//Правда. 1985. 16 июля. 6. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 7. Народное хозяйство СССР в 1984 году: Стат. ежегодник. М., 1985. 8. Капустин Е. Усиление роли распределительных отношений в повышении эффективности общественного производства//Вопр. экон. 1985. № 9. С. 3—21. 9. Сорокин Г. М. Очерки политической экономии социализма. М., 1984.

Поступила в редколлегию 10.12.85.

Е. М. ВОРОБЬЕВ, канд. экон. наук, Г. В. ДОВГАЛЬ

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Общественное разделение труда есть объективный социально-экономический процесс развития производства, характеризующийся непрерывным расчленением, обособлением различных видов труда в обществе, а также расширением и углублением связей производителей. Классики марксизма-ленинизма рассматривали разделение труда как важнейшую социально-экономическую категорию, являющуюся в известном смысле «категорией всех категорий политической экономии» [1, т. 47, с. 298]. К. Маркс писал: «Разве вся внутренняя организация народов, все их международные отношения, не являются выражением определенного вида разделения труда?» [1, т. 27, с. 404].

Разделение труда — это естественное состояние общественного труда, присущее многим социально-экономическим формациям и выступающее как совокупность всех особых видов трудовой деятельности людей. Однако такая совокупность различных видов труда представляет собой его общественное разде-

ление только в том случае, когда труд отдельного работника выступает как частица совокупного труда, т. е. независимые работники находятся в определенных связях и отношениях, а различные виды труда превращаются в зависимые друг от друга части единого целого. В этой связи К. Маркс подчеркивал, что «...разделение труда в некотором смысле есть не что иное, как сосуществующий труд...» [1, т. 26, ч. III, с. 278]. Следует отметить, что не всякое сосуществование различных видов труда является его разделением, а только такое, когда эти виды труда связаны обменом деятельности и ее результатами, зависят друг от друга и составляют необходимые звенья совокупного общественного труда. Люди «...не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена деятельностью» [1, т. 6, с. 441]. Обмен деятельностью является следствием разделения труда. Именно поэтому все общественное производство расчленяется на множество специализированных сфер, отраслей, предприятий и обуславливает необходимость органического единства между этими составными частями.

Таким образом, общественное разделение труда воплощает в себе единство двух противоположностей: разъединение труда и его соединение; разделение труда и его кооперация для более эффективного производства того или иного продукта. «Но чтобы произвести *товар*, — писал К. Маркс, — человек не только должен произвести предмет, удовлетворяющий ту или иную общественную потребность, но и самый его труд должен составлять неотъемлемую часть общей суммы труда, затрачиваемой обществом. Его труд должен быть подчинен *разделению труда внутри общества*. Он — ничто без других подразделений труда и в свою очередь необходим, чтобы их *дополнять*» [1, т. 16, с. 124].

Разделение труда, как и сам труд, нельзя относить к какой-либо определенной стороне того или иного способа производства. При различных аспектах исследования его можно рассматривать через призму производительных сил и производственных отношений, но всегда в той же взаимосвязи, в какой находятся эти обе стороны способа производства. Например, если рассматривать разделение труда между городом и деревней только с позиции развития социалистической собственности, то мы не сможем получить достаточно полной картины этого разделения, так как необходимо учитывать развитие производительных сил города и деревни. И, наоборот, территориальное разделение труда нельзя рассматривать только как размещение производительных сил, но и с точки зрения производственных отношений, когда речь идет об отношениях обмена и распределения между городом и деревней, без чего не может существовать разделение труда. На единство двух сторон общественного разделения труда (организационно-технической

и социально-экономической) указывали К. Маркс и Ф. Энгельс: «...Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу, соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [1, т. 3, с. 20]. При этом единство организационно-технической и социально-экономической сторон общественного разделения труда не исключает их относительной самостоятельности, которая обнаруживается в процессе развития того или иного типа разделения труда. К. Маркс относил разделение труда при различных аспектах рассмотрения и к производительным силам, и к производственным отношениям в зависимости от того, что исследовалось, что необходимо было подчеркнуть: развитие форм собственности или обмена; развитие техники или квалификации. Так, критикуя Прудона, К. Маркс писал: «Почему отношение, выраженное деньгами, как и всякое другое экономическое отношение, как разделение труда и т. д., есть производственное отношение?» [1, т. 4, с. 110].

Рассматривая качественное состояние производительных сил в период мануфактурного производства, К. Маркс указывал, что разделение труда «путем расчленения ремесленной деятельности, специализации орудий труда, образования частичных рабочих, их группировки и комбинирования в один совокупный механизм создает качественное расчленение и количественную пропорциональность общественных процессов производства, т. е. создает определенную организацию общественного труда и вместе с тем развивает новую, общественную производительную силу труда» [1, т. 23, с. 377].

Расширение и углубление общественного развития труда связано с непрерывным прогрессом общественного производства. По мере развития и совершенствования общества происходит дифференциация производства: старые отрасли дробятся, некоторые из них исчезают совсем, а также появляются новые. Современный уровень развития производительных сил с особой остротой ставит задачу совершенствования общественного разделения труда, его углубления в интересах всемерного использования интенсивных факторов экономического роста общественного производства. Как известно, важнейшей сферой приложения общественного труда является сельскохозяйственное производство. Капитализм довершает «разрыв того первоначального семейного союза земледелия и промышленности, который соединял друг с другом младенчески-неразвитые формы обоих. Но он создает в то же время материальные предпосылки нового высшего синтеза — союза земледелия и промышленности на основе их противоположно развившихся форм» [1, т. 23, с. 514]. Такой синтез становится возможным только в условиях коммунистического способа производства, где «на почве созна-

тельного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)», главным путем развития сельского хозяйства становится его интенсификация [2, т. 26, с. 74]. Интенсификация, писал В. И. Ленин, «есть не случайное, не местное, не эпизодическое, а *общее* явление всех цивилизованных стран» [2, т. 27, с. 168]. Дальнейшее развитие индустриальных методов производства, углубление общественного разделения труда, развитие таких его форм, как концентрация, специализация, кооперирование и комбинирование производства, привели к тому, что из сельского хозяйства отделяется целый ряд тесно взаимосвязанных между собой производств. К ним относится переработка продуктов питания и сельскохозяйственного технического сырья, транспортировка, хранение, заготовка, производственно-техническое обслуживание и др.

Глубина развития данного процесса в нашей стране свидетельствует, с одной стороны, о высоком уровне развития производительных сил, ибо «труд организуется и разделяется различно, в зависимости от того, какими орудиями он располагает» [1, т. 4, с. 152]; а с другой — о формировании в нашей стране народнохозяйственного агропромышленного комплекса (НХ АПК), который представляет собой совокупность отраслей, связанных с производством, переработкой и доведением до потребителей сельскохозяйственной продукции. В качестве экономической категории АПК характеризуется системой отношений, возникающих на стадиях создания материальных условий для производства, собственно производства и, наконец, доведения до потребителей продуктов сельского хозяйства в переработанном или натуральном виде [6, с. 21—22].

Таким образом, АПК представляет собой систему, в которой все основные стадии воспроизводства последовательно связаны друг с другом, и каждая из них является продолжением предыдущей и исходной для последующей стадии. Большинство советских экономистов выделяют три основные сферы современного НХ АПК. Первая включает отрасли и предприятия, производящие средства производства для всех подразделений АПК: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для животноводства и кормопроизводства, для производства мелиоративной техники и т. д. Вторая сфера охватывает производство сельскохозяйственной продукции: отрасли растениеводства и животноводства в колхозах, совхозах и межхозяйственных предприятиях, в подсобных хозяйствах научно-исследовательских учреждений и учебных заведений, промышленных предприятий, в личном подсобном хозяйстве, а также прудовое и лесное хозяйство. К третьей сфере относятся отрасли, занятые переработкой сельскохозяйственной про-

дукции: пищевая, мясомолочная, мукомольно-крупяная и другие отрасли промышленности; подсобные предприятия колхозов, совхозов и других государственных хозяйств, консервные заводы и др. Самостоятельное значение в АПК имеют отрасли производственной инфраструктуры, к которым следует отнести научное и производственное обслуживание, информационное снабжение, элеваторно-складское хозяйство, транспорт, дорожное хозяйство и т. д. [7, с. 65—66].

АПК — это сложная динамичная система, все элементы которой функционально взаимосвязаны и взаимодействуют для достижения единой конечной цели — эффективного производства продуктов земледелия и животноводства и доведения их до потребителя. Современный АПК — один из наиболее крупных многоотраслевых комплексов страны. По данным межотраслевого баланса в 1976—1980 гг., в отраслях АПК было занято ежегодно 47,7 млн. чел., в том числе в производстве средств производства — 6,9 млн. чел. и непосредственно в производстве, хранении и доведении конечных продуктов до потребителей — 40,9 млн. чел., т. е. 41,7 % общей численности занятых в материальном производстве страны. Стоимостная оценка ежегодно применяемых производственных основных фондов составляла 288 млрд. р. (без учета земли), или 29,7 % всех производственных основных фондов страны. Среднегодовая масса чистого продукта, созданного в отраслях АПК (без фондопроизводящих), равнялась 162,7 млрд. р., или 38,5 % национального дохода страны, а среднегодовая масса прибавочного продукта, созданного в этих отраслях — 88,1 млрд. р., или 42,4 % всего прибавочного продукта. Конечная продукция АПК достигает примерно 75 % общего фонда розничного товарооборота, в том числе в продовольственных товарах — около 96 % и в непродовольственных — 37 % [8, с. 85].

Конечная цель АПК состоит в удовлетворении общественных потребностей в соответствии с рекомендуемыми наукой рациональными нормами потребления продуктов питания, одежды, обуви при постоянном улучшении качества и ассортимента продукции. Немаловажное значение имеет также поставка технического сырья для отраслей промышленного производства. Очевидно, что решение этих и других задач невозможно без пропорционального, динамичного и сбалансированного развития АПК, дальнейшего углубления процессов концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства. К. Маркс в связи с этим отмечал, что «...разделение труда может быть проведено тем дальше, чем в большем масштабе осуществляется производство» [1, т. 47, с. 321]. На современном этапе роль этих процессов в развитии АПК заключается в обеспечении высоких и устойчивых темпов воспроизводства, создании производительных сил, обеспечивающих ускоренный рост производства сельскохозяйственной продукции, необходи-

мого ассортимента, а также ее переработку и реализацию с минимальными потерями: снижении затрат ресурсов на производство конечного продукта в необходимых размерах; совершенствование производственных отношений на всех этапах процесса воспроизводства. Хотя сельское хозяйство является центральным звеном НХ АПК, его конечная цель может быть реализована только при активном участии всех других сфер агропромышленного производства. Особую роль здесь должны сыграть фондопроизводящие отрасли НХ АПК, крупным недостатком которых в современных условиях является нерациональная структура средств труда, поставляемых сельскому хозяйству, которые не способствуют завершению комплексной механизации сельскохозяйственного производства и освоению индустриальных технологий.

Еще значителен удельный вес ручного труда, медленно сокращаются затраты на производство единицы продукции, не создана система машин, позволяющая комплексно механизировать все технологические процессы в земледелии и животноводстве, снизить потери сельскохозяйственной продукции. В настоящее время в серийном производстве находится лишь 60 % общего количества техники, включенной в систему машин для комплексной механизации. Заявки хозяйств на поставку основных видов машин, в том числе тракторов, удовлетворяются всего на 50—60 % [5, с. 71]. При этом особенно важно, чтобы выпуск новой, более мощной техники не сопровождался ростом цены единицы ее полезного эффекта, а рост цен на новые виды промышленной продукции, применяемой в деятельности АПК, соответственно учитывался при установлении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Крупным шагом по дальнейшему совершенствованию АПК является перевод его на планирование, финансирование и управление как единое целое. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» отмечается, что принятые меры должны способствовать укреплению экономики колхозов и совхозов, дальнейшему развитию производственных связей предприятий и организаций АПК [4]. Необходимо отметить, что переход на единое планирование АПК обусловлен ходом предшествующего развития сельского хозяйства. В результате специализации и кооперации сельскохозяйственного производства возникла широкая сеть предприятий и организаций по ремонту и обслуживанию техники, внесению удобрений, строительству, транспортировке, хранению и переработке продукции, проведению мелиоративных работ и т. д. В то же время отсутствовал контакт с потребителями промышленной продукции, что приводило к тому, что фондопроизводящие отрасли медленно перестраивали свое производство. В практике планирования

укрепился оторванный от конкретных условий принцип «достигнутого уровня».

Ликвидация ведомственной разобщенности, научное обоснование планирования сельскохозяйственного производства должны привести современный уровень развития АПК в соответствие со стратегическим курсом КПСС на ускорение социально-экономического развития страны [3, с. 21].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР//Правда. 1985. 23 нояб. 5. Архипов А. И. Совершенствование механизма управления АПК//Вопр. экон. 1984. № 3. С. 67—77. 6. Давыдов Ю. С. Аграрно-промышленный синтез в СССР. Ростов н/Д, 1978. 7. Лебедев В. Г. Единый народнохозяйственный комплекс: содержание и закономерности развития. М., 1985. 8. Экономические проблемы агропромышленной интеграции в социалистических странах: Реферативный сб. М., 1985.

Поступила в редколлегию 09.12.85

Н. П. КУЧЕРЯВЕНКО, А. Я. КАЛМЫКОВ

РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ КОЛХОЗНОГО СЕКТОРА

Современный этап укрепления всего народного хозяйства, всесторонний прогресс советского общества должны быть обеспечены на путях ускорения социально-экономического развития страны. Партия рассматривает его в качестве стратегического курса качественного преобразования всех сторон жизни в самом широком смысле слова. Одной из важнейших составных частей решения этой задачи является совершенствование общественных отношений и в первую очередь экономических. «Большое значение партия придает совершенствованию распределительных отношений, — подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, — оказывающих активное воздействие на рост коллективной и личной заинтересованности в развитии общественного производства, уровень и образ жизни людей» [3, с. 32—33]. Распределение связано с другими сторонами производственных отношений и составляет вместе с ними единую систему социалистических производственных отношений, в основе которой лежит общественная собственность на средства производства, определяющая их характер.

В этой связи нельзя согласиться с утверждением Ф. Алиева, будто «распределение... связывает между собой процесс производства, обмена и потребления материальных благ» [7, с. 8]. На наш взгляд, так можно сказать о любой части единой си-

стемы производственных отношений без характеристики ее особенностей. В то же время возникает впечатление, что автор пытается заменить отношения распределения отношениями собственности, являющимися основой и стержнем, связывающим систему производственных отношений. Нельзя согласиться также с характеристикой распределения как обособившейся фазы процесса воспроизводства. Распределение не может представлять собой обособленную фазу воспроизводства, обладая множеством взаимосвязей со всеми другими фазами, существуя во взаимодействии с ними и регулируясь интересами производства [2, т. 20, с. 206]. Кроме того, сама коллективистская основа производственных отношений при социализме исключает проявление экономической обособленности в распределительных отношениях.

Определенная сложность распределительных отношений в колхозах объясняется тем, что они основаны на государственной и на колхозно-кооперативной формах собственности. Любые изменения в них, как и интеграционные процессы в АПК, вызывают к жизни новые черты в отношениях распределения.

Колхозная форма социалистической собственности не меняет социалистического характера отношений распределения. Формирование внутриколхозных фондов накопления и оплата труда здесь осуществляются по общим с государственным сектором принципам, в соответствии с экономическими законами социализма. Колхозная собственность изменяет форму проявления экономических законов социализма в области распределения, определяя лишь некоторую их специфику.

Оплата труда колхозников находится в зависимости от экономического состояния хозяйства, развития колхозно-кооперативной собственности. В то же время необходимый минимум ее гарантирован государством. Поэтому нельзя согласиться с утверждением Т. Бартаковой, что «регулирование распределения по труду осуществляется на основе внутриколхозных норм. Мера труда и мера распределения в колхозах выполняют лишь роль внутрикооперативных мер, непосредственному целенаправленному регулированию они не подвергаются» [8, с. 9]. Внутриколхозные нормы определяют лишь особенности проявления социалистического закона распределения по труду, не нарушая его всеобщности для экономики всей страны. Оплата труда и общественные фонды потребления в колхозах являются выражением социалистических распределительных отношений, которые дополняют друг друга и являются составляющими сторонами производственных отношений социализма.

Колхозный фонд оплаты труда представляет собой часть общегосударственного, который формируется в масштабах всего общества. Государством гарантируется и обеспечивается определенный уровень, примерно равный для всех хозяйств,

обеспечивающий реальное функционирование социалистического закона распределения по труду, который охватывает все народное хозяйство, в том числе и колхозный сектор. В случае же, когда отдельные хозяйства не в состоянии обеспечить средний уровень оплаты колхозников, общество через систему краткосрочных кредитов предоставляет колхозам необходимые суммы. На современном этапе, в условиях укрепления коллективных хозяйств, происходит уменьшение использования колхозами краткосрочных кредитов. Так, если за период с 1970 по 1982 год (и ранее) остатки краткосрочных ссуд колхозов постоянно возрастали, то в 1983 г. они сократились на 0,5 млрд. р. [5, с. 554]. Это свидетельствует о том, что колхозы все в большей степени формируют фонд оплаты труда за счет собственных средств. Об этом же говорит и соотношение темпов роста удельного веса краткосрочных и долгосрочных ссуд в общей сумме банковских ссуд.

До 1980 г. происходило увеличение и краткосрочных, и долгосрочных ссуд, причем, краткосрочные ссуды росли темпами, в три раза превосходящими темпы роста долгосрочных, соответственно 0,55 % и 0,18 %. Это свидетельствует о значительном влиянии государства на формирование колхозного фонда оплаты труда и в целом на хозяйственную деятельность колхозов. С 1980 по 1982 г. удельный вес ссуд не только не увеличился, но даже уменьшился: краткосрочных на 0,16 % в год, долгосрочных — на 0,46 %. Примечательно, что к 1983 г. темп снижения краткосрочных ссуд увеличился более чем вдвое и достиг 0,49 %, а долгосрочных снизился до 0,14 % [10—12]. Отмеченная тенденция характеризует, на наш взгляд, тот факт, что колхозы пользуются государственными средствами для непосредственного развития производства, формируя фонд оплаты, все в большей мере за свой счет, не обособляясь при этом, а по-прежнему формируя фонд оплаты труда в хозяйстве как неотъемлемую составную часть общегосударственного.

Применение новых форм организации работ создает необходимые условия и предполагает внедрение соответствующих им форм оплаты труда, совершенствование имеющихся форм распределения на коллективистской основе. К. Маркс по этому поводу подчеркивал: «Распределение само есть продукт производства — не только по содержанию, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении» [1, т. 12, с. 721]. Цель производства реализуется через распределение материальных благ в определенной форме. От него зависит доля работников, предназначенная для личного потребления. Насколько совершеннее будут формы и методы распределения, настолько действеннее будет связь между затратами труда, их эффективностью и размерами потребления. В конечном счете «... распределение, — отмечал

В. И. Ленин, — есть метод, орудие, средство для повышения производства» [2, т. 43, с. 359].

Оплата труда колхозников экономически гарантируется как самим колхозом, так и государством, в собственности которого находится основное средство производства в сельском хозяйстве и которым определяются закупочные цены на продукцию колхозников. Установление гарантии оплаты труда и повышение ее уровня явились и условиями высокопроизводительного использования рабочей силы в колхозах. Высокая оплата труда заинтересовывает их в повышении квалификации, закреплении в данном хозяйстве, а рост квалификации колхозников обеспечивает более высокую производительность труда. Гарантированная часть фонда оплаты труда создает у колхозников уверенность, заинтересованность в увеличении производства продукции и повышении ее качества, снижении производственных затрат.

Сближению уровней оплаты в колхозном и общенародном секторе, как и внутри колхозного, среди различных категорий трудящихся служит широко распространяемая сейчас коллективная организация и оплата труда. На основе развития возникает необходимость применения и прогрессивных, экономически эффективных форм, и систем оплаты. Ими считаются те формы, которые создают условия для непрерывного увеличения выхода продукции, снижения затрат, обеспечивают наиболее действенную взаимосвязь между ростом производительности труда и его оплатой. Коллективная форма оплаты труда позволяет поставить оплату труда колхозников в тесную взаимосвязь от количества и качества труда как коллектива в целом, так и каждого его члена. При такой оплате член колхозной бригады заранее знает в каком размере будет оплачен его труд за единицу продукции. Расценки по оплате за произведенную продукцию доводятся до коллектива бригады одновременно с плановым заданием. Поскольку к окончанию года они не изменяются, создается прямо пропорциональная зависимость между количеством и качеством продукции, полученной данной бригадой, и суммой заработка.

В некоторых хозяйствах при выполнении работ применяется оценочная система с учетом качества выполненной работы, в соответствии с чем производится дополнительная оплата. В ряде хозяйств Первомайского района Харьковской области работа оценивается на отлично, удовлетворительно, неудовлетворительно. При неудовлетворительной оценке работа не оплачивается, а виновные привлекаются к ответственности; при удовлетворительной — снижается на 50 % размер премии; при отличной — премия увеличивается до 80 % сдельного заработка. За каждый процент перевыполнения задания начисляется 1 % премии от сдельной оплаты (до полуторной нормы) и 1,5 % (свыше полуторной нормы) [6, с. 53]. Аналогичная практика

применяется и в колхозе «Россия» Гродненской области. При превышении среднесуточного привеса животного на 50 г дополнительно начисляется 4,61 % тарифного фонда оплаты, а свыше 300 г — 8,3 %. Кроме того, премия за качество достигает 35 % того же тарифного фонда. В результате применения этих расценок по итогам первого квартала 1985 г. доплата за продукцию каждого члена бригады животноводов составила 45,6 к. на рубль аванса [13, с. 17].

Комплексная норма труда в бригаде, работающей на подряде, не может быть простой суммой на отдельные операции. В ней ликвидируется ряд вспомогательных, подготовительных и заключительных работ, необходимых при индивидуальном нормировании. Здесь же достигается возможность экономии живого труда на основе совмещения профессий, взаимозаменяемости членов бригады. Комплексная норма в итоге получается более напряженной, чем сумма индивидуальных норм на отдельные виды работ. Применение их в бригаде позволяет повысить производительность труда, увеличить выпуск продукции, избежать деления работ на выгодные и невыгодные.

При нормировании производства довольно эффективно вовлечение в этот процесс не только членов бригад, но и специалистов хозяйства. Так, в одном из передовых колхозов Уманского района Черкасской области оплата труда специалистов хозяйства (зоотехников, ветврачей и т. д.), управленческого аппарата находится в прямой зависимости от конечного результата деятельности бригады и хозяйства в целом [14]. Этот почин себя оправдывает. Рациональная организация труда и в земледелии, и в животноводстве требует, чтобы производственные подразделения и все хозяйство были основаны на кооперации коллектива, увязывая все части производственного процесса в единое целое.

Обобщение опыта применения коллективного подряда, проведенное учеными ВНИЭТУСХ в течение трех пятилеток, свидетельствует, что данная форма организации и оплаты труда обеспечивает при прочих равных условиях повышение урожайности в среднем на 10—15 %, рост производительности труда на 15—20 %, увеличение выхода продукции в расчете на единицу мощности техники на 6—8 % [11, с. 3]. Наиболее действенным коллективный подряд оказывается там, где не более 65 % фонда оплаты по труду выдается ежемесячно, а остальные (или больше) — в форме дополнительной оплаты при окончательном расчете [9, с. 52]. Обоснованное использование дополнительной оплаты по труду, предоставление больших прав самому коллективу бригады в распределении этой части фонда оплаты труда создают дополнительные материальные и моральные стимулы в работе колхозников. Коллективам бригад разрешено в пределах сумм, начисленных им за результаты работы, определять размеры поощрений каждого члена коллек-

тива с учетом его вклада в общие результаты работы. Специалистам, возглавляющим бригады и успешно работающим по методу коллективного подряда, могут присваивать I и II класс с надбавкой к заработной плате до 50 % для I класса и до 30 % для II [10, с. 9].

Ориентация на конечный результат деятельности бригады не должна представляться упрощенно. Конечную продукцию бригады, например собранный урожай, необходимо стремиться максимально приблизить к урожаю выращенному и заинтересовывать в этом соответствующей оплатой труда. В этой связи заслуживает внимания метод, применяемый в колхозе им. Гастелло в Белоруссии. Здесь оплата осуществляется не за убранные тонны и гектары, а за максимально собранную часть биологического урожая, который определяется заблаговременно и довольно точно. В результате применения этой системы заработок квалифицированного комбайнера за три недели уборки зерновых здесь составил тысячу рублей, при этом урожайность зерновых была на 10 ц с гектара больше, чем в среднем по району [15].

Для поддержания стратегического направления по ускорению социально-экономического развития страны неотъемлемым условием является достижение высшей производительности труда. Рост производительности труда происходит в тесной взаимосвязи с оплатой труда, характеризуя взаимодействие отношений по поводу производства и распределения и их влияние друг на друга. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. поставлена задача: «По мере роста производительности труда повышать оплату труда и совершенствовать формы его вознаграждения» [4, с. 8]. По подсчетам экономистов, наиболее оптимальное соотношение темпов роста производительности и оплаты труда наблюдается в том случае, если на 1 % прироста производительности труда его оплата возрастает на 0,75—0,80 % [12, с. 68]. В современных условиях производство, развивающееся по интенсивному пути, подавляющую массу продукции получает за счет эффективного использования производственного потенциала, за счет роста производительности труда. За счет полученного хозяйством валового дохода и формируется фонд оплаты труда колхозников.

Следовательно, чем быстрее будет возрастать производительность труда, тем больший фонд оплаты будет в данном хозяйстве. Опережение темпов роста производительности труда по сравнению с ростом оплаты труда превращает колхозы, по сути, в постоянных должников государства. Для развития производства собственных средств у них в этом случае не будет, так как вся валовая продукция, за исключением фонда возмещения, станет использоваться для оплаты труда. Опережающие

темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве диктуются не только отставанием его от промышленного, но и необходимостью располагать большей технической вооруженностью труда работника.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 5. Народное хозяйство СССР в 1983 году: Стат. ежегодник. М., 1984. 6. Агрохимкомплекс программирует урожай. Х., 1981. 7. Алиев Ф. Распределение по труду и пути его совершенствования в условиях агропромышленной интеграции//Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Баку, 1984. 8. Бартакова Т. С. Распределение по труду и основные направления его совершенствования в колхозах//Автореф. дис. ... канд. экон. наук Л., 1984. 9. Коммунист. 1984. № 13. 10. Экон. сельского хоз-ва. 1983. № 4. 11. Экон. сельского хоз-ва. 1983. № 6. 12. Экон. науки. 1981. № 7. 13. Экон. газ. 1985. № 14. 14. Правда, 1984. 21 сент. 15. Известия, 1984. 5 сент.

Поступила в редколлегию 10.12.85

Н. А. ШМЫГОЛЬ

ПОДСОБНОЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ЕГО РОЛЬ В ОБОБЩЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

В успешной реализации Продовольственной программы решающая роль принадлежит совхозам и колхозам. Вместе с тем, как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, большая роль в обеспечении потребностей страны в сельскохозяйственной продукции отводится подсобным сельским хозяйствам предприятий, организаций и учреждений [3, с. 30].

Организационные формы таких хозяйств определены соответствующим постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР [4]. Политэкономическое же исследование подсобных сельских хозяйств предприятий пока крайне недостаточно. Эти хозяйства, на наш взгляд, представляют собой особый вид агропромышленной интеграции, специфическую форму обобществления социалистического производства.

В экономической литературе уже сложился довольно определенный критерий, соотносящий то или иное хозяйственное образование к форме агропромышленной интеграции. В качестве такого критерия выступает единый технологический цикл: производство и промышленная переработка сельскохозяйственной продукции. В рассматриваемом случае единый технологический цикл отсутствует: на его месте интеграционная связь, имеющая социально-экономический характер. В связи с этим

встает вопрос: являются ли подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий и учреждений формой агропромышленной интеграции?

Для решения данного вопроса обратимся к положению К. Маркса, высказанному им по поводу синтеза земледелия и промышленности, а также его форм. К. Маркс видел в форме агропромышленной интеграции не только технологический, но и социальный аспект — обеспечение полного развития человека, удовлетворение его потребностей [1, т. 23, с. 514]. Последнее же и составляет основное содержание функционирования подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий и учреждений.

В процессе функционирования этих хозяйств сочетается труд промышленных и сельскохозяйственных работников, что обеспечивает практическое осуществление открытого К. Марксом закона перемены труда. Каждый новый вид деятельности человека ведет к выявлению новых его творческих дарований, развитию его способностей и расширению возможностей воспитания всесторонней подвижности человеческой личности и пригодности ее для изменяющихся потребностей в труде. И наконец, функционирование подсобных сельских хозяйств способствует более полному удовлетворению потребностей производственных коллективов промышленных предприятий в продуктах питания.

Представляется вполне закономерным считать, что подсобные сельские хозяйства являются формой агропромышленной интеграции и соответственно входят в организационную структуру народнохозяйственного агропромышленного комплекса страны [9, с. 5]. Рассматриваемая форма агропромышленной интеграции носит особый, отличный от других форм характер. Это вытекает из ряда социально-экономических условий, следствием действия которых и стала организация подсобных сельских хозяйств предприятий:

1) сельское хозяйство в силу ряда причин, как объективного, так и субъективного порядка, не полностью обеспечивает потребности промышленности в сырье и в некоторых продуктах питания (мясо, молоко, овощи); 2) создание и деятельность подсобных сельских хозяйств идет за счет финансов и материальных средств промышленных предприятий и ведомств; 3) рабочая сила подсобных сельских хозяйств формируется за счет привлечения населения из городов, а в случае организации подсобных сельских хозяйств на базе бывших колхозов и совхозов Министерства сельского хозяйства СССР и за счет сельского населения; 4) продукция подсобных сельских хозяйств поступает в распоряжение и на потребление производственных коллективов промышленных предприятий; излишки сельскохозяйственной продукции, размеры которых зависят от степени

удовлетворения в них потребностей промышленных предприятий, реализуются государству.

В стране к началу 1985 г. действовало 22,3 тыс. подсобных хозяйств. Они вносят существенный вклад в решение Продовольственной программы. По данным ЦСУ СССР, в 1984 г. подсобными сельскими хозяйствами предприятий страны произведено 613 тыс. т мяса, 556 тыс. т молока, 364 тыс. т овощей, 502 тыс. т картофеля [6, с. 26].

Возрастающая роль подсобных сельских хозяйств заключается и в том, что они, во-первых, значительно удовлетворяют потребности сети общественного питания в сельскохозяйственных продуктах; во-вторых, возникает возможность концентрации сил и средств мелких предприятий для создания подсобных хозяйств на кооперативных началах; в-третьих, оказывают помощь рабочим и служащим в ведении личного подсобного хозяйства (продают семена и саженцы, молодняк скота и птицы и т. д.); в-четвертых, позволяют вовлекать в производственный процесс так называемые «бросовые» ресурсы (бросовые земли, обработанный пар и горячая вода, пищевые отходы и т. д.), в-пятых, в них, как правило, сокращаются капиталовложения и расходы на организацию быстро окупаются; в-шестых, они способствуют созданию лучшего микроклимата в коллективе предприятия, сокращению текучести кадров и в конечном итоге — повышению производительности труда на предприятии.

Роль и значение подсобных хозяйств не ограничиваются только производством сельскохозяйственных продуктов. Они стали фактом изменившихся социально-экономических и производственных отношений на селе и в городе. Они способствуют укреплению организационных и социально-экономических взаимосвязей промышленности и сельского хозяйства.

Влияние на социально-экономические и производственные отношения происходит здесь в том направлении, что предприятия и учреждения экономически и материально обеспечивают нормальное функционирование подсобных сельских хозяйств, выделяют им необходимые материально-технические фонды и средства, строят для подсобных хозяйств дороги и жилые дома, возводят объекты культурно-бытового назначения и т. д. С другой стороны, произведенная подсобными хозяйствами сельскохозяйственная продукция поступает предприятию, учреждению для распределения в установленном порядке.

Трудовые коллективы подсобных хозяйств являются коллективами сельских тружеников, поскольку занимаются сельскохозяйственным трудом, но в то же время они являются составной частью общего коллектива промышленных предприятий, учреждений. Трудовые коллективы предприятий, организаций и учреждений оказывают коллективу подсобного хозяйства не-

обходимую производственную, организационную и иную помощь.

Таким образом, с развитием подсобных хозяйств роль и значение последних выходят за пределы только чисто продовольственных задач. Участвуя в реализации Продовольственной программы, в частности, в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов, подсобные хозяйства тем самым активно участвуют в решении поставленных важных политических и социально-экономических задач.

На практике сложились две формы кооперации производства и труда в подсобных сельских хозяйствах: совхозы и цехи. Совхоз — это крупное, многоотраслевое сельскохозяйственное предприятие, обладающее хозрасчетной и оперативно-хозяйственной самостоятельностью, имеющее свой баланс. Основные принципы деятельности этих подсобных хозяйств заимствованы у совхозов Министерства сельского хозяйства. Цех — это небольшое узкоспециализированное производство, основанное на использовании пищевых отходов, применяющее хозрасчет, но не обладающее оперативно-хозяйственной самостоятельностью. На первом этапе своего существования они представляли собой небольшие подсобные хозяйства, которые, постепенно развиваясь и укрепляясь, стали значительными производителями сельскохозяйственной продукции.

С созданием и развитием подсобных хозяйств, внесены изменения в характер и содержание обобществления средств производства и труда, а также отношений собственности промышленных предприятий. Часть средств производства, находящихся в пользовании промышленных предприятий, изменяет свое целевое назначение — ведение сельскохозяйственного производства. Это влечет за собой качественное преобразование структуры средств труда и появление на вооружении у предприятий не характерных для них сельскохозяйственных средств труда: комбайнов, сельскохозяйственных машин, орудий земледелия.

В сельскохозяйственное производство вовлекается городское население, причем связь городского населения с сельскохозяйственным производством принимает либо постоянный, либо сезонный характер. Постоянная связь имеет место при переходе трудящихся из предприятия в подсобное хозяйство на неограниченное время. В этом случае налицо полная замена промышленного труда сельскохозяйственным.

Периодически рабочие и служащие предприятий подключаются на сельскохозяйственные работы в подсобные хозяйства в сезон работы. Здесь имеет место чередование труда. Сельскохозяйственное производство для них носит временный характер. Кроме того, часть рабочих сельскохозяйственных предприятий зимой задействуются на промышленном предприятии.

Налицо специфический синтез промышленного и сельскохозяйственного труда в единой агропромышленной единице.

Наряду с этим происходит слияние в один воспроизводственный механизм производства средств производства и предметов потребления, где сельскохозяйственное производство играет подсобную роль. Ведущее место принадлежит промышленному предприятию, так как оно финансирует, планирует и руководит деятельностью подсобных хозяйств. Подсобное же хозяйство занимается практической организацией производства сельскохозяйственной продукции с целью реализации ее в рамках коллектива промышленного предприятия.

В результате формирования изложенных связей между подсобными хозяйствами и промышленными предприятиями, образуется организационно-экономическое единство предприятий и появляется новая форма агропромышленной интеграции — подсобные сельские хозяйства. Отмеченные особенности обобществления средств производства и труда несомненно важны, представляют как практический, так и научный интерес. Но тем не менее они уступают первенство по значимости и глубине влияния на экономическую деятельность сельскохозяйственных предприятий отношениям собственности.

Собственность — это исторически определенное отношение между людьми в процессе производства, выражаемое через присвоение средств производства и обусловленное им соответственное присвоение продуктов труда [7, с. 380].

Присвоение средств производства в подсобных сельскохозяйственных предприятиях носит социалистический, общенародный характер. Производственные фонды (основные и оборотные), находящиеся в пользовании подсобного хозяйства, переданы государством в оперативное управление промышленному предприятию, а через него — подсобному хозяйству, причем государство сохраняет за собой абсолютные полномочия общенародного собственника.

Несколько иначе обстоит дело с присвоением продуктов труда. Оно носит целенаправленный внутрихозяйственный характер. Вся продукция, за исключением излишков, поступает на потребление того производственного коллектива промышленного предприятия, министерства, к которому относится подсобное хозяйство. Отличительной особенностью присвоения продукции подсобных хозяйств является то, что реализация вне предприятия происходит лишь по соответствующему разрешению предприятия или министерства. Отношения присвоения продуктов труда складываются и действуют строго в рамках экономических законов социализма: основного экономического закона и закона распределения по труду.

Изменение в форме присвоения продуктов труда вместе с тем не несет за собой изменения в форме собственности, поскольку форма присвоения средств производства остается

прежней, общенародной. Именно она и определяет в конечном счете форму собственности [8, с. 21]. Изменение в форме присвоения продуктов труда происходит только в их натурально-вещественном виде, в то время как в стоимостном виде она остается общенародной и осуществляется аналогично принципам присвоения, присущим государственным сельскохозяйственным предприятиям через финансовые отделы (управления) промышленных предприятий. Это позволяет сделать вывод, о том, что организация подсобных сельских хозяйств не влечет за собой формирования новой, отличной от государственной формы собственности, а представляет лишь развитие государственной собственности в сфере промышленности применительно к условиям современного этапа интеграции сельского хозяйства и промышленности.

Для более полного определения подсобных хозяйств, как фактора обобществления социалистического производства, важное значение имеет проблема специализации производства в них. Без этого познание политэкономической сущности подсобных хозяйств носило бы черты ограниченности и субъективности. Являясь выражением общественного разделения труда, специализация активно воздействует на хозяйственные процессы и создает условия для неуклонного повышения производительности труда, ускорения темпов развития производительных сил.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что уровень развития производительных сил нагляднее всего обнаруживается в том, в какой мере развито в ней разделение труда, находящее свое реальное выражение через специализацию производства [2, т. 1, с. 95].

Всякая новая производительная сила, поскольку она представляет собой не просто количественное расширение известных уже до того производительных сил, влечет за собой дальнейшую специализацию производства. В свете высказанных положений закономерен вопрос: какова специализация производства подсобных сельских хозяйств. Анализ функционирования подсобных хозяйств в Украинской ССР показывает, что это в большинстве своем многоотраслевые хозяйства, производящие молоко, мясо, яйца, продукты растениеводства. В чем же причина многоотраслевого характера подсобных хозяйств?

Каждое подсобное хозяйство находится в подчинении конкретного предприятия, учреждения, реже — министерств, где и происходит реализация произведенной сельскохозяйственной продукции. Направление развития и количество отраслей поэтому устанавливаются в соответствии со структурой потребности в продовольственных товарах, определенных промышленными предприятием, ведомством. Ликвидация такой формы экономико-административной связи подсобного хозяйства с промышленным предприятием и устранение централизованной

подчиненности, а также реализация сельскохозяйственной продукции за пределами промышленного предприятия исключили бы заинтересованность последнего в развитии подсобного хозяйства, а в конечном счете привели к утрате подсобным хозяйством подсобного назначения.

Многоотраслевой характер хозяйств обусловлен также территориальной их разобщенностью, что мешает установлению тесных кооперативных связей и проведению общественного разделения труда. Эти и другие причины несут в себе элементы деспециализации сельскохозяйственного производства в подсобных хозяйствах и приводят к необходимости организации в них многоотраслевой структуры производства. Поэтому специализация в условиях этих хозяйств принимает внутривозрастную форму — разделение труда между отдельными фермами, бригадами.

Следует отметить, что в последнее время начинают развиваться и специализированные подсобные хозяйства. Эта специализация осуществляется в подсобных хозяйствах предприятий одной и ряда отраслей, а также проявляется в создании на долевом участии птицефабрик, совхозов мясомолочного, овощного направлений, хозяйств по разведению рыбы и т. д. В Украинской ССР уже создано 37 подсобных сельских хозяйств по долевому участию 137 предприятий и организаций. Положительный опыт их работы накоплен в Харьковской, Запорожской, Львовской и других областях [5, с. 53].

Развитие подсобных сельских хозяйств на долевом участии — важное направление их экономической перспективы.

В формировании и развитии подсобных сельских хозяйств предприятий имеют место и серьезные помехи. До сих пор медленно решается вопрос о выделении этим хозяйствам земель из государственного фонда. Остро стоит проблема по обеспечению кормами животноводческих ферм хозяйств. Имеются также трудности по снабжению подсобных хозяйств сельскохозяйственной техникой и оборудованием.

Основные направления решения этих и других проблем, стоящих перед подсобными хозяйствами, представлены в решении Политбюро ЦК КПСС, обсудившем вопросы дальнейшего развития подсобных сельских хозяйств промышленных предприятий и учреждений. Политбюро ЦК КПСС поддержало предложения, направленные на улучшение обеспечения этой категории хозяйств материально-техническими ресурсами, семенами, посадочным материалом, племенным молодняком [10].

Социально-экономическое значение подсобных сельских хозяйств неоспоримо, поскольку они являются специфической формой агропромышленной интеграции, способствуют процессу обобществления производства. При правильной постановке дела они могут работать эффективно, давать весомую прибавку в решении Продовольственной программы страны. Служа не-

посредственным интересам трудящихся, эти хозяйства помогают укреплять производственные коллективы промышленных предприятий, снижать текучесть кадров, повышать отдачу труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. О подсобных сельских хозяйствах предприятий, организаций и учреждений: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР//Правда. 1978. 8 дек. 5. Гарбуз М. Подсобные сельские хозяйства предприятий и организаций Украины//Экон. сел. хоз-ва. 1983. № 11. С. 52—57. 6. Козлов С. Советские профсоюзы и реализация Продовольственной программы СССР//Полит. самообразование. 1985. № 8. С. 23—28. 7. Политическая экономия: словарь/Под ред. М. И. Волкова и др. 2-е изд. М., 1981. 8. Развитие социалистической общественной собственности. М., 1980. 9. Соболев В. И. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. М., 1983. 10. Правда. 1985. 19 окт.

Поступила в редколлегию 20.11.85

В. И. СИДОРОВ, канд. экон. наук,
В. М. БЕРЕЖНОЙ, канд. экон. наук

УСКОРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА— ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В ТОРГОВЛЕ

Возможность, а также необходимость постоянного повышения эффективности общественного труда в социалистическом обществе объективно обуславливается действием экономических законов социализма. В целях планомерного динамичного развития общественного производства, наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся, экономии общественного труда на основе НТП необходимы дальнейшее познание механизма действия и творческое использование основного экономического закона социализма, закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, закона распределения по труду, закона неуклонного роста производительности общественного труда и др.

Выражая взаимосвязь между производством и потреблением, основной экономический закон социализма обуславливает наиболее полное при данном уровне производительных сил удовлетворение потребностей трудящихся. Неуклонный подъем и совершенствование экономики путем применения достижений НТП является средством для претворения в жизнь высшей цели социалистического государства. В. И. Ленин указывал, что социализм немыслим без «...техники, построенной по последнему слову новейшей науки» [1, т. 36, с. 300]. На совещании

в ЦК КПСС в июне 1985 г. М. С. Горбачев отмечал: «Ускорение научно-технического прогресса партия рассматривает как главное направление своей экономической стратегии, основной рычаг интенсификации народного хозяйства и повышения его эффективности, а значит, и решения важнейших общественных вопросов» [2, с. 108—109]. Как важнейшее стратегическое направление рассматривается ускорение НТП в новой редакции Программы КПСС, Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г.

Ускорение НТП в торговле как отрасли народного хозяйства является одним из важнейших путей повышения ее эффективности. На это указывается в «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы». В ней, в частности подчеркивается, что исходя из намеченного партией курса на всемерную интенсификацию экономики на основе ускорения НТП, обеспечивается ускоренное техническое перевооружение материальной базы торговли [3]. Следовательно, на современном этапе экономического развития перед торговлей остро встают проблемы использования достижений НТП.

Экономисты, исследующие эту проблему, приходят к выводу, что эффективность труда в торговле находится в прямой зависимости от внедрения достижений НТП, внедрения технических средств. Так, П. В. Пирогов пишет: «Первостепенное значение для повышения эффективности живого труда в торговле в условиях развитого социалистического общества имеет *внедрение* достижений научно-технического прогресса, повышение технической вооруженности труда» [10, с. 120].

Смысл научно-технического прогресса в сфере торговли определяется функциями, выполняемыми ею в процессе расширенного социалистического воспроизводства. Основная функция торговли состоит в вещественном обмене товаров, доведении их от производства к потребителю. Реализация этой функции осуществляется в следующих направлениях: транспортировка товаров, их приемка, хранение, подсортировка, расфасовка, упаковка, отпуск потребителю. Часть этих функций может быть передана промышленности, их разделение между промышленностью и торговлей надо решать, как на это указывает Г. Н. Коровкин, с точки зрения «достижения наиболее высокого народнохозяйственного эффекта и повышения качества обслуживания населения» [8, с. 4]. М. И. Баканов, говоря о функциях торговли, подчеркнул: «Функции производственного характера, которые являются дополнительными, а часто необязательными (как, например, фасовка товаров), имеют тенденцию к сокращению» [5, с. 5].

Важно отметить, что передача производственных функций торговли промышленности, а также перемещение их в оптовое

звено дают возможность более полно использовать современное фасовочное оборудование, а следовательно, в значительной степени повысить эффективность труда. Например, текущие затраты на централизованную фасовку отдельных товаров в промышленности на 15—30 % меньше, чем при фасовке в подсобных помещениях магазинов [8, с. 22].

Исследования, которые провел УкрНИИТОП, свидетельствуют о том, что наибольшая эффективность самообслуживания в торговле продовольственными товарами будет достигнута, если доля фасованных товаров составит в товарообороте магазина не менее 90 %. При этом предполагается, что 80 % товаров необходимо фасовать на промышленных предприятиях и не более 10 % — в торговых [4, с. 12—13].

В торговле в настоящее время в фасовочных операциях занято более трехсот тысяч человек, передача же функции фасовки специализированной промышленности, исходя из многочисленных научных исследований, даст возможность получить в масштабе всей страны экономию в количестве 100—120 тыс. чел. [6, с. 7—8]. Увеличение в товарообороте доли фасовочных товаров на 10 % повысит производительность труда на 15—20 %, при увеличении их удельного веса на 50 % производительность труда достигнет роста на 80—90 %, а при торговле только фасовочными товарами производительность труда увеличится более чем на 160—200 % [5, с. 151].

В настоящее время в стране фасуется около 36 % всех продовольственных товаров, по ряду товаров очень низок удельный вес промышленно-фасовочных товаров, в то же время в ряде социалистических стран (ЧССР, ГДР) промышленная фасовка товаров составляет около 80 % [9, с. 84]. В «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы» определяются меры по увеличению объемов упаковки и промышленной расфасовки товаров в целях снижения затрат труда [3].

Таким образом, тенденция к сокращению фасовки товаров в торговле является положительной, так как создает возможность экономии трудовых ресурсов, повышения эффективности труда, позволяет увеличить долю фасованных товаров в товарообороте, что в свою очередь приводит к повышению эффективности самообслуживания — важного направления НТП в торговле.

Научно-технический прогресс в современных условиях выдвигает особые требования к дисциплине труда. Роль человека в эффективном использовании оборудования возрастает. На эту особенность технического прогресса указывал В. И. Ленин. Он писал: «...Техника предписывает безусловно строжайшую дисциплину, величайшую аккуратность при соблюдении каждым указанной ему доли работы, под угрозой остановки всего дела или порчи механизма, порчи продукта» [1, т. 33, с. 109]. Уже

в первые годы Советской власти В. И. Ленин считал укрепление трудовой дисциплины тем звеном, ухватившись за которое можно было бы успешно решить все другие вопросы развития экономики страны. Этой проблеме он посвятил много трудов, выступлений в печати, речей на рабочих собраниях. В таких работах, как «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин», «Как организовать соревнование?» и др., он уделял значительное внимание укреплению социалистической дисциплины труда, требовал сурового наказания тех, кто вопреки указаниям и приказам уклонялся от работы. Еще в черновом варианте наброска проекта Программы РКП(б) В. И. Ленин ставил задачу: «Особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности» [1, т. 38, с. 96]. В работе «Великий почин», развивая положение о трудовой дисциплине, он писал: «Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов» [1, т. 39, с. 14]. В плане своей речи на IV Всероссийском съезде профсоюзов он записал так: «Дисциплина трудовая, повышение производительности труда, организация труда, увеличение количества продуктов, беспощадная борьба с разгильдяйством и бюрократизмом» [1, т. 43, с. 402].

Повышение научно-технического уровня торговли, усиление связи между ее отдельными звеньями требуют более высокой дисциплины и организованности всех работников, занятых в отрасли. Улучшение трудовой дисциплины в торговле положительно сказывается на выполнении планов товарооборота, ускоряет движение товаров к потребителю. Нарушение технологической дисциплины на стадии обращения приводит к снижению качества товаров. Как указывает И. Е. Кононенко, моральная ответственность каждого работника — один из факторов, влияющих на управление качеством товаров [7, с. 252]. В «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы» подчеркивается необходимость воспитывать у работников торговли чувства долга и ответственности за порученное дело; «добиваться, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей» [3]. Укрепление трудовой дисциплины среди работников торговли является важным фактором повышения эффективности их труда. Следовательно, ускорение НТП в сочетании с укреплением трудовой дисциплины является мощным рычагом повышения эффективности всего общественного труда и, в частности, труда работников, занятых в торговле.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. М., 1985. 3. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы//Правда. 1985. 9 окт. 4. Бабичев А. В. Эффективность самообслуживания в торговле. М., 1978. 5. Боканов М. И. Рентабельность торговли и резервы ее повышения. М., 1978. 6. Данилов Е. И. Трудовыми ресурсами надо управлять//Сов. торговля. 1981. № 7. С. 7—11. 7. Кононенко И. Е. Управление качеством продовольственных товаров в торговле. К., 1981. 8. Коровкин Г. Н. Проблемы технического перевооружения торговли. М., 1977. 9. Сбытова Л. С. Занятость и повышение эффективности труда в сфере услуг//Вопр. экон. 1983. № 2. С. 79—88. 10. Торговля в развитом социалистическом обществе/Под ред. Б. Мочалова. М., 1977.

Поступила в редколлегию 07.12.85

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, И. В. КАРПОВА

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

В новой редакции Программы КПСС отмечается, что в социалистическом обществе «сложился основанный на социальной справедливости, коллективизме и товарищеской взаимопомощи социалистический образ жизни, дающий человеку труда уверенность в будущем, духовно и нравственно возвышающий его как творца новых общественных отношений, собственной судьбы» [3, с. 128]. Решение крупно-масштабных задач, поставленных XXVII съездом партии, достижение нового качественного состояния советского общества невозможно без всестороннего совершенствования социалистического образа жизни.

Актуальность научного анализа этой проблемы объясняется тем, что в современных условиях назрела настоятельная необходимость ускорения социально-экономического развития страны. «Суть его, — подчеркивал М. С. Горбачев, — в новом качестве роста: всемерной интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда» [3, с. 21]. Курс на ускорение предусматривает также осуществление сильной социальной политики, совершенствование общественных отношений. Успешное решение намеченных задач невозможно без всемерной активизации человеческого фактора, что требует самого пристального внимания к проблеме взаимодействия общества и человека. Необходимость изучения образа жизни людей связана также с тем, что в современных условиях резко обострилось противоборство двух социально-экономических систем. Способность общественного строя обеспечить человеку достойный образ жизни является решающим условием победы в экономическом

соревновании и в идеологической борьбе капитализма и социализма.

«Ускорение социально-экономического развития страны призвано обеспечить материально и духовно богатую, социально-динамическую жизнь советских людей в условиях мира, еще полнее и ярче раскрыть возможности и преимущества цивилизации исторически нового типа, олицетворяемой социалистическим строем» [5, с. 5]. Таким образом, изменившаяся социально-историческая ситуация, новые явления в общественной жизни привлекают внимание обществоведов к проблематике образа жизни.

Образ жизни является категорией, требующей комплексного, разностороннего анализа со стороны всех общественных наук, в том числе и политической экономии. Экономический аспект социалистического образа жизни получил освещение в целом ряде работ [6, 8, 9, 12]. Вместе с тем необходимо отметить, что исследованием взаимосвязи производительных сил и социалистического образа жизни до сих пор не уделялось должного внимания в политической экономии. В условиях совершенствования социализма эти взаимосвязи становятся все многообразнее и интенсивнее и требуют специального изучения.

Методологическую основу для анализа категории «образ жизни» создали К. Маркс и Ф. Энгельс. В «Немецкой идеологии» они писали: «...Способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени, это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» [1, т. 3, с. 19]. Принимая это определение за основу, многие авторы неоднозначно трактуют содержание понятия «образ жизни». Так, некоторые авторы сводят образ жизни к совокупности производственных отношений [11, с. 6] или определяют его как понятие, содержание которого отражает уровень и качество благосостояния людей [6, с. 23]. Однако преобладающим в настоящее время является определение образа жизни как совокупности (системы) существенных черт, характеризующих жизнедеятельность людей и определяемых данным способом производства.

На образ жизни оказывают самое непосредственное влияние как производительные силы, так и производственные отношения. Образ жизни определяется, с одной стороны, практическим отношением людей к природе, уровнем производительности их труда, т. е. состоянием производительных сил, а с другой — характером производственных отношений, экономическим строем общества [10, с. 7].

Рассматривая взаимодействие производительных сил и социалистического образа жизни, следует остановиться на ана-

лизе соотношения условий жизнедеятельности людей и образа жизни. Как известно, в марксистской литературе велась дискуссия о том, следует ли включать эти условия в структуру категории «образ жизни». С одной стороны, считалось, что такое включение привело бы к расширительной трактовке образа жизни, исчезла бы специфика данного понятия. С другой стороны, полное исключение условий жизнедеятельности людей из анализа образа жизни признавалась также неправомерной. В настоящее время большинство советских исследователей не включают понятие условий жизнедеятельности людей в понятие образа жизни, но при этом отмечают, что изучение и анализ условий жизнедеятельности представляют необходимую составную часть исследований образа жизни [7, с. 56].

К условиям, влияющим на образ жизни людей, следует отнести: 1) естественно-географические; 2) социальные; 3) материальные условия бытия людей, которые характеризуют уровень развития производительных сил и дают лишь косвенное представление о характере производственных отношений.

Условия жизни определяют, детерминируют деятельность людей. Значительное влияние на образ жизни людей оказывают материальные или вещественные условия деятельности. Трудовая деятельность основана на употреблении средств и предметов труда, в которых овеществлен предшествующий труд. Создавая и используя материальные производительные силы, люди развивают свои творческие способности, приобретают знание и навыки; вещественные производительные силы определяют содержание трудовой деятельности и конкретные формы жизнедеятельности людей в процессе производства. Активное воздействие вещественного элемента производительных сил на личностный элемент проявляется и в том, что люди не свободны в выборе объективно существующих материальных производительных сил. Техника и технология, наследуемые от предшествующих поколений, являются условием становления и совершенствования работника, развития его способностей. Но материально-вещественные производительные силы существуют не сами по себе, они являются порождением деятельности людей. «Первая производительная сила всего человечества, — отмечал В. И. Ленин, — есть рабочий, трудящийся» [2, т. 38, с. 359]. Воздействие вещественных производительных сил на личностный элемент относительно, так как они сами являются следствием человеческого труда.

Диалектическое взаимодействие между вещественными и личными производительными силами заключается в их взаимовлиянии и взаимообусловленности. Это проявляется в том, что люди сами становятся в зависимость от тех вещественных производительных сил, которые они вовлекли в производство. Создавая и изменяя материальные условия своей деятельности, люди изменяются и сами под воздействием средств

и предметов труда, технологии, общественной комбинации производственного процесса.

Еще более тесной становится связь между развитием производительных сил и совершенствованием социалистического образа жизни в условиях научно-технической революции. Как было отмечено на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС «жизнь, ее динамизм диктуют необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле слова. Это прежде всего — научно-техническое обновление производства и достижение высшего мирового уровня производительности труда» [4, с. 7]. Как основу назревших изменений в жизни нашего общества партия выдвигает развитие материального производства, что невозможно без качественного преобразования производительных сил.

Научно-техническая революция как важнейший фактор совершенствования производительных сил может быть эффективно использована только при социализме. Ф. Энгельс отмечал, что «созданные в пределах капиталистического способа производства массовые производительные силы... только и ждут того, что их возьмет в свое владение организованное для совместной планомерной работы общество» [1, т. 20, с. 154].

Научно-техническая революция влияет на образ жизни посредством революционных сдвигов в орудиях труда, источниках энергии, технологии. Внедрение достижений науки и техники во все сферы жизнедеятельности людей предъявляет все более высокие требования к образовательному и квалификационному уровню трудящихся. Кроме того, усиливается значение таких качеств личности, как чувство ответственности за свой участок работы, способность к критическому анализу достигнутого, надежности в обращении со все более сложными агрегатами, восприимчивость к новому в науке и технике. Сущность происходящих под влиянием научно-технической революции изменений в социалистическом образе жизни сводится также к ликвидации физически тяжелого и вредного для здоровья монотонного труда, сближению, а в дальнейшем гармоническому слиянию умственного и физического труда, что происходит под влиянием комплексной механизации и автоматизации производства. Так, в 1984 г. в промышленности насчитывалось 153,2 тыс. механизированных поточных линий, более 116 тыс. единиц оборудования с программным управлением. [13, с. 114]. Качественные и количественные изменения в характере и содержании труда являются изменениями и в образе жизни людей.

В условиях социализма труд все более выступает как первая жизненная необходимость. В системе интересов все более проявляется приоритет общественных интересов. Но в то же время общественные интересы удовлетворяются полнее тогда,

когда они соответствуют личным интересам. В итоге происходит становление такого социального климата, который способствует совершенствованию социалистического образа жизни.

Развитие НТР на современном этапе дает возможность коренным образом улучшить положение дел в нашей экономике, повысить эффективность производства, добиться улучшения качества продукции и экономии всех видов ресурсов. КПСС разработала концепцию ускорения социально-экономического развития, органически обусловленного ускорением научно-технического прогресса. В этих условиях человеческий фактор становится решающим фактором всех перемен: с ним связана судьба общественного прогресса в нашей стране. Решение этих важнейших задач будет определяться укреплением таких норм социалистического образа жизни, как социальная ответственность и дисциплинированность, заинтересованность в делах общества.

Не всякая структура вещественных элементов производительных сил адекватна данному способу производства. В качестве материально-технической базы социализма производительные силы могут выступать только тогда, когда они способны решать экономические и социальные задачи, выдвигаемые в ходе общественного развития. Наша страна обладает мощным производственным потенциалом: из 3,4 трлн. р. национального богатства 2,2 трлн. р. составляют основные фонды, из них 1,4 трлн. р. — основные производственные фонды [13, с. 59]. В современных условиях преобразование и обновление производительных сил, коренное техническое перевооружение народного хозяйства и на этой базе многократное повышение производительности труда выступают в качестве основы назревших изменений и преобразований в обществе.

Таким образом, первичным детерминантом образа жизни является уровень развития производительных сил, так как объективными условиями жизни общества выступает овеществленный в продуктах труда результат деятельности предшествующих поколений. Влияние НТР на социалистический образ жизни происходит через изменения в общественном производстве. Но это не означает, что она связана только с одними производительными силами. Сущность НТР не может быть понята без рассмотрения производственных отношений.

Образ жизни — это результат комплексного воздействия на человека всей совокупности производительных сил и производственных отношений. Именно система господствующих в обществе производственных отношений определяют характер связи между развитием производительных сил и изменениями в образе жизни. Производственные отношения составляют социально-экономические условия формирования образа жизни. Образ жизни носит качественно-количественный характер. Количественная сторона образа жизни определяется уров-

нем развития производительных сил и находит свое выражение в уровне жизни, качественная сторона отражает характер общественно-экономического строя и в первую очередь определяется производственными отношениями. Образ жизни людей будет принципиально отличаться, если при сходном уровне развития производительных сил различны производственные отношения. Например, образы жизни в социалистическом и капиталистическом обществе противоположны, несмотря на близость уровня производительных сил. Эта противоположность объясняется коренным различием социалистических и капиталистических производственных отношений.

«Образ жизни» является более широким понятием, чем «уровень жизни», так как включает в себя не только потребление материальных и духовных благ, т. е. то, что ограничивает содержание категории «уровень жизни», но и удовлетворенность трудом, взаимоотношения людей в процессе производства, в быту, жизненные идеалы и методы их достижения. Связь между этими понятиями не является непосредственной и жесткой, так как при одном и том же уровне жизни образ жизни может быть резко отличным и, наоборот, при существенном различии в уровне жизни образ жизни в своих основных чертах может быть одинаковым. Так, несмотря на значительную дифференциацию в уровне жизни трудящихся социалистических стран, образ жизни в них по своим характерным принципиальным чертам идентичен.

Уровень жизни, являясь материальной основой образа жизни, непосредственно определяется развитием производительных сил. Однако при анализе образа жизни важно знать не только количество материальных благ, которое производится при данном уровне развития производительных сил, но и то, как происходит распределение произведенного продукта, каковы условия жизни социальных групп и классов определенного общества, что зависит от характера производственных отношений.

При анализе социалистического образа жизни надо учитывать диалектическое единство производительных сил и производственных отношений. В современных условиях, когда ставится задача достижения нового качественного состояния общества, обеспечение соответствия производственных отношений достигнутому уровню производительных сил является основным фактором дальнейшего прогресса нашего общества. Для развития и совершенствования социалистического образа жизни в новых условиях первостепенное значение имеет обеспечение эффективного функционирования всей системы экономических интересов с учетом приоритета общегосударственных интересов. В этом особую роль играют распределительные отношения. Динамика НТП, дальнейший рост образовательного и квалификационного уровня трудящихся, необходимость повышения престижности труда инженерно-технических работни-

ков предъявляют новые требования к осуществлению принципа «От каждого—по способности, каждому—по труду». Необходимо строго соблюдать принцип распределения по труду, бороться с уравниловкой, ликвидировать все источники нетрудовых доходов. Как подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, курс на ускорение «предусматривает проведение активной социальной политики, последовательное утверждение принципа социалистической справедливости» [3, с. 21]. Эффективное использование закона распределения по труду является важным фактором развития социалистического образа жизни.

Дальнейшее развитие образа жизни предполагает борьбу с пережитками несоциалистического образа жизни. В этом большая роль отводится повышению уровня воспитательной работы, но достижение данной цели не должно ограничиваться только улучшением постановки коммунистического воспитания. Обязательным условием изменения сознания людей, их поведения, а значит и образа жизни, является постоянное совершенствование материальных условий труда, быта, всей совокупности производительных сил и производственных отношений.

Итак, взаимосвязь развития производительных сил и социалистического образа жизни проявляется в основных сферах жизнедеятельности людей. В трудовой деятельности прогресс производительных сил способствует повышению содержательности и творческого характера труда. Прогрессивные изменения в содержании и условиях труда являются предпосылками для стирания существенных различий между работниками физического и умственного труда. В сфере быта и досуга совершенствование вещественных производительных сил, влияя на укрепление материально-технической базы непродовольственных отраслей и вызывая увеличение количества услуг, приводит к увеличению возможностей для всестороннего развития личности и выравниванию условий жизни в городе и на селе. Вместе с тем упрочение принципов социалистического образа жизни является непосредственным источником развития производительных сил. Учет зависимостей, существующих между отдельными сторонами образа жизни и изменениями в производительных силах является непременным условием формирования коммунистического образа жизни. «Материально-техническая база коммунизма, — отмечается в новой редакции Программы КПСС, — предполагает создание таких производительных сил, которые открывают возможности полного удовлетворения разумных потребностей общества и личности. Вся производственная деятельность в условиях коммунизма будет строиться на применении высокоэффективных технических средств и технологий, будет обеспечено гармоничное взаимодействие человека и природы» [3, с. 138].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 15 октября 1985 г. М., 1985. 6. Бабурин В. А. Экономические закономерности социалистического образа жизни. Л., 1983. 7. Левыкин И. Т., Дридзе Т. М., Орлова Э. Я., Рейзема Я. В. Основы комплексного исследования социалистического образа жизни // Вopr. философии. 1981. № 11. С. 51—64. 8. Капустин Е. И. Социалистический образ жизни: Экономический аспект. М., 1976. 9. Сдобнов С. И. Социалистический образ жизни: Экономический аспект. М., 1978. 10. Социалистический образ жизни. М., 1984. 11. Феофанов О. А. Формы и методы буржуазной пропаганды образа жизни. К., 1975. 12. Экономические основы образа жизни в условиях развитого социализма. М., 1983. 13. Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Стат. ежегодник. М., 1985.

Поступила в редколлегию 09.12.85

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук, Т. В. САКУН

РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ И ИХ ПРИЧИНЫ

Проблема упрочения и всестороннего совершенствования социалистического образа жизни занимает одно из центральных мест в современной экономической теории социализма. Большой интерес представляют вопросы исследования различий образа жизни городского и сельского населения и развития единого образа жизни в городе и деревне. В качестве одной из основных задач своей социальной политики партия выдвигает «сближение классов и социальных групп и слоев, преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней» [3, с. 37].

Среди советских обществоведов нет разногласий в том, что существует единый социалистический образ жизни и в его рамках имеются особенности жизнедеятельности городского и сельского населения. Образ жизни — это «...определяемый прежде всего способом производства, уровнем жизни, совокупностью естественно-географических и общественно-исторических условий, а также ценностных установок способ или характер всей жизнедеятельности данной личности, социальной группы или всего общества» [7, с. 36]. Социалистический образ жизни основывается на общественной собственности на средства производства. Его основные черты свойственны всем трудящимся социалистического общества. Вместе с тем в жизнедеятельности классов и социальных групп людей, в частности, городского и сельского населения имеются определенные различия. Они обусловлены социально-экономическими и культурно-бытовыми различиями между городом и деревней, а также определен-

ными социально-психологическими чертами, присущими сельской общности людей. Различия в образе жизни сельского и городского населения проявляются в сферах жизнедеятельности крестьян, т. е. в особенностях сельскохозяйственного производства, расселения, жизни и быта, традиций и обычаев, в наличии личного подсобного хозяйства.

Различие между образом жизни городского и сельского населения носит конкретно-исторический характер. Капиталистическому обществу свойственны противоположность образа жизни в городе и деревне. Классики марксизма-ленинизма отмечали: «Город уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт — изолированность и разобщенность» [1, т. 3, с. 50]. Качественно новый этап в развитии образа жизни трудящихся города и деревни начался после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Социализм, устраняя эксплуатацию деревни городом, тем самым уничтожает antagonистическую противоположность между ними. В. И. Ленин называл города центрами «экономической, политической и духовной жизни народа... главными двигателями прогресса» [2, т. 23, с. 341], показав, что при социализме — город неизбежно ведет за собой деревню» [2, т. 40, с. 5]. Город играл определяющую роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. Социалистическая перестройка сельского хозяйства изменила характер сельскохозяйственного производства, социальную структуру, весь уклад жизни крестьян. Сложился класс колхозного крестьянства, сформировался аграрный отряд рабочего класса, сельская интеллигенция. Советская деревня утратила в настоящее время как чисто крестьянский, так и чисто сельскохозяйственный характер.

Ряд исследователей, признавая наличие особенностей жизнедеятельности городского и сельского населения, приходят к выводу о том, что «...вряд ли правомерно оперировать понятиями «городской образ жизни» и «сельский образ жизни», что «правомернее говорить об особенностях социалистического образа жизни городского и сельского населения» [6, с. 133—134]. На наш взгляд, эта точка зрения является более правильной. Понятие «городской образ жизни» и «сельский образ жизни» отражает содержание демографической категории, расселение людей, тогда как «образ жизни» есть социально-экономическая категория, выражающая главные, существенные моменты жизнедеятельности человека, обусловленные характером производственных отношений.

Вместе с тем в экономической литературе все большее распространение получают понятия «городской образ жизни» и «сельский образ жизни». Однако до настоящего времени внимание исследователей сосредоточено, главным образом, на

поисках дефиниций «городского образа жизни» и «сельского образа жизни». Эта задача чаще всего решается в связи с исследованием какой-либо социальной проблемы, касающейся образа жизни.

В работах М. В. Борщевского, В. Г. Виноградского, Ф. С. Файзуллина и других городской образ жизни рассматривается в неразрывной связи с закономерностями функционирования и развития социалистического образа жизни, как его важнейшая разновидность с учетом специфики условий городской жизнедеятельности, своеобразия и структурных особенностей населения города и городской среды. Ряд авторов, рассматривая проблемы сельского образа жизни, исследуют его специфику и направления развития. Сельский образ жизни определяется в работах Р. В. Рывкиной, П. И. Симуш, В. И. Староверова через те же характерные черты, которые участвуют в определении образа жизни вообще. Это, во-первых, совокупность форм жизнедеятельности; во-вторых, внешняя среда (деревня во всем ее многообразии); в-третьих, сам субъект—сельское население, черты которого и определяют характер образа жизни.

Итак, в своих основных чертах социалистический образ жизни является общим для всех классов и социальных групп, а также для жителей города и деревни. Однако, поскольку между городом и селом еще сохраняются существенные различия, на наш взгляд, правомерно говорить о специфически городском и сельском образе жизни.

В новой редакции Программы КПСС отмечается, что политика партии направлена на последовательное «превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, стирание существенных социальных, культурно-бытовых различий между городом и деревней; образ жизни и характер труда крестьянства становятся все более сходными с образом жизни и характером труда рабочего класса» [3, с. 42—43].

Под существенными различиями между городом и деревней мы понимаем конкретно-историческую совокупность качественных черт деревни, отличающих ее от города в области материально-технической базы, в социально-экономической и культурно-бытовой сферах. Материально-технические, а также некоторые культурно-бытовые различия исторически определены состоянием общественного разделения труда между городом и деревней. В основе специфики образа жизни трудящихся села лежит весь комплекс существенных различий между городом и деревней.

Своеобразие основной формы жизнедеятельности в деревне—труде—обусловлено наличием существенных различий в материально-технической сфере города и села, а также различием между аграрным и индустриальным трудом. Сельскохозяйственное производство имеет определенные особенности,

связанные с тем, что основным средством производства является земля. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве проявляется в более разнообразных формах, чем в промышленности. Он направлен прежде всего на повышение плодородности почв, на совершенствование методов выведения высокоурожайных культур и высокопродуктивных пород животных, создание систем и орудий для комплексной механизации. Природа обуславливает определенную ритмичность трудовых процессов, их сезонность, неравномерную занятость работников в течение года. В. И. Ленин писал об особенностях земледелия, «которые абсолютно неустранимы (если оставить в стороне слишком отдаленную и слишком проблематическую возможность лабораторного приготвления белка и пищи). Вследствие этих особенностей крупная машинная индустрия в земледелии никогда не будет отличаться *всеми* теми чертами, которые она имеет в промышленности» [2, т. 5, с. 137].

С развитием производительных сил преобразовывается характер и содержание сельскохозяйственного труда. Произошли коренные изменения в профессиональной структуре сельских тружеников. Численность специалистов с высшим и средним образованием (на 1000 чел.) составила в 1984 г. 546 чел., на селе работало около 4,6 млн. трактористов-машинистов и водителей автомобилей [11, с. 30, 333]. Особенностью трудовой деятельности сельского населения, влияющей на образ его жизни, является ведение личного подсобного хозяйства. Так, в нашей стране 99 % семей колхозников и 81 % семей рабочих и служащих, проживающих в сельской местности, обеспечивают себя продуктами питания за счет личного подсобного хозяйства [10, с. 204]. Личные подсобные хозяйства, способствуя выравниванию уровня жизни сельского населения с городским, вносят ряд значительных особенностей в условия жизнедеятельности на селе, в структуру использования свободного и рабочего времени и в сельский образ жизни.

Социально-экономические различия между городом и деревней, отражая особенности общественных отношений села, порождают, в свою очередь, своеобразие общественной жизнедеятельности в сельской местности. Наличие в деревне двух форм социалистической собственности влияет на образ жизни определенных групп населения, на уровень социальной активности, степень и формы участия в управлении, повышении квалификации и т. д. Внутри сельской сферы наиболее существенное значение имеет специфика образа жизни крестьянства по сравнению с образом жизни рабочего класса и вообще работников общенародного сектора, определяемые прежде всего особенностями общенародной и колхозно-кооперативной форм собственности. По мере развития производительных сил деревни, совершенствования общественных отношений на современном этапе ускоряется процесс обобществления социалистиче-

ского производства и труда; колхозно-кооперативная собственность сближается в общенародной. Усиливается взаимодействие сельского хозяйства с промышленностью, углубляется синтез аграрного и промышленного труда. Село уже нельзя считать только сельскохозяйственным поселением, так как оно «втягивается» в промышленное производство, развивает сферу обслуживания. В настоящее время около 2/5 работников села занято в несельскохозяйственных отраслях [10, с. 65].

Планомерная индустриализация сельскохозяйственного производства, постепенное развитие агропромышленной интеграции укрепляет общность трудовой деятельности на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Это проявляется в расширении сфер приложения труда на селе, возможностей профессионального роста молодежи. Происходит перераспределение работников из сельского хозяйства в другие отрасли АПК, связанные с переработкой, транспортировкой и хранением сельскохозяйственной продукции. Агропромышленная интеграция углубляет разделение труда и усиливает в то же время перемену видов трудовой деятельности: часть работников трудится и в земледелии, и в индустрии.

Важной задачей в устранении социально-экономических различий между городом и деревней является сближение уровней доходов городского и сельского населения. Оно определяется в первую очередь выравниванием уровней оплаты их труда. Сближается оплата труда колхозников со средней заработной платой, работающих в народном хозяйстве: в 1970 г. она равнялась 74 %, а в 1984 г. — 82,7 % средней заработной платы в народном хозяйстве [11, с. 294, 304]. Прирост оплаты труда колхозников должен составить к 1990 г. 18—20 %, тогда как средняя заработная плата рабочих и служащих промышленности увеличится на 13—15 % [4, с. 4]. Однако доля доходов от оплаты труда в структуре совокупного дохода колхозной семьи еще значительно ниже, чем в совокупном доходе семьи рабочих промышленности: в 1984 г. удельный вес доходов от оплаты труда в структуре совокупного дохода колхозной семьи составил 55,1 % против 72,4 % в совокупном доходе семьи рабочих [11, с. 432]. Важную роль в сближении уровня доходов городского и сельского населения играют общественные фонды потребления. Удельный вес их в доходах сельского населения возрос в 1984 г. до 19,2 % против 17,9 % в 1970 г. [11, с. 434].

Последовательное преодоление существенных различий между городом и деревней предполагает сближение их культурно-бытовых условий на основе неуклонного роста материального уровня жизни сельского населения.

На образ жизни трудящихся села накладывает отпечаток относительная обособленность сельских поселений, их небольшие размеры, как правило, удаленность от крупных центров

науки и культуры. Это усложняет возможности развития и удовлетворения культурных потребностей населения. Для сельской жизни характерны отставание условий приложения труда, жилищных и коммунально-бытовых условий, развития торговли, транспорта, связи, обеспеченности культурными учреждениями. Особенности развития всей культурно-бытовой сферы определяют возможности для населения использовать услуги здравоохранения и рационально использовать свободное время. Образ жизни трудящихся города складывается под влиянием более широкого состава сфер приложения труда и выбора профессий, более высокой подвижности состава социальных групп; концентрации промышленности, центров информации, науки, культуры, искусства, медицины, учебных заведений. Однако, эти различия с каждым годом становятся все меньше. Так, например, от 91 до 99 % сельского населения пользуются радио, 49—94 % смотрят телевизоры; 94 % — регулярно читают газеты, журналы, книги; 80—89 % имеют собственные библиотеки [9, с. 30]. Современные виды досуга вытесняют деревенские посиделки, осуществляется дальнейшее развитие внесемейных форм культурной деятельности.

Итак, существенные различия между городом и деревней являются условиями формирования специфически сельского образа жизни. С другой стороны, целый ряд существенных различий можно непосредственно отнести к характерным чертам образа жизни сельского населения. Особенности образа жизни городского и сельского населения таким образом выступают обобщающим проявлением существенных различий между городом и деревней.

На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев указал, что «...высший смысл ускорения социально-экономического развития страны КПСС видит в том, чтобы неуклонно, шаг за шагом повышать благосостояние народа, улучшать все стороны жизни советских людей, создавать благоприятные условия для гармоничного развития личности» [5, с. 13]. Взаимосвязанное развитие города и села, выравнивание материального уровня, социально-экономических и культурно-бытовых условий жизни городского и сельского населения, дальнейшее совершенствование социалистического образа жизни способствует формированию всесторонне развитой личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 4. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 6. Аграрно-экономические проблемы развития социализма. Л., 1979. 7. Бутенко А. П. Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978. 8. Виноградский В. Г. Городской образ жизни при социализме. Саратов, 1977. 9. Си-

муш П. И. Сближение городского и сельского образа жизни в условиях развитого социализма. М., 1981. 10. *Экономическая структура общества и развитие социалистического образа жизни*//Экономические проблемы развитого социализма. В 4 т. К., 1985. Т. 4. 11. *Народное хозяйство СССР* в 1984 году: Стат. ежегодник. М., 1985.

Поступила в редколлегию 09.12.85

В. В. АЛЕКСАНДРОВ, канд. экон. наук,
Н. М. КАДАЦКИЙ, канд. экон. наук

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ ПРОБЛЕМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Современный этап исторического развития характеризуется обострением борьбы двух мировоззрений на международной арене. В этих условиях партия «видит свою задачу в том, чтобы нести народам правду о реальном социализме, внутренней и внешней политике Советского Союза, активно пропагандировать советский образ жизни, наступательно, аргументированно раскрывать антинародный, бесчеловечный характер империализма, его эксплуататорскую сущность... воспитывать у советских людей высокую политическую сознательность и бдительность, умение с четких классовых позиций оценивать общественные явления, отстаивать идеалы и духовные ценности социалистического общества» [2, с. 54—55].

Коренное изменение соотношения сил в пользу социализма вызвало поворот в общей идеологической стратегии буржуазии. Отодвинув на второй план различные концепции «рыночного» и «демократического» социализма, теории конвергенции, дендеологизации, постиндустриального общества и т. п., буржуазные идеологи перешли к открытым нападкам на основы социализма и социалистический образ жизни. «Не гнушаясь ложью и клеветой, — подчеркивалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, — буржуазная пропаганда стремится очернить социалистический строй, подорвать социально-политическое и идейное единство нашего общества» [3, с. 68]. Буржуазные теоретики спекулируют на вполне естественной критике нами всего того, что мешает двигаться вперед, истолковывая это как признание несостоятельности наших планов и отрицание исторических достижений социализма. Замедление темпов экономического роста в 70-е — начале 80-х гг. буржуазные идеологи спешат представить как проявление «кризиса» планового хозяйства, как свидетельство неспособности социалистической экономики осуществить интенсивное расширенное воспроизводство [16, с. 7, 19; 17, с. 134]. Изображая социалистическую экономику как командную, «центральноуправляемую»,

буржуазные теоретики утверждают, что экономическая система, построенная по модели «командно-плановой» экономики, не способна к высоким темпам экономического роста и что «экономическая система СССР препятствует интенсивному росту» [13, с. 120, 131]. По их мнению, экономический рост в СССР может осуществляться только преимущественно экстенсивным путем. Эти «теоретические» измышления буржуазные экономисты обосновывают с помощью аппарата неоклассической производственной функции («функции Кобба-Дугласа»): $Y = AK^{\alpha} L^{\beta}$. С введением показателя нейтрального технического прогресса она приобрела следующий вид: $Y = AK^{\alpha} L^{\beta} e^{rt}$, где Y — объем продукции; A — коэффициент пропорциональности; K, L — затраты капитала и труда; α, β — коэффициенты эластичности по капиталу и труду; r — темп нейтрального технического прогресса.

Существуют разнообразные модификации производственной функции, которые по утверждению буржуазных экономистов являются «системонейтральными» и потому могут быть использованы для анализа воздействия каждого из факторов на рост социалистического производства [8, с. 195—196, 203—204].

Такого рода утверждения буржуазных теоретиков являются несостоятельными, поскольку для современной буржуазной политической экономии характерен поверхностный эмпиризм в сочетании с псевдонаучной схоластикой. Она основывается на идеалистической и механистической методологии анализа общественного развития, исследует не внутренние закономерности развития общества, а лишь внешние, поверхностные формы организации и функционирования хозяйственного организма. Факторы экономического роста буржуазные экономисты рассматривают в отрыве от социально-экономических условий, особенностей развития общества в каждый данный период; представляют их как универсальные категории, одинаково действующие в различных общественно-экономических формациях благодаря своей «системонейтральности», т. е. независимости от господствующего типа производственных отношений. В. И. Ленин, критикуя вульгарную методологию буржуазной политической экономии, указывал, что при научном подходе «общество рассматривается как живой, находящийся в постоянном развитии организм (а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов), для изучения которого необходим объективный анализ производственных отношений, образующих данную общественную формацию, исследование законов ее функционирования и развития» [1, т. 1, с. 165]. Именно господствующий тип производственных отношений, в первую очередь отношений собственности на средства производства, определяет социальные границы применения фак-

торов экономического роста, динамику и последствия их применения.

Несостоятельна и сама теоретическая основа производственной функции, в качестве которой выступает теория «факторов производства». В соответствии с этой теорией средства производства (капитал) обладают самостоятельной производительностью наравне и наряду с живым трудом. Классики марксизма-ленинизма показали, что только живой труд и его производительность являются факторами роста объема производства. Средства производства сами по себе не могут производить продукт, они лишь условие и фактор роста производительности живого труда. Без признания этого важнейшего положения научный анализ экономического развития общества невозможен.

Неправомерна также попытка буржуазных идеологов использовать теорию «факторов производства» для обоснования преимущественно экстенсивного характера экономического развития СССР. Для доказательства чисто экстенсивного характера социалистической экономики буржуазные теоретики преувеличивают значение прироста факторов: производственных фондов и рабочей силы. Неправомерно отождествляя основные производственные фонды с капиталом, они абсолютизируют значение высокой нормы накопления (следовательно, рост производственных фондов) как фактора быстрого экономического роста при социализме, осуществляемого в СССР преимущественно экстенсивным путем [10, с. 134, 150; 11, с. 60; 12, с. 613].

Разумеется, темпы экономического развития прямо зависят от нормы накопления, однако она не является произвольной величиной, а зависит от конкретных исторических условий социалистического воспроизводства. Поэтому попытки чисто количественного сравнения нормы накопления в социалистических и капиталистических странах без учета всех факторов и социально-экономических условий, ее формирующих, носят формальный характер. Если же провести количественные сравнения норм накопления в социалистических и капиталистических странах (с известной степенью условности), то разницы нет, что признают и некоторые буржуазные экономисты. Ф. Халлер, например, пишет: «Несмотря на чрезмерную абсолютизацию значения нормы накопления для процесса роста при социализме, норма накопления в ГДР значительно ниже по сравнению с приблизительно рассчитанной долей инвестиций в ФРГ» [9, с. 120]. Другое дело, что положение о чрезмерной норме накопления в СССР буржуазные идеологи пытаются использовать в своих апологетических целях — доказать закономерность снижения фондоотдачи в социалистической экономике по мере роста основных фондов. Поскольку рост фондов при социализме происходит быстрыми темпами

и постоянно, делается вывод о «неэффективности» социалистической системы хозяйствования.

Действительно, темпы роста основных производственных фондов в социалистической экономике постоянно остаются высокими. Так, основные фонды народного хозяйства СССР в 1984 г. увеличились по сравнению с 1940 г. более чем в 20 раз, в том числе в промышленности — более чем в 30 раз [4, с. 52]. Однако высокие темпы роста основных производственных фондов сами по себе еще не характеризуют динамику фондоотдачи. Она определяется рядом факторов: характером технического прогресса, структурными сдвигами, политической ценообразования и др.

Существуют различные стадии замены живого труда овеществленным — механизация, полная механизация, автоматизация и полная автоматизация. Переход от одной стадии к другой осуществляется постепенно. Представляется правомерной точка зрения советских экономистов о том, что поскольку каждая стадия замены живого труда овеществленным требует различных объемов последнего для замены единицы живого труда, то в связи с этим движение фондоотдачи испытывает значительные колебания [6, с. 108]. Осуществление первичной механизации ведет к падению фондоотдачи; освоение же техники данного уровня механизации обуславливает рост фондоотдачи и т. д. Поэтому в различные периоды развития экономики СССР фондоотдача как понижалась, так и повышалась. Так, в годы, предшествующие первой пятилетке и в ее начале фондоотдача росла; в конце первой и начале второй пятилеток она снижалась; в 1935—1937 гг. фондоотдача снова стала повышаться [5, с. 218]. Смена периодов роста и снижения фондоотдачи наблюдалась и на других этапах развития социалистической экономики. В последние годы фондоотдача снижается, что связано с действием ряда факторов, усложнивших экономическое развитие страны. Снижение фондоотдачи связано также с необходимостью экономического насыщения для перехода на преимущественно интенсивный тип воспроизводства. Снижение фондоотдачи, следовательно, связано со специфическими особенностями современного этапа экономического развития, но не с природой социалистического строя, как это пытаются показать буржуазные теоретики.

Для доказательства невозможности интенсивного развития социалистической экономики буржуазные идеологи преувеличивают и роль роста занятости в экономическом развитии СССР, определяя его как следующий после капитала фактор роста. Предсказывая прекращение роста занятости в сфере материального производства в 80-е годы [11, с. 64], они утверждают о закономерном снижении темпов экономического роста СССР [14, с. 264].

Увеличение занятости как один из главных факторов экономического развития при социализме буржуазные экономисты рассматривают только с количественной стороны. Они не могут и не хотят признать успехи нашей страны в области образования, качественного улучшения квалификационной структуры рабочих под воздействием НТП. Так, если в 1959 г. в СССР на долю квалифицированного труда приходилось 67,9 % общего количества рабочих промышленности, в 1975 г. — 75,2 %, то в 1981 г. — 76,5 %. Повышение уровня квалификации рабочих обеспечивает рост производительности труда на 6,7 % [7, с. 15, 17]. Эти факты свидетельствуют о том, что в современных условиях важными факторами роста производительности труда является как увеличение численности занятых, так и их качественный рост.

В этой связи следует указать и на несостоятельность попыток буржуазных теоретиков принизить роль НТП в экономическом росте СССР. Вклад технического прогресса в прирост национального продукта оценивается ими в размере 10 % [8, с. 208] или 30 % [15]. Советские экономисты дали достойную отповедь буржуазным воззрениям на роль НТП при социализме, раскрыв их несостоятельность. Об этом свидетельствуют и реальные факты развития народного хозяйства СССР. В современных условиях основным фактором увеличения продукции является рост производительности труда на базе НТП. Так, за счет повышения производительности труда прирост промышленной продукции в восьмой пятилетке составил 73 %, в девятой — 84 %, в десятой — 75 %, в 1981—1984 гг. — 86 % [4, с. 24]. В двенадцатой пятилетке намечается получить прирост национального дохода и продукции всех отраслей материального производства за счет повышения производительности труда, причем не менее 2/3 прироста производительности общественного труда планируется достичь на основе достижений науки и техники.

Кардинальное ускорение НТП — коренной вопрос экономической стратегии партии, главный рычаг повышения эффективности производства и его интенсификации. «Борьба за всестороннюю интенсификацию и рационализацию производства, его высшую эффективность на базе научно-технического прогресса органично соединяется в условиях плановой социалистической системы хозяйства с осуществлением гуманистических целей советского общества, с полной занятостью, неуклонным улучшением всех сторон жизни людей» [2, с. 28].

Качественные изменения в организации общественного производства на основе НТП, налаживание надежной, бесперебойно работающей системы хозяйственных связей обуславливают переход к экономическому росту на сбалансированной основе, что позволяет придать решающее значение в планировании производства потребителю, усилить социальную направлен-

ность экономического развития, оценивать качество экономической динамики преимущественно по конечным народнохозяйственным результатам, степени удовлетворения общественных потребностей. Ориентация на достижения высоких народнохозяйственных результатов способствует повышению эффективности производства, экономии живого и овеществленного труда, а также увеличению на этой основе темпов экономического роста.

Таким образом, попытки буржуазных теоретиков извратить сущность экономического развития СССР, переход социалистической экономики на преимущественно интенсивный путь развития опровергаются научной теорией социалистического производства, впечатляющими достижениями социализма.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 4. СССР в цифрах в 1984 году: Краткий стат. сб. М., 1985. 5. Лященко П. И. История народного хозяйства. В 3 т. М., 1956. Т. 3. 6. Экономическое развитие СССР. Критика буржуазных концепций. М., 1983. 7. Мирошниченко В. В. Совершенствование планирования культурно-технического уровня рабочих — условие роста эффективности производства//Автореф. дис. ... канд. экон. наук. X., 1984. 8. Wagener H. J. Zur parametrischen Erfassung des Produktivitätsfortschritts//Problem des Industrialismus in Ost und West. München, 1973. 9. Haller F. Sozialistische Akkumulations und Wachstumstheori. B., 1974. 10. Freund R. Investitionskriterien des Mittel zur Reolisierung eines Entwicklungspfad. B., 1974. 11. Wagener H. J. Über den Vorrang Produktionsmittelerzeugung in der Sowjetischen Strukturpolitik. Köln, 1978. 12. Osteuropa. 1978. No 7. 13. Boltz K., Clement H. Marktwirtschaft. Kapitalismus, Planwirtschaft Sozialismus//Sozialismus. München, 1978. 14. Magenheimer H. Rüstungspolitik und Wirtschaftskrise der Sowjetunion//Oster. Osthefte. 1977. H. 4. 15. Vogel H. Die sowjetwirtschaft zu Beginn der 80-er Jahre//Rissener Rundbrief. 1980. Apr. 16. Knirsch P. Die sowjetische Wirtschaft in der Krise?//Welt. 1982. No 57. 17. Osteuropa. 1982. No 2.

Поступила в редколлегию 06.12.85

И. Г. ДУДЕНКО, канд. экон. наук,
В. М. СОБОЛЕВ, канд. экон. наук

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Концепция ускорения социально-экономического развития страны, выдвинутая в качестве стратегического направления деятельности КПСС на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и разработанная на XXVII съезде партии, требует всесторонней интенсификации общественного производства. Решение возникших в связи с этим проблем осуществляется в усло-

виях дальнейшего углубления НТР, которая оказывает мощное воздействие «...на все стороны современного производства, на всю систему общественных отношений, на самого человека и среду его обитания» [1, с. 26].

Это обуславливает актуальность исследования направлений воздействия НТР на развитие производительных сил социалистического общества, решения ряда взаимосвязанных методологических вопросов и, прежде всего, выработки четкого представления о сущности НТР. По данной проблеме ученые высказывают различные точки зрения. Ряд авторов считают, что сущность НТР состоит в сочетании революционных процессов в науке и технике. Некоторые исследователи сводят НТР к определенному сдвигу в производительных силах (применение ЭВМ, изменение технологии и т. п.). Кроме того, определенная группа политэкономов включает при решении указанной задачи весь комплекс изменений в производстве (саму НТР) и ее социально-экономические последствия [4, с. 7]. Все эти подходы характеризуются либо суженной трактовкой сущности НТР, либо неоправданным расширением ее сущности до включения в нее тех процессов, которые являются, по сути, социально-экономическими последствиями НТР.

Правильное решение проблемы представляется в вычленинии нескольких уровней анализа НТР: выделение ее сущности, содержания и экономических форм [4, с. 11]. При этом каждый последующий уровень, вбирая в себя результаты, полученные на предыдущих уровнях, обеспечивает обогащение представлений об НТР как комплексном процессе, непосредственно затрагивающем производительные силы, а опосредованно — всю систему общественных и, прежде всего, экономических отношений. С такой позиции сущность НТР состоит в коренном изменении характера взаимосвязи науки, техники и производства, т. е. в превращении данных элементов в органическую систему, а науки — в непосредственную производительную силу. Содержание, конкретизирующее сущность НТР, определяет постепенный переход к качественно новому этапу крупного машинного производства — к крупному комплексно-автоматизированному машинному производству с адекватными ему предметами труда, технологией и организацией производства [3, с. 47].

Итак, современная НТР — это прежде всего революция в производительных силах, но политэкономический анализ должен осуществляться по линии выявления и раскрытия общественной стороны НТР. Это требует, во-первых, раскрытия не только технико-экономических, но и социально-экономических предпосылок НТР [4, с. 12]; во-вторых, всестороннего анализа ее социально-экономических последствий. С этой точки зрения, только социализм обеспечивает необходимые условия для по-

следовательного развертывания НТР и наиболее полного применения ее достижений в производстве.

Следовательно, социалистические производственные отношения способствуют качественному обновлению производительных сил и выход на новый уровень удовлетворения разумных потребностей всех членов общества. Вместе с тем успехи в деле качественных преобразований в производительных силах не могут нас удовлетворить. Основанием для такого вывода служит тот факт, что в 70-е годы в народном хозяйстве произошло как общее замедление темпов экономического развития, так и освоения в производстве новой техники и технологии.

Неоднозначность реально существующих тенденций изменений в производительных силах социалистического общества свидетельствует о том, что связь между производительными силами и производственными отношениями является достаточно сложной. Суть дела заключается в том, что соответствие производственных отношений достигнутому уровню развития производительных сил не обеспечивается автоматически [2, с. 48]. Соответствие должно пониматься и трактоваться не как статическое, а как динамическое явление. Это значит, что при социализме соответствие по своей природе предполагает необходимость постоянного совершенствования конкретно существующих форм производственных отношений. Здесь мы сталкиваемся с одним, на первый взгляд, формальным, а в действительности, вполне реальным противоречием. Производственные отношения реализуют себя в конкретных экономических формах, которые и служат формами существования, функционирования, проявления данных отношений. Любая реально существующая форма обладает чертами устойчивости, и в этом смысле она консервативна, в то время как непрерывный рост производительных сил в какой-то момент опережает возможности данной формы. Если такого совершенствования не происходит в нужный момент, то экономическая форма, которая в свое время успешно решала проблему создания оптимальных условий для развития производительных сил, застывая, постепенно перестает выполнять эту функцию и может превратиться в свою противоположность, т. е. в тормоз для развития производительных сил, вышедших на качественно новый уровень и требующих от экономической формы соответствующих изменений.

В условиях перехода к преимущественно интенсивному типу воспроизводства возрастает значение эффективного использования экономических рычагов и стимулов. Применительно к решению задачи ускорения НТП это относится прежде всего к плате за фонды. Она фиксируется в определенных размерах (до 6 % стоимости фондов) и не меняется на протяжении всего срока функционирования фондов. С точки зрения простоты статистического учета такой способ измерения платы за фон-

ды является вполне приемлемым. Однако он не стимулирует внедрение достижений НТП, поскольку при таком подходе с позиций финансовых показателей для предприятия совершенно безразлично, какая техника используется для выполнения плановых заданий — новая, традиционная или устаревшая (физически и морально). Плата за фонды могла бы стать одним из действенных рычагов ускорения НТП, если бы она учитывала степень новизны и сроки службы используемых машин и оборудования. Так, вместо стабильной следует установить скользящую шкалу размеров платы за фонды, причем на вновь вводимую технику необходимо устанавливать невысокие размеры этой платы, предусматривая каждый год их последовательное увеличение, чтобы к концу срока службы оборудования его дальнейшее использование было бы невыгодно для предприятия. Кроме того, при установлении исходного уровня платы целесообразно принимать во внимание предполагаемый срок службы нового оборудования с учетом его морального износа: чем меньше этот срок, тем выше должна быть исходная величина платы за фонды.

Признавая важную роль нового экономического механизма как условия широкого внедрения достижений НТР, необходимо подчеркнуть решающее значение человеческого фактора. Именно человек, в конечном счете, осуществляя производственную деятельность, обеспечивает реальное использование результатов НТП. Степень этого использования зависит от того, в какой мере подготовлены работники к восприятию результатов развития науки и техники. Динамизм преобразований в техническом базисе производства усиливает действие закона перемены труда. Работник должен быть готов к постоянным изменениям состава трудовых функций, а это требует непрерывного углубления знаний и совершенствования квалификации. В результате возникает проблема своевременной подготовки и переподготовки значительного числа работников в масштабах всей страны. Управление этим процессом осуществляется из единого центра в форме планирования подготовки квалифицированных рабочих, которое способствует согласованному и своевременному обеспечению нужд производства кадрами с учетом требований закона перемены труда. Это проявляется в том, что заблаговременно в масштабах всего народного хозяйства учитывается потребность в кадрах квалифицированных рабочих новых профессий, возникающих в связи с внедрением новой техники и технологии; а также планируются мероприятия по перераспределению и переподготовке квалифицированных рабочих.

Список литературы: 1. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М., 1986. 2. Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. 1986 г. К., 1986. 3. Камаев В. Д. Современная научно-техническая революция. Экономические формы и закономерности. М., 1972. 4. Совершенствование экономических форм использования достижений НТР. М., 1980.

Поступила в редколлегию 01.12.85.

СОДЕРЖАНИЕ

Гриценко А. А. Методологические основы политэкономического анализа развития производительных сил	3
Бондаренко М. И., Задорожный Г. В. К вопросу о соответствии производственных отношений и производительных сил при социализме	9
Архипьев С. И. Экономические противоречия социалистического обобществления производства и развитие производительных сил	16
Ким М. Н., Андросова Т. В. Рост обобществления труда и повышение его производительности на современном этапе	22
Глуценко В. В., Марущенко С. Е. Роль общественных потребностей в интенсификации социалистического производства	27
Коломенская Т. М. Особенности реализации закона возвышения потребностей в условиях интенсификации общественного производства	34
Тимошенко И. В. Роль личных экономических интересов в развитии производительных сил при социализме	40
Суслов В. И. Форма стоимости и эффективность производства	46
Соболева Е. П. Укрепление социалистического отношения к труду в процессе интенсификации общественного производства	53
Давыдов Е. С., Коломиец А. Н. Повышение дисциплины труда как фактор интенсификации общественного производства	59
Тютюнникова С. В., Шедяков В. Е. Возрастание стимулирующей роли необходимого продукта в условиях ускорения социально-экономического развития страны	64
Саладей В. Н., Головкин В. В. Стимулирование труда специалистов в условиях интенсификации общественного воспроизводства	70
Артамонова Р. С., Гриценко Е. А. Становление труда как самостоятельности и его место в хозяйственном механизме	75
Ильиницкий П. С., Немченко А. Б. Повышение экономической ответственности в условиях интенсификации производства	80
Козлов В. Л., Новикова З. И. Некоторые проблемы органического включения социалистического соревнования в хозяйственный механизм	89
Лисовицкий В. Н., Кадеева И. В. Совершенствование оплаты труда специалистов и повышение его эффективности на современном этапе	95
Воробьев Е. М., Довгаль Г. В. Агропромышленный комплекс в системе общественного разделения труда при социализме	100
Кучерявенко Н. П., Калмыков А. Я. Распределительные отношения в воспроизводственном процессе колхозного сектора	106
Шмыголь Н. А. Подсобное сельское хозяйство промышленных предприятий и его роль в обобществлении социалистического производства	112
Сидоров В. И., Бережной В. М. Ускорение научно-технического прогресса — важнейшее направление повышения эффективности труда в торговле	119
Данилевич Б. Ф., Карпова И. В. Производительные силы и социалистический образ жизни	123
Довгаль В. Е., Сакун Т. В. Различия в образе жизни трудящихся города и деревни и их причины	130
Александров В. В., Кадацкий Н. М. Критика буржуазных фальсификаций проблем интенсификации социалистического производства	136
Дуденко И. Г., Соболев В. М. Научно-техническая революция и преобразование производительных сил социалистического общества	141